

ISSN 2307 – 5198

*ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН*  
*ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ*  
*ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСИ*  
*ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ*

***ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ***  
***ҲАЕТИ ҲУҚУҚӢ***

№ 2 (14)  
2016

ДУШАНБЕ

Научно-информационный журнал «**Правовая жизнь**» (**Хаети хуқуқӣ**) создан в 2013 г., перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 0177/МЧ от 25.01.2016 г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал в 2015 г. аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

**Апрель – июнь 2016, № 2 (14)**

**Учредитель:** Таджикский национальный университет (юридический факультет)

**Главный редактор:** Ш. К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

**Редакционная коллегия:**

Тахиров Ф. Т., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор

Махмудов М. А., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор

Малько А. В., доктор юридических наук, профессор (РФ)

Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор

Сативалдыев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор

Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор

Насурдинов Э. С., доктор юридических наук, профессор

Диноршоев А. М., ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор

Сафаров Б. А., зам. главного редактора, доктор юридических наук, доцент

Рахмон Д. С., кандидат юридических наук, доцент

Золотухин А. В., кандидат юридических наук, доцент

Раджабов М. Н., кандидат юридических наук, доцент

**Научное редактирование и корректура:** Холова Н. Р.

Подписной индекс журнала: **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском языке

**Адрес редакции:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.  
Тел. и иные координаты связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, [www.tnu.tj](http://www.tnu.tj),  
[www.law.tj](http://www.law.tj), [www.pravovayazhizn.tj](http://www.pravovayazhizn.tj), e-mail: [tgnu@mail.tj](mailto:tgnu@mail.tj)

©Таджикский национальный университет, 2016

© Коллектив авторов, 2016

## СОДЕРЖАНИЕ:

<b>I. Жизнь, общество и государство</b>		
Сангинов Д. Ш.	Право на социальное обеспечение как вид социального права человека	5
Искандаров Ш. Ф.	Эвтаназия и проблема ее выделения в системе объектов личных прав человека	9
Ходжамуродов Д. Г.	Некоторые вопросы отношения человека к животным в Исламе	15
<b>II. Вопросы развития конституционного права</b>		
Диноршоев А. М.	Понятие и предпосылки конституционно-правовой реформы	22
Алиев Дж.	Депутатский запрос как форма реализации контрольных полномочий депутатов представительных органов	27
Саидов И. И.	Понятие системы прав и свобод человека и ее классификация	32
Бойназарова Ш.	Гражданство как элемент правового статуса личности	42
<b>III. Основные вопросы международного права</b>		
Раджабов М. Н.	Основные этапы создания и развития международных организаций	49
Кодиркулов Х. Р.	Международно-правовая унификация в области регулирования трудовой миграции	64
<b>IV. Основные вопросы правоохранительной деятельности</b>		
Каххоров Д. Г.	Нужен ли такой участник, как прокурор, в досудебном уголовном производстве?	75
Абдуллоев П. С.	Актуальные вопросы информации, полученной с помощью средств связи при международно-правовой помощи по уголовным делам	80
Неъматуллоев У. Э.	Организационно-правовые аспекты системы нотариата Республики Таджикистан	86
<b>V. Основные проблемы уголовного права и криминологии</b>		
Сафарзода А. И.	Правовые основы противодействия легализации преступных доходов в международном праве и проблемы его имплементации в законодательстве Республики Таджикистан	92
Абдухамитов В. А.	Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности	101
Аликулов А. М.	Женская преступность экономического характера	105
<b>VI. Основные вопросы финансового и налогового права</b>		
Баетов А. Б., Гафуров А. Д.	Место и роль функции государства по обеспечению финансовой безопасности в общей системе государственных функций	110

Аманалиев У. О.	Санкции в налоговом праве	117
<b>VII. Проблемы гражданского права</b>		
Абдуджалилов А.	Предпосылки возникновения гражданских правоотношений в Интернете	122
Сохибов М. М.	К вопросу о понятии сделок с правом пользования земельным участком	131
Шахбози А.	Понятие и некоторые особенности жилищных правоотношений	140
Бобохонов Х. З.	Роль соглашения по правительственным закупкам ВТО на процесс регулирования государственных закупок в Республике Таджикистан	144
Кудбудинов Ф. Ш.	К вопросу о правовых основах регулирования железнодорожного транспорта в Республике Таджикистан	149
Шабозов Р. Г.	Особенности оформления и регистрации договора о залоге ценных бумаг	153
<b>VIII. Поступившие рецензии</b>		
Гаюров Ш. К.	Рецензия на монографию Меликова У. А. «Объекты гражданских прав в Интернете». – Душанбе, 2016. – 162 с	165
<b>IX. Правила для авторов</b>		170

### ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

**Ключевые слова:** право на социальное обеспечение, права человека, право на существование, потребности человека.

**Keywords:** right to social security, human rights, the right to exist, the person needs.

Право на социальное обеспечение, как и другие социальные права, занимает особое место в системе основных прав человека. Известно, что их государственное признание и полное обеспечение возможно только после достижения обществом определенного уровня развития<sup>1</sup>. Экономические предпосылки для этого появились на рубеже веков. В начале XX века наиболее прогрессивный философ Н. А. Бердяев и юристы П. И. Новгородцев и А. И. Покровский поставили вопрос юридического оформления "права на существование".

П. И. Новгородцев писал, что "среди тех прав, которые помещаются обыкновенно в современных декларациях, нет ни одного, которое по всем данным должно бы было найти место в символе веры современного правосознания: право на достойное человеческое существование – отличительная черта нового воззрения, которое все более дает себя знать в различных общественных заявлениях; признание за указанным правом не нравственного только, но и юридического значения"<sup>2</sup>. В своих работах он не противопоставлял гражданские и политические права человека праву на существование, а, наоборот, подчеркивал, что при отсутствии материальных средств личная свобода останется лишь "пустым звуком, недостижимым благом", закрепленным за индивидом "юридически и отнятым фактически".

Тот факт, что индивидуальные потребности человека разнообразны и субъективны, вовсе не означает, что они должны оставаться за пределами правового регулирования. Во-первых, в каждом обществе в конкретный исторический период существовали определенные представления о норме и пределах потребления. Можно спорить о размерах жилища, но очевидно, что темные и сырые подвалы не пригодны для нормальной жизни человека. В данном случае задача права заключается именно в том, чтобы закрепить достигнутые разумные представления о норме. Во-вторых, помимо формальной фиксации общих

---

\*ВРИО зав. кафедрой предпринимательского и коммерческого права юрид. ф.-та ТНУ, канд. юрид. наук, доцент.

<sup>1</sup> Более подробно см: *Диноршоев А. М.* Вопросы реализации права на социальное обеспечение в Республике Таджикистан // *Правовая жизнь.* – № 1. – 2016. – С. 114-117; *Диноршоев А. М., Салохидинова С. М.* Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 72.

<sup>2</sup> *Новгородцев П. И.* Право на достойное человеческое существование. – СПб, 1911. – С. 1.

принципов, должны наступать конкретные последствия в виде принятия законодательства об обеспечении на случай болезни, нетрудоспособности или старости, а также создания государственной системы призрения беспомощных инвалидов и стариков<sup>3</sup>.

И. А. Покровский считал, что вопросы о гражданско-правовой защите экономически слабых, об ответственности за вред, причиненный без вины, не могут быть правильно разрешены, пока не будет признано право на существование. Юридический аспект этого права находился в неразрывной взаимосвязи с обязанностью государства предоставить человеку минимум необходимого. "Расход этот должен рассматриваться именно как обязательный – в такой же мере, как расход на содержание армии, государственных чиновников или как платеж процентов по государственным долгам"<sup>4</sup>.

Современный этап общемирового развития концепции социально-экономических прав человека начался после Второй мировой войны. В 1941 г. президент США Ф. Рузвельт в своей речи назвал четыре необходимые свободы, которые должны быть обеспечены демократическим обществом: свобода слова, свобода отправления религиозных культов, свобода от страха, свобода от нужды. В 1943 г. лорд У. Беверидж сделал в английском парламенте доклад "О социальном страховании", содержащий стратегию социального развития государства после войны.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. закрепила весь исторически известный комплекс прав человека. В качестве одного из важнейших прав в ст. 10 провозглашено право на жизнь. Это право очень объемно по содержанию, оно подразумевает не только жизнь без войны, но и условия достойного существования, необходимые для всестороннего развития человека.

Непосредственно праву на социальное обеспечение посвящены ст. 22 и ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Оно предоставляется каждому человеку как члену общества и должно гарантировать с учетом имеющихся материальных возможностей достойный жизненный уровень при наступлении безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости и иных случаев утраты средств к существованию. В соответствии с Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. должно быть обеспечено право каждого человека на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище (ст. 11).

В соответствии со ст. 39 Конституции РФ 1994 г. каждому гарантируется социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом. Вместе с тем вполне очевидно, что перечисленное право имеет широкое содержание, в котором собственно социальное обеспечение является только одной из граней. В частности, право на защиту от безработицы, помимо выплаты пособия при наступлении соответствующего социального риска, подразуме-

---

<sup>3</sup> Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: РГБ, 2007. – С. 35-36.

<sup>4</sup> Покровский И. А. Право на существование. – СПб, 1911. – С. 36.

вает и следующие: правовую защиту от незаконного отказа в приеме на работу и от необоснованного увольнения; особый порядок проведения массовых увольнений по причинам производственного характера; бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве органами службы занятости; бесплатное обучение новой профессии и повышение квалификации по направлению службы занятости; выплату стипендий в период профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации; возможность участия в оплачиваемых общественных работах и др.

Право на социальное обеспечение конкретизируется с помощью законов и иных нормативных правовых актов. Например, законы РТ «О социальной защите инвалидов»<sup>5</sup>, «О социальном обслуживании»<sup>6</sup>, «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции»<sup>7</sup>, «О государственном социальном страховании»<sup>8</sup>, «О государственных социальных стандартах»<sup>9</sup>, «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан»<sup>10</sup>, «О негосударственных пенсионных фондах»<sup>11</sup>, «О пенсионном обеспечении военнослужащих»<sup>12</sup>, «О страховых и государственных пенсиях»<sup>13</sup> и т. д.

В настоящее время законами предусмотрено предоставление различных видов пенсий; периодических, ежемесячных, единовременных и других видов пособий; большое количество компенсационных выплат при наступлении разных жизненных ситуаций; медицинские и социальные услуги, более ста видов льгот.

В социальном обеспечении некоторая возможность усмотрения предоставляется органам социальной защиты при оценке материального положения лица, обратившегося за государственной социальной помощью. Это позволяет дифференцировать размеры социальной помощи и обеспечить ее адресность. Но пределы усмотрения определяются содержанием правовых норм и ограничиваются финансовыми возможностями территории.

---

<sup>5</sup> Закон РТ «О социальной защите инвалидов» от 29.12.2010 г., № 675 // АМО РТ. – 2010 г. – № 12. – ст. 834.

<sup>6</sup> Закон РТ «О социальном обслуживании» от 5.01.2008 г., № 359 // АМО РТ. – 2008 г. – № 1. – ст. 24.

<sup>7</sup> Закон РТ «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции» от 5.03.2007 г., № 242 // АМО РТ. – 2007 г. – № 3. – ст. 175; 2008 г. – № 10. – ст. 420.

<sup>8</sup> Закон РТ «О государственном социальном страховании» от 13.12.1997 г., № 518 // АМО РТ. – 1997 г. – № 23-24. – ст. 350; 2003 г. – № 8. – ст. 458; 2006 г. – № 4. – ст. 200; 2007 г. – № 3. – ст. 177; 2007 г. – № 7. – ст. 694; 2008 г. – № 10. – ст. 821.

<sup>9</sup> Закон РТ «О государственных социальных стандартах» от 19.05.2009 г., № 528 // АМО РТ. – № 5. – ст. 335.

<sup>10</sup> Закон РТ «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан» от 25.06.1993 г., № 796 // Ведомости Верховного Совета РТ. – 1993 г. – № 15-16. – ст. 350; АМО РТ. – 1996 г. – № 3. – ст. 48; 1997 г. – № 9. – ст. 117; 1998 г. – № 10. – ст. 119; № 22. – ст. 318; 1999 г. – № 5. – ст. 61; № 9. – ст. 235; № 12. – ст. 351; 2002 г. – № 4. – ч. 1. – ст. 158; 2005 г. – № 7. – ст. 406; 2007 г. – № 7. – ст. 695; 2008 г. – № 10. – ст. 823; 2009 г. – № 9-10. – ст. 547.

<sup>11</sup> Закон РТ «О негосударственных пенсионных фондах» от 28.12.2005 г., № 149 // АМО РТ. – 2005 г. – № 12. – ст. 661; 2011 г. – № 6. – ст. 448.

<sup>12</sup> Закон РТ «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 1.12.1994 г., № 1106 // ВВС РТ. – 1994 год. – № 23-24. – ст. 462; АМО РТ. – 1996 г. – № 4. – ст. 62; 1998 г. – № 10. – ст. 119; 2002 г. – № 4. – ч. 1. – ст. 161; 2003 г. – № 4. – ст. 142; 2008 г. – № 6. – ст. 452; 2009 г. – № 3. – ст. 92.

<sup>13</sup> Закон РТ «О страховых и государственных пенсиях» от 12.01.2010 г., № 595 // АМО РТ. – 2010 г. – № 1. – ст. 19; 2011 г. – № 3. – ст. 175.

Проведенный анализ права на социальное обеспечение позволяет сделать следующие выводы о его социально-правовой природе. Право на социальное обеспечение находится в тесной взаимосвязи с правом на жизнь и принадлежит каждому от рождения; право на социальное обеспечение относится к числу субъективных прав человека и может быть защищено непосредственно в суде; право на социальное обеспечение – это признанная международными актами и гарантированная государством возможность человека удовлетворять физиологические, социальные и духовные потребности в объеме, необходимом для достойной жизни, в тех случаях, когда в связи с воздействием социального риска он не имеет источников средств к существованию.

#### **Литература:**

1. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование. – СПб. – 1911.
2. Диноршоев А. М. Вопросы реализации права на социальное обеспечение в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. – № 1. – 2016.
3. Диноршоев А. М., Салохидинова С. М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015.
4. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: РГБ, 2007.
5. Покровский И. А. Право на существование. – СПб. – 1911.

**Сангинов Д. Ш.**

#### **Аннотация**

##### **Право на социальное обеспечение как вид социального права**

В статье анализируется право на социальное обеспечение как вид социального права. Право на социальное обеспечение раскрывается как признанная международными актами и гарантированная государством возможность человека удовлетворять физиологические, социальные и духовные потребности в объеме, необходимом для достойной жизни, в тех случаях, когда в связи с воздействием социального риска он не имеет источников средств к существованию.

**Sanginov D. Sh.**

#### **The summary**

##### **The right to social security as a form of social rights**

The article analyzes the right to social security as a form of social rights. The right to social security is revealed as recognized by international acts and guaranteed by the state the opportunity to meet the human physiological, social and spiritual needs to the extent necessary for a decent life, in cases where due to the risk of social influence he has no livelihood.

## ЭВТАНАЗИЯ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ВЫДЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**Ключевые слова:** эвтаназия, естественное право, гуманизм, убийство, медицинский работник, жизнь, право на жизнь.

**Keywords:** euthanasia, natural law, humanity, murder, a medical professional, life, right to life.

В соответствии со статьей 5 Конституции РТ права человека, его свободы являются высшей ценностью, а жизнь, честь, достоинство и другие объекты естественных прав человека неприкосновенны. В первых конституциях не было упоминаний о праве на здоровье, хотя другие права человека провозглашались. На международном уровне права человека на здоровье и на жизнь были признаны в 1948 г. Всеобщей декларацией прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 3) и МПГПП: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ст. 6).

Одним из важнейших актов в рассматриваемой сфере является закон РТ «Об охране здоровья населения»<sup>14</sup>, в котором определены основные принципы охраны здоровья граждан, задачи законодательства в области здравоохранения, обязанности и права медицинских и фармацевтических работников, порядок производства медицинской экспертизы, ответственность за причинение вреда здоровью граждан и пр.

В медицинской и юридической литературе обсуждаются вопросы о том, как должен поступать врач, когда испытывающий невыносимые страдания больной просит его избавить от мучений, т. е. ускорить уход из жизни? Будет ли гуманно превращение врача из «помощника жизни» в «помощника смерти» и согласуется ли это с правами человека, законом и моралью или же исполнитель такой просьбы, врач, совершает тем самым противоправный и противонравственный акт, т. е. преднамеренное убийство<sup>15</sup>?

Без сомнения, одинаково важны и приход в жизнь, и сама жизнь, и уход из нее, т. е. весь цикл – от колыбели до могилы. В последнее время тема добровольного ухода из жизни привлекает к себе внимание ученых всего мира. Одной из таких дискуссионных проблем современного общества, которая требует решения, является «эвтаназия».

Термин «эвтаназия», «эйтаназия», «эутаназия» (от греч. *eu* – благой, хороший и *obnoços* – смерть) – легкая, спокойная, безболезненная, сладкая смерть. Термин «эвтаназия» введен Ф. Бэконом, согласно которому «долг врача состоит

---

\*Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юрид. ф -та ТНУ.

<sup>14</sup> Закон РТ «Об охране здоровья населения» от 15.05.1997 г., № 420 // АМО РТ. – 1997. – № 9. – ст. 115; 2003. – № 4. – ст. 149; 2004. – № 2. – ст. 45; 2005. – № 12. – ст. 651.

<sup>15</sup> Матузов Н. И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение, 1998. – № 1. – С. 125.

не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями... даже и в том случае, когда уже нет никакой надежды на спасение и можно лишь сделать саму смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия... уже сама по себе является немалым счастьем»<sup>16</sup>. С тех пор термин «эвтаназия» стал употребляться в значении «легкая смерть» и с XIX в. стал означать «умертвить кого-либо из жалости».

Вызывая острейшую дискуссию в мире, эта проблема ставит перед обществом вопрос, является ли эвтаназия актом милосердия или преступлением против жизни, убийством? Интерес к данной проблеме вызван тем, что с помощью современного медицинского оборудования можно долгое время поддерживать жизнь больных, находящихся в «вегетативном» состоянии, смертельно больных или с тяжелой формой патологии. Несмотря на это, такие больные обладают теми же правами, как и здоровые люди, в том числе правом на достойную жизнь. И государство обязано с этим считаться, предоставляя таким гражданам медицинское обслуживание. Но что более гуманно – поддерживать жизнь человека, находящегося в таком состоянии, или помочь ему безболезненно уйти из жизни?

Современная наука дает много определений понятия эвтаназии<sup>17</sup>. О. И. Ивченко трактует активную эвтаназию как умышленное лишение жизни, осуществленное врачом или иным лицом с согласия больного или его близких либо по личной инициативе врача или иного лица из-за сострадания к больному и с целью его избавления от непрекращающихся мучительных страданий, вызванных неизлечимой болезнью<sup>18</sup>. Краткий Оксфордский словарь дает три значения слова «эвтаназия»: первое – спокойная и легкая смерть, второе – средства для этого, третье – действие по ее осуществлению<sup>19</sup>. Существуют такие определения, как убийство из милосердия, лишение жизни с целью освободить больного от неизлечимой болезни или невыносимого страдания<sup>20</sup>, намеренное умерщвление неизлечимо больного человека с целью облегчения его страданий<sup>21</sup>. Эвтаназию определяют как акт, с помощью которого прерывается жизнь человека по мотивам сострадания, если потерпевший по медицинским показателям находится в безнадежном состоянии, когда его страдания непереносимы, и если она осуществляется другими лицами, в том числе медицински-

---

<sup>16</sup> Бэкон Ф. Соч. в 2 т., т. 2. – М., 1978. – С. 269.

<sup>17</sup> Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право, 2002. – № 2. – С. 17-37; Дмитриев Ю. А. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право, 2000. – № 11. – С. 52-59; Силуянова И. В. Этика врачевания // Современная медицина и православие. – М., 2001. – 319 с.; Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право, 1992. – № 7. – С. 69-72; Коробеев А. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право, 2001. – № 2. – С. 16-19 и др.

<sup>18</sup> Ивченко О. Ответственность за эвтаназию по уголовному законодательству зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ). // Уголовное право, 2001. – № 3. – С. 21.

<sup>19</sup> Краткий Оксфордский словарь. – М., 1998. – С. 235.

<sup>20</sup> Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999. – С. 1088.

<sup>21</sup> Большой толковый медицинский словарь. Том 2 (Н-Я) / под ред. Г.Л. Белича. – 1998. – С. 531.

ми работниками<sup>22</sup>. Н. Крылова определяет эвтаназию как умышленные действия или бездействие медицинского работника, которые осуществляются в соответствии с явно недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, и в результате которых наступает его смерть<sup>23</sup>. Эвтаназия – специальное медицинское вмешательство, направленное на прекращение жизни неизлечимо больного, тяжело страдающего человека, осуществляемое в соответствии с его собственной, добровольно выраженной волей и имеющее единственной целью прекращение страданий<sup>24</sup>. Эвтаназия – удовлетворение добровольной, осмысленной просьбы терминального больного об ускорении его смерти какими-либо действиями и средствами, в том числе прекращение искусственных мер поддержания жизни<sup>25</sup>. А по мнению другого автора, эвтаназия – это самоубийство с помощью врача<sup>26</sup>.

Анализируя все положительные и отрицательные стороны определений, мы можем выделить основные характерные черты понятия «эвтаназия». Во-первых, этим понятием должна охватываться определенная деятельность, причем под понятием «деятельность» мы понимаем как поведение в форме активных действий, так и пассивную бездеятельность. Кроме того, указанная деятельность должна совершаться специальными субъектами – медицинскими работниками, к числу которых можно отнести и врача, и вспомогательный медицинский персонал (фельдшер, медицинская сестра и др.). Следующей характерной чертой эвтаназии является то, что эта деятельность совершается медицинским работником сознательно, то есть в состоянии, в котором он может понимать значение своих действий (интеллектуальный аспект) и руководить ими (волевой аспект). Указанная деятельность должна совершаться преднамеренно, то есть медицинский работник должен не только совершать ее осознанно, но предвидеть ее последствия, желать их наступления. И, пожалуй, последней характерной чертой эвтаназии является то, что за ней следует смерть пациента. Вот те основные черты, которые характеризуют эвтаназию как деятельность определенного вида<sup>27</sup>.

Также не маловажной составляющей ее осуществления является «просьба больного». Таким образом, в основе эвтаназии лежит добровольное желание

---

<sup>22</sup> Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право, 1992. – № 7. – С. 72.

<sup>23</sup> Крылова Н. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник МГУ. Сер. 11. Право, 2002. – № 2. – С. 20.

<sup>24</sup> Дмитриев Ю. А. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право, 2000. – № 11. – С. 57.

<sup>25</sup> Маляева Е. О. Возможна ли легализация эвтаназии в России? // Медицинское право, 2004. – № 1. – С. 29; Диноршоев А. М. Неъматова М. А. Юридическая природа права на жизнь и его содержание // Законодательство. № 1 (21), 2016. – С. 20-24; Диноршоев А. М. Некоторые актуальные вопросы права на жизнь // Уважение прав человека как общечеловеческая ценность. Сборник конференции. – Душанбе, 2013. – С. 16-30.

<sup>26</sup> Бабаджанов И. Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека. – Душанбе: «Ел», 2010. – С. 274.

<sup>27</sup> Более подробно см.: Диноршоев А. М. Регулирование права на жизнь в Коране как в первоисточнике мусульманского права // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2014. – № 1 (57). – С. 13-18; Диноршоев А. М. Права человека. – Душанбе, 2010.

уйти из жизни, так как недобровольная эвтаназия с юридической точки зрения является умышленным убийством.

Но, помимо этих черт, эвтаназия как вид поведения должна совершаться при наличии определенных условий. К таким условиям, как представляется, целесообразно отнести следующие: наличие неизлечимой болезни, приносящей человеку невыносимые страдания физического, психического, морального или иного характера; четко определенный вектор деятельности медицинских работников, поскольку она должна быть направлена исключительно на прекращение страданий пациента; рассматриваемая деятельность совершается исключительно по осознанной и бесспорно трактуемой просьбе пациента, а если состояние пациента не может обеспечить такого волеизъявления, то по такой же просьбе его законного представителя; пациент либо его законный представитель должны быть полностью, объективно и своевременно уведомлены о необратимости последствий эвтаназии.

Учитывая все сказанное, предполагаем, что под понятием эвтаназии следует понимать сознательную и преднамеренную деятельность медицинского работника, которая направлена на прекращение физических, психических, моральных либо иных страданий пациента, вызванных его неизлечимой болезнью, и приводит к смерти больного при условии, что указанная деятельность осуществляется медицинским работником по осознанной и бесспорно трактуемой просьбе полностью, объективно и своевременно осведомленного о результатах такой деятельности пациента либо его законного представителя<sup>28</sup>.

Мир идет по пути легализации эвтаназии. Одними из первых легализовали эвтаназию в 2002 г. Нидерланды. Благоприятные условия для эвтаназии существовали там еще с 1984 г., когда Верховный суд страны признал добровольную эвтаназию приемлемой. По данным социологических опросов 86 % врачей США выступают за пассивную эвтаназию и 18 % – за активную. В Англии эвтаназию готовы одобрить 72 %, во Франции – 76 % врачей. Опрос российских медиков показал, что 40 % считают эвтаназию в каких-то ситуациях допустимой.

23.09.2002 г. закон об эвтаназии вступил в силу в Бельгии. В соответствии с законом требующий эвтаназии пациент должен быть неизлечимо больным, совершеннолетним, а также обязан добровольно изложить просьбу в письменном виде. И тогда врач, совершающий «убийство из милосердия», не будет обвинен в совершении преступления. Закон предусматривает выдачу бесплатных медицинских препаратов больным, «страдающим от нестерпимой боли и желающим уйти из жизни из-за дороговизны лекарств».

По закону Швейцарии врач имеет право выписать безнадежно больному пациенту смертельную дозу какого-либо препарата в том случае, если больной способен на самостоятельное решение о самоубийстве и самостоятельно принять препарат. По оценкам экспертов, ежегодно в Швейцарии таким образом расстаются с жизнью около 100 человек.

---

<sup>28</sup> Стефанчук Р. Возвращаясь к вопросу о легализации эвтаназии в странах СНГ: pro et contra. // Право и жизнь. Электронный ресурс: URL: <http://www.law-n-life.ru> (дата обращения: 20.10.2015 г.).

В Швеции и Финляндии не считается противозаконной эвтаназия путем прекращения бесполезного поддержания жизни. Однако основой для принятия врачом решения о прекращении лечения является свободное и осознанное волеизъявление пациента, но аналогичные просьбы от ближайших родственников пациента, находящегося в бессознательном состоянии, юридически недействительны.

В Израиле разрешается «убийство из милосердия». Впрочем, и здесь к эвтаназии прибегают только в рамках депенализации; врачи получают право прекращать поддержание жизни безнадежно больных в терминальных стадиях заболевания, например, отключать их от аппаратов искусственной вентиляции и искусственного кровообращения, и это больше не будет считаться уголовным преступлением. Эвтаназия разрешается лишь тогда, когда, по прогнозам врачей, больному осталось жить не более двух недель и он терпит страдания<sup>29</sup>.

В 1976 г. в США Верховный суд Калифорнии вынес решение, дающее больным право отказаться от лечения, поддерживающего жизнь. Этому примеру последовали многие другие штаты. Сейчас практика эвтаназии получила в США довольно широкое распространение. Не проводится реанимация, если пациент заблаговременно высказался против нее. Тогда над его кроватью появляется табличка с английской аббревиатурой, означающей: не оживлять (NO).

При этом существенно, о какой форме эвтаназии идет речь. Активная – когда используют средства, ускоряющие наступление смерти (передозировка снотворного, смертельная инъекция по просьбе больного и так далее).

Пассивная – бездействие врача, отказ от борьбы за жизнь пациента. В США законом признана только вторая форма, активная же юридически запрещена во всех штатах, а в Германии она преследуется в уголовном порядке.

Впрочем, дискуссии не утихают. Религиозные группировки в США поддерживают право на «гуманную смерть». Американская медицинская ассоциация, признавая пассивную эвтаназию, оговаривает ее целым рядом условий. Закон эти условия предусматривает. Волеизъявление пациента, его завещание близким обязательны. Заявление должно быть сделано в состоянии, когда человек «эмоционально и умственно полностью компетентен», и подписано также двумя свидетелями. А использование активной эвтаназии является преступлением против жизни. По мнению автора, использование пассивной эвтаназии равнозначно естественной смерти, т. е. человек умирает, когда заканчивается его время. Когда говорим о пассивной эвтаназии, там есть боль и мучительное страдание. Здесь речь не идет о «легкой смерти». Речь идет о мучительном и невыносимом физическом и душевном страдании. Если врач по любым соображениям способен лишить жизни другого человека – его немедленно нужно лишать диплома, ибо он превратился в свою противоположность, в убийцу. Нельзя также забывать, что врачи тоже люди, а человеку свойственно поддаваться соблазну. Если врач способен убить человека в его интересах, то, получив право убивать законно, почему он не может это делать в своих собствен-

---

<sup>29</sup> Там же: Электронный ресурс: URL: <http://www.portal-credo.ru> (дата обращения: 12.09.2015 г.).

ных? Врачу, наделенному правом убивать, рано или поздно люди перестанут доверять свою жизнь. И, таким образом, общество лишится своей медицины.

Именно по этой причине ни одно здравомыслящее тем более гуманное общество никогда не позволит себе узаконить в своей стране эвтаназию. Подтверждению этим словам РТ как неотъемлемая часть мирового сообщества и как гуманное государство запрещает применение эвтаназии в любой форме. Согласно ст. 57 закона РТ «Об охране здоровья населения» медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни.

Вопрос о безнадежности больного тоже не простой. Строго говоря, к этой категории прежде всего следует отнести всех недомогающих стариков: все они через несколько лет неизбежно умрут. Что, им тоже отказать в лечении?

Убийство гуманным не бывает. Оно всегда убийство. А гуманизм потому и гуманизм, что помогает выжить другому, а не умереть или не убивает. И общество, если оно хочет быть гуманным, не должно навязывать врачу обязанности, противоречащие сути его деятельности, под каким бы то ни было благовидным предлогом. В соответствии с ч. 2 ст. 57 выше указанного закона лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РТ. Лицо, которое применяет эвтаназию на территории РТ, в соответствии с ч. 1 ст. 104 УК РТ, признается преступником.

Известно, куда очень часто ведут благие намерения. «Убивать людей, даже по их желанию – негуманно», – заявляют противники эвтаназии. «Негуманно продлевать мучительные страдания умирающих», – возражают ее сторонники. Возникает сложная проблема выбора – выбор наименьшего зла<sup>30</sup>.

#### Литература:

1. Матузов Н. И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение, 1998. – № 1.
2. Бэкон Ф. Соч. в 2 Т., – Т. 2. – М., 1978.
3. Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право, 2002. – № 2.
4. Дмитриев Ю. А. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право, 2000. – № 11.
5. Силуянова И. В. Этика врачевания // Современная медицина и правослабие. – М., 2001.
6. Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право, 1992. – № 7.
7. Коробеев А. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право, 2001. – № 2.

---

<sup>30</sup> Лики морали / под ред. В.П. Обухова. – СПб, 1996. – С. 125.

8. Ивченко О. Ответственность за эвтаназию по уголовному законодательству зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ). // Уголовное право, 2001. – № 3.
9. Краткий Оксфордский словарь. – М., 1998.
10. Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999.
11. Большой толковый медицинский словарь. Том 2 (Н-Я) // под ред. Г.Л. Белича, 1998.
12. Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право, 1992. – № 7.
13. Крылова Н. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник МГУ. Сер. 11. Право, 2002. – № 2.
14. Дмитриев Ю. А. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право, 2000. – № 11.
15. Маляева Е. О. Возможна ли легализация эвтаназии в России? // Медицинское право, 2004. – № 1.
16. Бабаджанов И. Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека. – Душанбе: «Ел», 2010.
17. Диноршоев А. М., Неъматова М. А. Юридическая природа права на жизнь и его содержание // Законодательство. – № 1 (21). – 2016. – С. 20-24.
18. Диноршоев А. М. Некоторые актуальные вопросы права на жизнь // Уважение прав человека как общечеловеческая ценность. Сборник конференции. – Душанбе, 2013. – С. 16-30.
19. Диноршоев А. М. Регулирование права на жизнь в Коране как в первоисточнике мусульманского права // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2014. – № 1 (57). – С. 13-18.
20. Диноршоев А. М. Права человека. – Душанбе, 2010.

**Искандаров Ш. Ф.**

#### **Аннотация**

#### **Эвтаназия и проблема ее выделения в системе объектов личных прав**

В статье рассматриваются вопросы эвтаназии, раскрываются сущность, понятие и становление данной категории. Проанализировано законодательное регулирование эвтаназии в зарубежных странах.

**Iskandarov Sh. F.**

#### **The summary**

#### **Euthanasia and the problem of its isolation in the personal rights**

This article discusses the issues of euthanasia, revealed its essence, the concept and the formation of this category. Analyzed the legal regulation of euthanasia in foreign countries.

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЖИВОТНЫМ В ИСЛАМЕ

*Ключевые слова:* Ислам, Коран, хадис, отношение, животные.

*Keywords:* Islam, Quran, hadith, treat, animals.

Прежде всего, следует отметить, что Ислам – чистая и бескорыстная религия, это путь к воспитанию и нравственности, учение справедливости и гуманизма, наставляющая своих приверженцев к истине и верности, обходительности и почтительности, избегая безумие и грубость. В фундаментальном первоисточнике исламского учения, т. е. в священном Коране, речь идет о всех земных существах. Как изложено в суре Анам, аят 38: «Нет животного на земле и птицы, летающей на крыльях, которые не были бы общинами, подобными Вам. Мы не упустили в книге ничего, потом к вашему Господу они будут собраны». Из этого аята следует, что Всевышним не забыты и животные. Так как Ислам является очевидной религией, его предписания установлены Всевышним исходя из природных явлений и человеческой натуры. Также отношение Ислама к животным имеет свои особенности. Главная сущность исламского учения заключается в том, что эта религия, принимая во внимание естественные, биологические, физиологические, физические, чувствительные особенности животных, систематизирует свои предписания именно на основе этих особенностей.

Изучение благородных источников исламской религии, т. е. священного Корана и Сунны Пророка (с), показывает, что животные в Исламе наделены уважением и заботой и занимают особую позицию. Так, несколько сур Корана посвящены некоторым животным, к примеру «Корова» (аль-Бакара), «Скот» (аль-Анам), «Паук» (аль-Анкабут), «Слон» (аль-Филь), «Пчелы» (ан-Нахль), «Муравьи» (ан-Намль), «Мчащиеся лошади» (аль-Адият). Наряду с этим следует отметить, что по исламскому вероисповеданию животные являются существами Всевышнего и имеют такие же ощущения, что и люди, иногда болеют, могут чувствовать себя лучше, растут, достигают определенного возраста, стареют, гибнут и воскрешают в Судный день. Также как и другие существа, животные восхваляют Всевышнего и поклоняются ему. Кроме того, Всевышний наделил животных такой способностью, которой нет у людей. К примеру, некоторые животные видят ангелов, а некоторые – сатану, животные слышат крики усопших на кладбище, и т. д.<sup>31</sup>

Одной из важнейших вопросов в познании роли животных в исламском вероисповедании является отношение человека к животным. Данный вопрос, являясь одним из основных разделов учения религиозных норм (шариат) Ислама, во все периоды развития исламского вероисповедания рассматривался не только в качестве нравственной темы, но и как важнейший вопрос теологии. Во

---

\* Ассистент кафедры гражданского права юрид. ф -та Таджикского национального университета.

<sup>31</sup> Насыр Мухаммад Аль Ахмад. Права животных в Исламе // [www.whyislam.ru](http://www.whyislam.ru). (Дата обращения: 22.11.2015 г.).

все времена Ислам наставляет людей к добродетели и добропорядочности. В учении этой благочестивой религии утверждается доброе отношение к животным как один из признаков убеждения и преклонения Всевышнему за создание лучшего существа. Более того, можно сказать, что Пророк Мухаммед (с) в качестве образца исламской нравственности с особой доброжелательностью относился к животным, чему могут быть примером жизнеописание, наставления и советы Пророка(с). Следует отметить, что доброжелательное отношение к животным выражается в проявлении уважения по отношению к ним, не причиняя им страдания, жалея их и обеспечивая пищей.

Согласно исламскому учению Всевышний создал для людей множество всевозможных благ, одним из которых являются животные. То утверждение описано Всевышним в суре «Йасин», аят 71: «Разве они не видели, что мы сотворили для них из того, что создано нашими руками, скот, и они им владеют?»<sup>32</sup> Цель создания животных также описана в суре «Нахл», аят 5: «И скот Он создал; для вас в нем – согrevание и польза, и от них вы питаетесь».<sup>33</sup>

Из содержания данных сур следует, что Всевышний создал животных для людей с тем, чтобы они посредством животных могли удовлетворять свои потребности в одежде, пище и прочем. Поэтому поводу свод норм (шариат) исламского вероисповедания гласит, что за этот Божий дар надо быть благодарным Всевышнему и относиться к животным внимательно и доброжелательно. Ибо, согласно исламскому вероисповеданию, доброжелательное отношение к животным столь важно, что, благодаря такому отношению, Всевышний помилует грехи всем людям, совершившим их. Абу Хурайра (р) поведал хадис Пророка Мухаммада (с): «Пророк (с), который в отношении всего живого выказывал свое безграничное милосердие, при каждом удобном случае подчеркивал, что тонкость и деликатность может послужить причиной вечного спасения человеческой души. И совсем наоборот, жестокость может привести человека в адский огонь».<sup>34</sup>

Абу Хурайра (р) поведал следующий хадис Пророка Мухаммада (с): «В давние времена некий путник сильно захотел пить. Он нашел колодец, спустился вниз, напился воды и вышел. Вдруг видит, как навстречу, высунув язык от мучившей ее жажды, бежит собака. Жажда настолько мучила ее, что она лизала сырую глину. Путник сказал самому себе:

– Эта собака так же, как и я, сильно хочет пить. Подумав об этом, он спустился в колодец, наполнил свою обувь водой и, держа в зубах обувь с водой, поднялся наверх и напоил собаку. Поступок путника сильно понравился Аллаху, и Он простил все его прегрешения.

Сподвижники спросили:

– О, Посланник Аллаха! А что, мы тоже можем удостоиться награды за помощь какому-либо животному?

---

<sup>32</sup> Коран. – сура «Йасин». – аят 71.

<sup>33</sup> Там же. – сура «Нахл». – аят 5.

<sup>34</sup> *Найини Али Риза Раббани Мухаммад*. Хукуки хайванат аз дидгахи Куръон ва хадис.// Ежеквартальное научно-исследовательское издание «Данешвар». – седьмой год. – университет «Шахид». – 1378 г. по солнечной хиджре.

– Благодаря всему живому можно удостоиться саваба (вознаграждения)!»

Вопрос сподвижников: «О, Посланник Аллаха! А что, мы тоже можем удостоиться награды за отношение к животным?», учитывая низкую культуру и царившие грубые отношения, был вполне нормальным. Милосердие к животным и птицам было для них совершенно новым понятием. Ответ Посланника Аллаха (с), который был послан как милость мирам, носит воспитательный и образовательный характер. «Благодаря всему живому можно удостоиться саваба (вознаграждения)!»<sup>35</sup>

Другой ответственностью человека по своду норм (шариат) исламского вероисповедания является обеспечение животных пищей и условиями существования. Данный вопрос весьма отчетливо и подробно отражается в подлинных исламских источниках, прежде всего в священном Коране и Суннах Пророка. Священный Коран по этому вопросу повелевает так: «После этого он распростер землю, вывел из нее воду и пастбища и утвердил на ней горы на пользу Вам и Вашему скоту».<sup>36</sup>

В другом аяте закреплено: «Пусть посмотрит человек на свое пропитание! Мы проливаем обильные ливни, затем испещряем землю порами и взращиваем на ней злаки, виноград и люцерну, маслины и пальмы, сады густые, плоды и травы на пользу Вам и Вашей скотине».<sup>37</sup>

Из содержания данных сур можно сказать, что природа и пастбища созданы для людей и животных, чтобы они имели возможность добыть пищу, утолить жажду и жить. Это говорит о том, что никому не разрешается причинять животным страдания и муки, лишив их всех земных благ. Свод норм (шариат) исламского вероисповедания гласит, что для животных следует создавать благоприятные условия существования, чтобы они могли питаться как следует. Посланник Аллаха (с) сказал: «Одна женщина подверглась мучениям за кошку, которую она держала взаперти, пока та не сдохла, и за это вошла в адское пламя. Она не кормила и не поила ее во время заточения и не отпускала ее, чтобы та могла питаться сама тем, что дает земля».<sup>38</sup>

Данный вопрос также рассматривается в исламской теологии. Согласно данному учению хозяева животных обязаны обеспечивать своих питомцев в соответствии с породой, особенностями животных, и кормить их достаточным количеством пищи. Если животные способны самостоятельно добывать себе пищу, хозяева обязаны сгонять их на пастбища. В противном случае, хозяева должны сами обеспечивать своих питомцев всем необходимым для проживания.<sup>39</sup>

Следует отметить, что, согласно своду норм (шариат) исламского вероисповедания, Всевышний создал животных для людей. Так это описано в Коране: «Аллах – Тот, Кто создал для вас скотину, чтобы на некоторых из них вы езд-

---

<sup>35</sup> Хадис привели аль-Бухари и Муслим // [www.Islam.ru](http://www.Islam.ru). (Дата обращения: 02.08.2015 г.).

<sup>36</sup> Коран. – сура 79 «ан-Нази'ат» («Вырывающие»). – аяты 30-33.

<sup>37</sup> Там же. – сура 80 «Абаса» («Нахмурился») – аяты 24-31.

<sup>38</sup> *Аль-Бухари и Муслим*. – Там же.

<sup>39</sup> Насыр Мухаммад Аль Ахмад. Права животных в Исламе. // [www.whyyislam.ru](http://www.whyyislam.ru). (Дата обращения: 22.11.2015г.).

ли верхом, а другими питались. Они приносят вам пользу, и на них вы достигаете того, чего желают ваши сердца. На них и на кораблях вас перевозят. Он показывает Вам свои знамения. Какие же знамения Аллаха вы отрицаете?»<sup>40</sup>

Из содержания данной суры следует, что человек вправе использовать животных для разных своих личных целей. И в то же время Ислам требует от человека доброжелательного обращения к животным. Доброжелательное отношение к животным означает использование животных в своих целях исходя из их натуры. Понятие «подходящая работа, исходя из натуры животных», прежде всего означает, что эта работа не должна быть тяжелой физически, чтобы не наносить животным физические мучения. Абу Хурайра передает, что Пророк Мухаммад (с) изволил сказать: «Не превращайте спину животного в сиденье, ибо Всевышний покорил их вам. Совершайте поездки верхом только по необходимости. Если животное везет поклажу или людей в сиденьях, следите за тем, чтобы они не накренились».<sup>41</sup> В других хадисах отмечается: «Однажды Пророк Мухаммад (с) зашел в сад одного из мусульман и заметил там верблюда. Бедное животное, увидев Пророка (с), стало издавать жалобные звуки, а из его глаз потекли слезы. Он подошел поближе к животному и с любовью погладил уши верблюда. После чего животное успокоилось. Пророк Мухаммад (с) спросил:

– Кто хозяин этого верблюда? Чей это верблюд? – Тут встал один из коренных жителей Медины и сказал:

– Это мой верблюд, о Посланник Аллаха!

Пророк (с) сказал ему:

– Разве ты не боишься, что тебе придется держать ответ перед Господом за это животное? Верблюд жалуется, что ты его держишь впроголодь и заставляешь работать до изнеможения<sup>42</sup>!»

Согласно исламскому вероучению истреблять любых животных для своего развлечения категорически запрещается. Однажды Пророк Мухаммад (с) сказал своим сподвижникам:

– «Кто просто так убил воробья, в Судный День будет держать ответ перед Аллахом!

Сподвижники спросили:

– А что можно делать с ним?

Пророк (с) ответил: – Зарезать согласно правилам, а затем употребить в пищу<sup>43</sup>!»

В другой раз Пророк (с) заявил: – «Кто убьет воробья ради забавы, в Судный День бедная птица взмолится Господу следующим образом:

– О, Аллах! Тот человек убил меня просто так!»

Из Хадиса Пророка (с) следует, что животных можно умерщвлять только в целях добычи пищи. Но даже для этого в Исламе есть свод правил. Исламское

---

<sup>40</sup> Коран. – сура 40 «Гафир» («Прощающий»). – аяты 79-81.

<sup>41</sup> Хадис привел Абу Хурайра. Сборники хадисов. // [www.Hadis.ru](http://www.Hadis.ru). (Дата обращения: 14.11.2015 г.).

<sup>42</sup> Хадис привел Ахмад и Абу Дауд. // [www.Hadis.ru](http://www.Hadis.ru). (Дата обращения: 14.11.2015 г.).

<sup>43</sup> Ахмад и Абу Дауд. Там же

вероучение гласит: как можно быстрее и легче осуществлять процесс умерщвления животных, чтобы не доставлять им страдания. В одном хадисе говорится: «Аллах повелел хорошо относиться ко всем живым существам. В таком случае, если возникла необходимость зарезать животное, делайте это таким образом, чтобы не причинять чрезмерные мучения. Тот, кто собрался резать, пусть сначала хорошо наточит нож и пусть не доставляет животному сильной боли!»

Согласно сообщению ибн Аббаса (р) как-то Пророк Мухаммад (с) увидел, как некий человек режет овцу. Тот, связав ноги животному, стал перед ним точить нож. Видя такое проявление жестокости, Пророк (с) не выдержал и резко сказал тому: «Ты что, желаешь по многу раз убивать бедное животное? Ты не мог прежде наточить свой нож, а потом связывать и валить на землю эту овцу<sup>44</sup>?»

Другой вопрос, запрещенный по Исламскому вероучению, это организация развлекательных игр посредством животных. В одном своем хадисе Пророк утверждает, что «подобное развлечение является ничем иным, как издевательство над существом, созданным Всевышним». Пророк Мухаммад (с) также запретил клеймить животных таким образом, чтобы менялся их первоначальный внешний вид. Как сообщает ибн Аббас (р), однажды Пророк (с) увидел мула, на морде которого было клеймо. Он тут же воскликнул: «Да будет проклятие Аллаха над тем, кто это сделал<sup>45</sup>!»

Таким образом, изучение и анализ отношения к животным с точки зрения священного Корана и Суны Пророка показывает, что исламское вероучение включает в себя весьма исчерпывающее учение относительно обращения с животными. Свод норм (шариат) исламского вероисповедания придерживается не только таких правил, как доброжелательное отношение людей к животным, справедливое обращение при их использовании, не применение грубости при их использовании, даже во время умерщвления, но также рассматривает социальные вопросы по отношению к животным, то есть обеспечение животных специальным местом проживания и питанием. Эти утверждения имеют подробное описание в священном Коране и хадисах Пророка. Как утверждал сам пророк Мухаммед (с): «Будьте милосердны к земным животным, чтобы ангелы небесные молились за вас. Не забывайте, что тот, кто не проявляет милосердия в этом мире, не будет помилован в потустороннем мире<sup>46</sup>». Эти нормы в Республике Таджикистан имеют большое значение, так как основная часть населения страны исповедует Ислам, хотя государство по волеизъявлению всего многонационального народа является светским. В РТ с уважением относятся ко всем нормам Ислама, в частности при отношении к содержанию и использованию животных. При разделении религиозных организаций и государства правовая политика может сочетать традиции и позитивное право в деле укрепления законности, национальной государственности и бережного отношения к живот-

---

<sup>44</sup> Хадис привел ибн Аббаса (р) . // [www.whyislam.ru](http://www.whyislam.ru). (Дата обращения: 22.11.2015 г.).

<sup>45</sup> Хадис привел Муслим. // [www.whyislam.ru](http://www.whyislam.ru). (Дата обращения: 18.11.2015 г.).

<sup>46</sup> Хадис привел Муслим. Там же.

ному миру. Такая правовая политика является механизмом обеспечения продовольственной безопасности в Таджикистане.

#### **Литература:**

1. Насыр Мухаммад Аль Ахмад. Права животных в Исламе. // [www.whyislam.ru](http://www.whyislam.ru) (Дата обращения: 22.11.2015 г.).
2. Найини Али Риза Раббани Мухаммад. Хукуки хайванат аз дидгахи Куръон ва хадис // Ежеквартальное научно-исследовательское издание «Данешвар». – седьмой год. – университет «Шахид». – 1378 г. по солнечной хиджре.
3. Хадис привел аль-Бухари и Муслим. // [www.whyislam.ru](http://www.whyislam.ru) (Дата обращения: 22.11.2015 г.).
4. Хадис привел Абу Хурайра: Сборники хадисов. // [www.Hadis.ru](http://www.Hadis.ru) (Дата обращения: 14.11.2015 г.).
5. Хадис привел Ахмад и Абу Дауд. // [www.Hadis.ru](http://www.Hadis.ru) (Дата обращения: 14.11.2015 г.).
6. Хадис привел ибн Аббаса (р). // [www.whyislam.ru](http://www.whyislam.ru) (Дата обращения: 22.11.2015 г.).

**Ходжамуродов Д. Г.**

#### **Аннотация**

##### **Некоторые вопросы отношения человека к животным в Исламе**

В данной статье рассмотрены вопросы достойного отношения человека к живым существам. Автор утверждает мысль, что наставления доброжелательного отношения к животным основываются на подлинных источниках исламского вероучения, то есть Корана, сунны Пророка (с) и других священных источниках.

**Khojamurodov D. G.**

#### **The summary**

##### **Some questions about the treatment of animals in Islam**

This article describes issues related to decent human beings. The author argues the idea that instruction-friendly animals based on authentic sources of Islamic teachings, ie, the Qur'an, the Sunnah of the Prophet (c) and other sacred sources.

## II. Вопросы развития конституционного права

Диноршоев А. М.\*

### ПОНЯТИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

*Ключевые слова:* Конституция, реформа, изменения и дополнения.

*Keywords:* The constitution, reform, changes and additions.

В Республике Таджикистан была проведена очередная конституционно-правовая реформа. В этой связи возникает вопрос? Что из себя представляет конституционная реформа как правовое явление?

Конституционно-правовая реформа в Таджикистане представляет собой сложный политико-правовой процесс. Это обусловлено как субъективными, так и объективными факторами, такими как формирование и развитие экономических, политических и правовых процессов, происходящих в мире и в нашем государстве и обществе. За двадцать пять лет независимости в Республике Таджикистан были проведены четыре конституционно-правовые реформы – в 1994, 1999, 2003 и 2016 годах. Эти реформы отражали те изменения, которые происходили в формировании таджикской государственности, развитии государства и общества. Как верно отмечает С. А. Авакьян: «История конституции в любой стране неотъемлема от истории общества и государства. Каждый очередной этап их развития характеризуется новыми моментами в социально-экономических и политических отношениях, осуществлении функций государства, изменении формы правления и т. д. Принятие конституций имеет задачей отразить все качественно новые явления<sup>47</sup>».

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день отечественной конституционно-правовой наукой недостаточно разработана проблема конституционных преобразований. Это связано с тем, что термин "конституционная реформа" в юридической науке в целом, и в том числе в науке конституционного права, не употреблялся вплоть до 1986 года<sup>48</sup>.

Конституционные изменения, которые проводились в годы существования Советского союза, не подвергались теоретическому осмыслению и обоснованию с точки зрения признаков конституционной реформы. В этом контексте следует согласиться с Л. В. Бутько, которая отмечает, что с позиций сегодняшнего дня советские конституции могут рассматриваться в качестве конституционных реформ в узком смысле их понимания. Это в свою очередь является основанием для того, чтобы рассматривать процессы конституционных преобразований, производимых в постсоветских государствах с 1988 года по настоящее

---

\* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ, д.ю.н., профессор.

<sup>47</sup> Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000. – С. 38.

<sup>48</sup> Бутько Л. В. К вопросу о развитии конституционной реформы в современной России // Научный журнал КубГАУ. – № 78 (04). – 2012 год. – С. 1-4.

время, в качестве самостоятельной конституционной реформы в широком ее понимании как явления, обеспечивающего переход государства и права к новому историческому типу. Ее содержание, периоды, этапы и направления составляют предмет самостоятельного исследования<sup>49</sup>.

Однако следует подчеркнуть, что данная проблематика в Республике Таджикистан, в отличие от других постсоветских государств, до сих пор является малоизученной. Вопросы конституционно-правовой реформы частично рассмотрены в трудах Имомова А. И.<sup>50</sup>, Сативалдыева Р. Ш.<sup>51</sup> и ряда других ученых. В силу этого для Республики Таджикистан актуальным остаются анализ фундаментальных элементов теории конституционной реформы, формирования системных научных представлений о целевых приоритетах конституционной реформы, предпосылок и принципов ее проведения и порядка осуществления, включая выяснения вопросов структурирования и содержания основных стадий конституционного реформирования, а также анализ теоретического развития и практической реализации модели конституционализма как итога реформирования Конституции Республики Таджикистан.

Изучение вопросов конституционного реформирования имеет важное значение для формирования и развития государства и его институтов. Особенности конституционной реформы заключаются в том, что она является, с одной стороны, социально-политическим, а с другой — правовым процессом и выражает как динамику наиболее важных общественных отношений, так и средство их правового регулирования. Как отмечает В. В. Киреев, конституционно-правовая реформа может быть придана правоотношениям, уже урегулированным текущим законодательством либо отношениям, имеющим высокую социальную значимость и, поэтому, нуждающимся в конституционном закреплении<sup>52</sup>. Иными словами, посредством конституционной реформы формируется определенное правовое состояние государства на определенном этапе его развития.

Как было отмечено выше, в Республике Таджикистан были проведены четыре конституционно-правовые реформы. Первым и самым важным фактором, предопределившим ход конституционной реформы в Таджикистане, явилось принятие Конституции РТ 1994 года. Другим немаловажным фактором, который оказал существенное влияние на дальнейшие конституционные реформы в Таджикистане, является заключенное 27 июня 1997 года Соглашение о мире и национальном согласии. Эти события следует считать своего рода водоразделом в оценке периодов и направлений современной конституционной реформы в Таджикистане.

---

<sup>49</sup> Бутько Л. В. К вопросу о развитии конституционной реформы в современной России // Научный журнал КубГАУ. – № 78 (04). – 2012 год. – С. 1-4.

<sup>50</sup> Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан. (на тадж.яз). – Душанбе, 2012.

<sup>51</sup> Сативалдыев Р. Ш. Проблемы теории государства и права. В 2-х томах. – Душанбе, 2014.

<sup>52</sup> Киреев В. В. Теоретические проблемы структурирования и основные стадии процесса конституционно-правовой реформы // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Право». – № 13. – 2006.

При изучении любого правового явления первостепенное значение имеет определение его понятия. Следует подчеркнуть, что в конституционном праве Таджикистана, а также в законодательстве страны не существует общепринятого определения понятия конституционной реформы. Хотя в законодательной практике Таджикистана был принят закон РТ «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, о порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» от 20 июля 1994 года. В данном законе впервые используется термин «конституционная реформа», однако его понятие не раскрывается. При этом данный закон определяет цели проведения конституционной реформы: обеспечение преемственности и эффективного функционирования всех ветвей и уровней государственной власти и государственного управления в ходе их предстоящей реорганизации, создание условий для своевременного вступления в силу норм Конституции Республики Таджикистан<sup>53</sup>.

После принятия Конституции 1994 года дальнейшие вопросы конституционного реформирования определялись нормами действующей Конституции. В частности, в главе 10 Конституции используется формулировка «изменения и дополнения в Конституцию», под которым в науке конституционного права понимается любое изменение текста Конституции РТ: исключение, дополнение, новая редакция какого-либо положения Конституции.

При этом процедура внесения изменений и дополнений в Конституцию РТ имеет характерную особенность, которая заключается в том, что она является Конституцией «жесткого» типа, т. е. любое изменение содержания Конституции возможно только путем референдума. В этой связи в Конституции РТ и в законодательстве, в отличие от ряда государств, не используется термин «пересмотр Конституции», который присущ государствам «гибкого» либо «полужесткого» типа конституций, где под данным понятием понимается принятие нового конституционного акта в случае изменения положений глав, устанавливающих основы конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина и в ряд других.

В этом контексте мы согласны с авторами, которые указывают, что термины «изменения и дополнения в Конституцию», «поправки» и «пересмотр» Конституции не являются тождественным термину «конституционная реформа», так как они характеризуют только полное или частичные изменения конституции как Основного Закона (то есть нормативного правового акта) и не охватывают все другие аспекты конституционных преобразований в обществе<sup>54</sup>. Также мы солидарны с мнением о том, что необходима разработка доктринального, обобщающего понятия, охватывающего те основные признаки, которые характеризуют сущность конституционных преобразований, а также комплекс свя-

---

<sup>53</sup> Закон РТ «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, о порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» от 20 июля 1994 года.

<sup>54</sup> Киреев В. В. Конституционно-правовая реформа: онтологические и гносеологические аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. – № 2. – 2007. – с. 5-7.

занных с ней политических, духовных, правовых, экономических и других социальных явлений, и процессов<sup>55</sup>.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующее определение конституционно-правовой реформы – это совокупность конституционно-правовых, политических, экономических, социальных и организационных мероприятий, имеющих общегосударственное значение, проводимых с целью принятия нового Основного закона либо его изменения, и на его основе постепенного обновления законодательства в государстве для обеспечения преемственности и эффективного функционирования всех ветвей и уровней государственной власти и государственного управления, развития экономики и социального обеспечения, а также защиты прав и свобод человека и гражданина.

Для проведения конституционной реформы необходимо наличие политических, социально-экономических, организационных, правовых и духовно-идеологических предпосылок ее проведения. Естественно, что такие предпосылки образуют невероятно сложный комплекс тех условий, в которых существует конкретное государство. Конечно, идеальной является ситуация, когда все эти предпосылки наличествуют и сформировались в равной степени, однако неверна будет мысль о том, что они формируются сами собой. Если формирование социально-экономических, политических и духовных предпосылок конституционной реформы в значительной степени выражает объективный процесс развития общества, то политические, организационные и правовые предпосылки отличаются высокой степенью субъективности. Причем формирование организационных и правовых предпосылок обусловлено наличием предпосылок политических и прямо зависит от выражения соответствующей политической воли. Именно поэтому многие ученые указывают на недопустимость изменений Конституции из конъюнктурных политических соображений<sup>56</sup>. Наглядным примером в данном случае может служить ситуация, которая происходила в Республике Кыргызстан, где с 2004 по 2009 годы более 9 раз принималась конституция или вносились в нее изменения и дополнения.

В этой связи к конституционной реформе необходимо относиться как к объективному процессу развития общества, процессу, обладающему определенными параметрами, характеристиками и необходимой правовой основой, поэтому справедливыми являются позиции ученых о том, что Конституция не должна быть нерушимой, «абсолютная нерушимость» имеет все же локально-исторический характер, изменения Конституции необходимы, так как это объективный процесс, обусловленный исторически и логически<sup>57</sup>.

Кратко рассмотрим указанные предпосылки конституционной реформы:

Политические предпосылки конституционной реформы определяют степень развития политических отношений, политической системы общества в целом и характеризуют эффективность норм Конституции РТ, определяющих

---

<sup>55</sup> Киреев В. В. Там же.

<sup>56</sup> Киреев В. В. Там же.

<sup>57</sup> Белкин А. А. Пересмотр конституции (теоретические аспекты) // Правоведение. – 1995. – 1. – С. 73-94.

правовое положение различных политических институтов, а также необходимость их изменения.

Социально-экономические предпосылки определяют уровень экономического и социального благополучия страны, степень реализации социально-экономических прав и свобод, формирование устойчивой системы для осуществления экономической и предпринимательской деятельности.

Организационные предпосылки представляют собой комплекс необходимых в государстве мер по совершенствованию деятельности государственных механизмов. Организационные предпосылки тесно связаны с политическими предпосылками.

Правовые предпосылки представляют собой совокупность общественных отношений, возникших в государстве, которые требуют конституционно-правовой регламентации. Закрепление на конституционном уровне этих отношений придает им высокую степень значимости, и на этой основе формируется система законодательства, регулирующая эти отношения.

Духовно-идеологические предпосылки характеризуются существующими в обществе общечеловеческими ценностями, которые должны быть закреплены в Конституции страны и формировать общегосударственное мировоззрение, основанное на обычаях и традициях народа.

На основании изложенного можно смело констатировать, что проводимая в эти дни конституционно-правовая реформа в Таджикистане охватывает все указанные предпосылки, является своевременной и направлена на дальнейшее развитие Республики Таджикистан.

### Литература:

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000. – С. 38.
2. Бутько Л. В. К вопросу о развитии конституционной реформы в современной России // Научный журнал КубГАУ. – № 78 (04). – 2012 год. – С.1-4.
3. Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан. (на тадж.яз). – Душанбе, 2012.
4. Сативалдыев Р. Ш. Проблемы теории государства и права. В 2-х томах. – Душанбе, 2014.
5. Киреев В. В. Теоретические проблемы структурирования и основные стадии процесса конституционно-правовой реформы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – № 13. – 2006.
6. Закон РТ «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, о порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» от 20 июля 1994 года.
7. Киреев В. В. Конституционно-правовая реформа: онтологические и гносеологические аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. – № 2. – 2007. – с. 5-7.
8. Белкин А. А. Пересмотр конституции (теоретические аспекты) // Правоведение. – 1995. – 1. – С. 73-94.

Диноршоев А. М.

### Аннотация

#### Понятие и предпосылки конституционно-правовой реформы

Статья посвящена анализу понятия конституционно-правовой реформы как одному из наиболее важных конституционных явлений, которая включает в себя политические, экономические, социальные и организационные предпосылки.

Dinorshoev A. M.

### The summary

#### The concept and premise of constitutional and legal reform

This article analyzes the concept of constitutional and legal reform as one of the most important constitutional phenomena, which is included, is a political, economic, social and institutional condition.

Алиев Дж.\*

### ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.

*Ключевые слова:* депутат, депутатский запрос, контрольные полномочия, парламент.

*Keywords:* deputy, deputy's request, the control authority, Parliament.

Одной из основных категорий полномочий депутата являются контрольные полномочия, к которым относятся полномочия, связанные с депутатским запросом, а также с правом на безотлагательный прием должностными лицами и обязанностями должностных лиц по рассмотрению обращений депутата.

Общепризнанным фактом является то, что одной из основных функций представительных органов является контрольная деятельность. Парламентский контроль является составным элементом системы государственного контроля. Данные полномочия представительных органов вытекают из принципа разделения властей. Как отмечает С. А. Авакьян, без парламентского контроля, осуществляемого в пределах своих полномочий и присущими ей формами, невозможно эффективное выполнение представительной и законодательной функций представительного органа<sup>58</sup>. В свою очередь Л. А. Нудненко указывает, что парламентский контроль позволяет проверять действенность принятых законов, решений с точки зрения интересов народа, общества, государства. Без него невозможна реализация обратной связи народных представителей с представляемым Федеральным собранием обществом<sup>59</sup>.

---

\* Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

<sup>58</sup> Авакьян С. Н. Федеральное Собрание – парламент России. – М., 1999. – С. 32.

<sup>59</sup> Нудненко Л. А. Правовое регулирование депутатских запросов в законодательных органах государственной

При этом следует подчеркнуть, что в юридической литературе не существует единого мнения по поводу определения парламентского контроля. Одна группа ученых считает, что парламентский контроль представляет собой вид государственного контроля, законную деятельность палат парламента, их собственных и совместных органов и отдельных представителей по наблюдению, выявлению и предотвращению нарушений, ошибок, злоупотреблений в реализации органами государственной власти либо должностными лицами нормативных предписаний, направленную на улучшение (совершенствование) их работы<sup>60</sup>.

Другая группа ученых определяет парламентский контроль как осуществляемый органами законодательной ветви государственной власти комплекс различных мер по постоянному наблюдению с целью проверки и по проверке строгого соответствия законодательству и нормам права деятельности органов исполнительной ветви государственной власти, а также по устранению в результате такой проверки выявленных нарушений и по их предупреждению<sup>61</sup>.

Анализируя структуру и полномочия Маджлиси Оли Республики Таджикистан, А. М. Диноршоев указывает, что полномочия Маджлиси Намояндагон и Маджлиси Милли условно можно подразделить на четыре группы: законодательные, организационные, контрольные и полномочия по формированию органов государственной власти. К контрольным полномочиям он относит следующие полномочия: утверждение социально-экономических программ, дача разрешения на выдачу и получение государственного кредита и ряд других. Далее он отмечает, что контрольные полномочия вытекают из принципа разделения властей и распространяются на все ветви власти.<sup>62</sup>

Из приведенных точек зрения вытекает, что контрольные полномочия парламента можно трактовать в широком и узком смыслах. В широком смысле под контрольными полномочиями следует понимать любую контрольную деятельность, осуществляемую как самим парламентом, так и его структурными элементами, в частности депутатами. В узком же смысле контрольные полномочия парламента — это полномочия только парламента (его палат) как органа государственной власти.

Мы считаем, что понятие «контрольные полномочия парламента» следует трактовать в широком смысле, так как посредством контрольной деятельности структурных элементов парламента (комитетов, комиссий, самих депутатов)

---

власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 2. – С. 8.

<sup>60</sup> Бендюрина С. В. Федеральный парламентский контроль в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 46.

<sup>61</sup> Корнилаева А. А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002. – С. 67.

<sup>62</sup> Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе 2007. – С. 131-132; Диноршоев А. М., Якубова С. Н. Конституционно-правовой анализ структуры парламента // Труды молодых ученых юридического факультета. Ч. 1. – Душанбе, 2007; Диноршоев А. М., Сафаров Д. С., Хамдамова Ш. М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015.

также реализовывается контрольная функция парламента.

Исходя из этого, контрольные полномочия парламента, и в частности палат Маджлиси Оли, можно подразделить на контрольные полномочия палат парламента и контрольные полномочия структурных подразделений палат парламента. Ко второй категории и относятся контрольные полномочия депутатов.

Как мы отмечали выше, к данной категории полномочий депутата относятся депутатский запрос, право на безотлагательный прием должностными лицами и обязанность должностных лиц по рассмотрению обращений депутата.

Данный круг полномочий четко определен в конституционном законе РТ «О правовом статусе члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан». Так, статья 13 указанного закона определяет, что член Маджлиси Милли и депутат Маджлиси намояндагон вправе вносить запрос к Премьер-министру и другим членам Правительства Республики Таджикистан, Генеральному прокурору Таджикистана, председателю Национального банка Таджикистана, председателю Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, руководителям и должностным лицам других органов власти и управлений, общественных объединений, а также к руководителям предприятий, учреждений и организаций для дачи официального разъяснения или изложения позиции по вопросам, касающимся важнейших общественных интересов, имеющим государственное значение.

Как видно из содержания данной нормы, депутаты Маджлиси намояндагон и члены Маджлиси Милли, за исключением Президента Республики Таджикистан, имеют право обращаться во все органы государственной власти, а также в общественные объединения, предприятия, учреждения и организации с депутатским запросом.

При анализе данной нормы закона считаем необходимым остановиться на двух моментах. Во-первых, круг вопросов, по которым депутат может отправить депутатский запрос. Считаем, что формулировка «вопросам, касающимся важнейших общественных интересов, имеющим государственное значение» является очень широкой и неоднозначной. В этой связи считаем необходимым конкретизировать вопросы, по которым депутат отправляет депутатские запросы исходя из полномочий каждого органа. Во-вторых, в данной норме не указывается форма собственности предприятий и организаций, к которым депутат обращается с запросом. В этом вопросе также считаем необходимым конкретизировать указанную норму закона.

Конституционный закон «О правовом статусе члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» также определяет формы и порядок предоставления депутатского запроса. Он может быть представлен в письменной или устной формах. Член Маджлиси Милли и депутат Маджлиси намояндагон могут направлять свой запрос к государственным органам или должностным лицам по собственной инициативе непосредственно или через Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон. Тем самым, депутатский запрос может быть реализован двумя способами – непосредственно самим депутатом либо через соответствующую палату парламента.

При этом в конституционном законе достаточно четко прописывается процедура ответа на депутатский запрос. Государственный орган или должностное лицо, к которому обращен запрос, обязан не позднее чем в месячный срок с момента поступления запроса дать официальный письменный ответ. Ответ должен быть подписан лицом, к которому направлен запрос члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон. По ответу на запрос и результатам его обсуждения Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон принимают постановление.

Депутатский запрос могут представить и депутаты местных маджлисов народных депутатов. В соответствии со статьей 11 закона РТ «О правовом статусе депутата маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов» депутат Маджлиса народных депутатов имеет право обращаться в местный исполнительный орган государственной власти и его структуры, другие организации, независимо от их организационно-правовых форм, расположенные на территории соответствующей административно-территориальной единицы по вопросам, относящимся к компетенции Маджлиса народных депутатов.

Государственный орган или должностное лицо, к которому обращен запрос, обязан дать устный или письменный ответ на запрос на сессии Маджлиса народных депутатов или в иной срок, установленный Маджлисом народных депутатов. Ответ на запрос оглашается на сессии. Депутат вправе выразить свое отношение к ответу на запрос. По ответу на запрос могут быть открыты прения. По ответу на запрос и результатам его обсуждения Маджлис народных депутатов принимает решение.

При рассмотрении данной нормы также необходимо указать на два положения. Во-первых, депутатский запрос депутата местного маджлиса народных депутатов осуществляется в рамках конкретной административно-территориальной единицы. Депутат местного маджлиса народных депутатов не может обратиться в вышестоящие органы и в местные органы других административно-территориальных единиц. Считаем необходимым предоставить им такое право в исключительных случаях для решения важных вопросов государственного значения. Во-вторых, в законе четко не указывается срок рассмотрения депутатского запроса депутатом местного маджлиса. Здесь также считаем необходимым установить четкий срок для рассмотрения и дачи ответа на депутатский запрос со стороны лиц, к которым этот запрос обращен.

Таким образом, можно констатировать, что депутатский запрос позволяет депутатам, во-первых, инициировать реализацию контрольных полномочий представительного органа и, во-вторых, самостоятельно участвовать в контрольной функции представительного органа, осуществляя принадлежащие ему права.

#### **Литература:**

1. Авакьян С. Н. Федеральное Собрание – парламент России. – М., 1999. – С. 32.
2. Нуденко Л. А. Правовое регулирование депутатских запросов в

законодательных органах государственной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 2. – С. 8.

3. Бендюрина С. В. Федеральный парламентский контроль в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 46.

4. Корнилаева А. А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002. – С. 67.

5. Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С. 131-132.

6. Диноршоев А. М., Якубова С. Н. Конституционно-правовой анализ структуры парламента // Труды молодых ученых юридического факультета. Ч. 1 – Душанбе, 2007.

7. Диноршоев А. М., Сафаров Д. С., Хамдамова Ш. М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015.

**Алиев Дж.**

#### **Аннотация**

#### **Депутатский запрос как форма реализации контрольных полномочий депутатов представительных органов**

Одной из основных функций представительных органов является контрольная деятельность. Парламентский контроль является составным элементом системы государственного контроля. Контрольные полномочия парламента можно трактовать в широком и узком смыслах. В широком смысле под контрольными полномочиями следует понимать любую контрольную деятельность, осуществляемую как самим парламентом, так и его структурными элементами, в частности депутатами. В узком же смысле контрольные полномочия парламента – это полномочия только парламента (его палат) как органа государственной власти. В данной статье автор анализирует депутатский запрос как форму контрольной деятельности депутатов.

**Aliev J.**

#### **The summary**

#### **Deputy's request as a form of implementation of supervisory powers deputies of representative bodies**

One of the main functions of the representative bodies of a control activity. Parliamentary control is a component of the state control system. The control powers of parliament can be interpreted in a broad and narrow sense. Broadly the sense-le under the supervisory powers should understand-ing any control activities carried out by both the Parliament and its structural elements, in particular the deputies. In a narrow sense, the control-of the powers of the parliament - is only the powers of Parliament (his pa-lat) as a public authority. In this article the author analyzes the deputy's request as a form of control activities of deputies.

## ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИЯ

**Ключевые слова:** права человека, система, классификация, Конституция.

**Keywords:** human rights, system, the classification, Constitution.

Права человека взаимосвязаны и образуют единую систему. В литературе термин «система» применяется для характеристики политической организации общества, органов государства, права и многих других общественных явлений. Система означает, с одной стороны, целостное единство данного явления, а с другой – внутреннюю структуру, дифференциацию составляющих его частей, то есть их известную обособленность по отношению к целому. Системное рассмотрение всякого сложного общественного явления позволяет видеть и учитывать как общие черты всех структурных подразделений, образующих систему, так и их особенности. В этом выражается диалектика общего и особенного. Большинство правоведов считают, что системный подход позволяет сосредоточить внимание на выявление интегративных качеств, возникающих в результате соединения элементов в единое целое<sup>63</sup>.

В общем контексте система – это внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих ее частей, обусловленный характером существующих в обществе отношений<sup>64</sup>. Тем самым система выступает в качестве консолидирующего элемента при формировании различных отношений, в том числе и по правам человека.

Как отмечает С. Г. Гончаренко, социальная и правовая действительность выступают объективным основанием рассмотрения прав и свобод личности не в простой совокупности, а в единой комплексной системе, определяющей сферы индивидуальной свободы, политической активности, достойной жизни и развития личности<sup>65</sup>. А. М. Диноршоев и С. М. Салохиддинова отмечают, что права человека представляют собой определенную систему, которая включает в себя отдельные разновидности прав и свобод человека и гражданина<sup>66</sup>. А. И. Имомов указывает, что права и свободы образуют определенную систему. Эта система основывается на внутреннем единении прав и свобод и отражается в их взаимосвязи. Данная система охватывает различные сферы жизнедеятельности человека<sup>67</sup>.

\* Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ, к.ю.н.

<sup>63</sup> См.: *Енгибарян Р. В., Тадевоян Э. В.* Конституционное право: учебник для вузов. – М., 2000. – С. 163.

<sup>64</sup> См.: Конституционное право. Энциклопедический словарь / под ред. *С.А. Авакьяна*. – М., 2001. – С. 535.

<sup>65</sup> См.: *Гончарова С. Г.* Система основных прав и свобод человека и гражданина // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 2 (57). – С. 116-119.

<sup>66</sup> См.: *Диноршоев А. М., Салохиддинова С. М.* Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 72.

<sup>67</sup> См.: *Имомов А. И.* Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – С. 182. (на тадж. яз.).

Таким образом, системный подход к правам человека позволяет, во-первых, раскрыть сущность прав человека через призму их внутрисистемной связи, в контексте их взаимосвязи. Во-вторых, в рамках данного подхода выявляется комплексный характер прав человека с точки зрения как их принадлежности в целом индивиду, так и их комплексной реализации. В-третьих, системный подход к правам человека служит научно-познавательным целям, в частности историко-правовому и общетеоретическому исследованию прав человека в их системной связи, а также их классификации.

Права человека представляют собой единую систему и неразрывно связаны между собой, поскольку принадлежат каждому индивиду, реализуются им в различных сферах его жизнедеятельности. Права и свободы человека действуют не изолированно, а имеют тесную взаимосвязь, дополняя друг друга в единой системе. Исходя из этого, систему прав и свобод человека можно охарактеризовать как совокупность прав и свобод, сформированных на основе внутреннего единения и взаимосвязи.

В литературе предпринимаются попытки по выделению основных прав человека в единой системе прав человека. Например, А. И. Имомов считает, что права человека представляют сложную систему, основу которой составляют конституционные права и свободы, из которых проистекают другие производные права и свободы<sup>68</sup>. А. М. Диноршоев утверждает, что конституционные права и свободы – это не все права и свободы, которыми обладает человек, а только основные или фундаментальные. Закрепление данных прав в конституции обусловлено особыми свойствами этих прав и обязанностей<sup>69</sup>.

А. Н. Головистикова и Л. Ю. Грудцына отмечают, что значимость конституционно закрепленных прав и свобод выражается в том, что именно их реализация необходима для претворения в жизнь сущностных свойств государства как демократического и правового. По их словам, «конституционные права и свободы человека и гражданина можно определить, как закрепленную и гарантированную Конституцией возможность человека и гражданина пользоваться различными социальными благами для удовлетворения своих потребностей»<sup>70</sup>.

В то же время Р. В. Енгибарян и Э. В. Тадевоян указывают, что сами конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина образуют систему. С одной стороны, это предполагает «целостность и единство данного явления, а с другой – внутреннюю структурную дифференциацию составляющих его частей, т. е. их известную обособленность по отношению к целому»<sup>71</sup>.

Система прав личности раскрывается через классификацию прав, построенных на объективно существующих критериях. В этом отношении следует согласиться с Л. Д. Воеводиным в том, что классификация прав и свобод человека и гражданина, будучи сложной правовой категорией, представляет собой не

---

<sup>68</sup> См.: Имомов А. И. Указ. соч. – С. 182.

<sup>69</sup> См.: Диноршоев А. М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – С. 41-42.

<sup>70</sup> Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека. – М.: Эксмо, 2006. – С. 105-106.

<sup>71</sup> Енгибарян Р. В., Тадевоян Э. В. Указ. соч. – С. 146.

простую совокупность ее элементов, а систему, так как им присущи все качества последней: единство и внутренняя дифференциация<sup>72</sup>.

Таким образом, системный подход к правам человека служит целям их классификации. По мнению И. П. Ростовщикова, изучение различных категорий прав и свобод человека и гражданина в системе прав и свобод необходимо, во-первых, для того, чтобы адекватно раскрыть их единство, внутреннее содержание, взаимообусловленную роль в общественных процессах, значение в удовлетворении жизненных потребностей и интересов каждого индивида в отдельности. Во-вторых, правильная классификация важна для всесторонней разработки вопросов осуществления, конкретизации и повышения эффективности исполнения право гарантирующих функций обязанными компетентными субъектами. Искажения в классификации могут оказывать негативное влияние на исследования в данной области<sup>73</sup>.

Системный подход к правам человека и их классификации служит также целям настоящего исследования. Системный подход позволяет определить место личных и политических прав в общей системе прав человека, выявить связь указанной категории прав с другими правами человека, определить общее и особенное при раскрытии прав человека, в частности личных и политических прав.

Классификация прав человека, как и любая иная научная классификация, должна осуществляться на основе определенных критериев. В. М. Капицын полагает, что основанием для классификации прав человека должны служить определенные требования<sup>74</sup>.

В литературе применяются различные критерии для классификации прав человека. Система прав человека, по словам Л. И. Глухаревой, «дифференцирована по сферам (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные права), по генезису (правовые и законные), по поколениям (первое, второе, третье и в стадии определения четвертое поколения прав), по субъектам-носителям (индивидуальные и коллективные права), по способам реализации (позитивные и негативные), по формам закрепления (естественные и позитивные), по связи с государством (права человека и права гражданина) и т. п.»<sup>75</sup>.

Наиболее распространенным критерием классификации прав и свобод человека и гражданина является само их содержание, которое зависит от вида благ, лежащих в их основе, а также от вида жизненных потребностей и законных интересов личности. В соответствии с данным подходом права и свободы традиционно делятся на личные (гражданские), политические, экономические,

---

<sup>72</sup> См.: Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в РФ. – М., 1997. – С. 162.

<sup>73</sup> См.: Ростовщиков И. В. Права личности в РФ: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 1997. – С. 50.

<sup>74</sup> См.: Капицын В. М. Права человека и механизмы их защиты. – М., 2003. – С. 47.

<sup>75</sup> Глухарева Л. И. Указ. соч. – С. 19.

социальные, культурные<sup>76</sup>. М. В. Баглай считает, что такая классификация помогает уяснить относительную целостность прав и свобод каждой группы<sup>77</sup>.

Однако представленная классификация не является незыблемой и поэтому неоднократно подвергалась изменениям. Например, И. В. Ростовщиков подразделяет права личности на социально-экономические, политические, культурные, личные, по поводу защиты других прав и свобод, общие и специальные<sup>78</sup>. Л. Б. Алексеева, В. М. Жуйков, И. И. Лукашук выделяют следующие категории основных прав человека и гражданина: гражданские, трудовые, культурные, политические, право на окружающую среду<sup>79</sup>. В. Д. Перевалов различает гражданские (личные), экономические, социальные, культурные, экологические, информационные права<sup>80</sup>. Несколько иной подход к классификации прав человека применяет С. С. Алексеев. Он считает целесообразным разграничить основные неотъемлемые права человека и весь обширный комплекс прав гражданина данного государства<sup>81</sup>.

Однако необходимо отметить, что все вышеперечисленные классификации носят условный характер. Условность такого рода классификаций обусловлена, главным образом, познавательными и учебными целями. Несмотря на проводимые классификации в рамках различных подходов система прав и свобод человека и гражданина представляет собой органическое единство. Это проявляется в том, что одни права раскрывают содержание других, гарантируют их. Например, право на жизнь нельзя рассматривать в отрыве от права на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. Политические права граждан могут быть реализованы в полной мере при условии гарантирования их личных прав. Лишь свободный и достойный человек может полноценно участвовать в общественно-политической жизни.

В литературе встречаются также иные классификации прав человека. Так, в советской юридической литературе прочно утвердилось мнение о том, что конкретные права (права в рамках правоотношения) делятся на абсолютные и относительные<sup>82</sup>. И. А. Ледях пишет, что до Второй мировой войны права и свободы человека и гражданина делились на две категории. К первой относи-

---

<sup>76</sup> См.: Чхиквадзе В. М. Советское государство и личность. – М., 1978. – С. 60-61; Витрук Н. В. Система прав личности. Права личности в социалистическом государстве. – М., 1981. – С. 86-113.

<sup>77</sup> См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1997. – С. 164.

<sup>78</sup> См.: Ростовщиков И. В. Права и свободы личности в СССР и роль органов внутренних дел в их обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – С. 39.

<sup>79</sup> См.: Алексеева Л. Б., Жутков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. – М., 1992. – С. 89-132.

<sup>80</sup> См.: Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 204-206.

<sup>81</sup> См.: Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 622.

<sup>82</sup> См.: Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека. История, теория и практика / отв. ред. Б.Л. Назаров. – М., 1995. – С. 149; Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. – М., 1992. – С. 100-104; Горшенев А. П. Личные конституционные права советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1972. – С. 8; Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Социальная демократия и личные права. – М., 1984. – С. 142-143; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 119; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. – М., 1961. – С. 118; Райхир В. К. Абсолютные и относительные права // Изв. экон. фак.-та ЛПИ. – 1982. – Вып. 1 (XXV). – С. 273-306.

лись абсолютные, или вечные, неизменные надгосударственные права. Их содержание не зависело от воли законодателя. К числу таких «классических» прав относили свободу совести, личные свободы, неприкосновенность жилища, частную собственность. Вторую категорию составляли все остальные права, затрагивающие область отношений государства и личности, общества и личности, граждан между собой<sup>83</sup>.

Еще в XIX веке Н. М. Коркунов писал, что абсолютные права – это природные права, независимые от государства, существующие помимо него, безусловные и неизменные, а потому и неприкосновенные для власти<sup>84</sup>. В современных юридических словарях абсолютные права расцениваются исходя из позитивистского правопонимания. Абсолютные права – это такие субъективные права, носителям которых противостоит неопределенное число обязанных лиц. Обязанность, соответствующая абсолютным правам, всегда состоит в воздержании от совершения действий, ущемляющих абсолютные права. Учитывая, что нарушителем абсолютных прав может оказаться любое лицо, закон защищает абсолютные права против всех и каждого, то есть против неопределенного круга лиц<sup>85</sup>.

Эту позицию поддерживает и Н. И. Матузов, который считает, что основному естественному праву корреспондирует обязанность всякого, кто приходит в столкновение по поводу пользования соответствующим благом с носителем данного права<sup>86</sup>. По мнению Д. Н. Бахраха, абсолютные права осуществляются действиями тех, кому принадлежат, а все другие субъекты прав обязаны не препятствовать или даже содействовать этому<sup>87</sup>.

Все остальные основные права человека называются относительными. Это права, носителям которых противостоят определенные обязанные лица (лицо), то есть права, принадлежащие лицу по отношению к другому обязанному лицу (лицам)<sup>88</sup>. Указанные права реализуются путем правоприменения. При этом для осуществления такого права необходим правоприменительный акт, конкретизирующий, признающий или предоставляющий его. Субъект власти (правоприменитель) в данном случае жестко связан с законом и фактическими обстоятельствами либо обладает определенной свободой усмотрения<sup>89</sup>. Относительные права могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок в случае введения режимов чрезвычайного или военного положения и в других случаях, установленных законом.

Часть 3 ст. 10 Конституции предусматривает, что международные правовые акты Республики Таджикистан являются частью ее правовой системы. Рес-

---

<sup>83</sup> См.: *Ледях И. А.* Проблема прав человека в современной идеологической борьбе // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. *Е.А. Лукашева*. – М., 1983. – С. 244.

<sup>84</sup> См.: *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Введение и общая часть. – СПб., 1899. – С. 419.

<sup>85</sup> См.: *Юридический энциклопедический словарь* / отв. ред. *А.Я. Сухарев*. – М., 1987. – С. 9.

<sup>86</sup> См.: *Матузов Н. И.* Права человека и обще регулятивные отношения // *Правоведение*. – 1996. – № 3. – С. 37 – 46.

<sup>87</sup> См.: *Бахрах Д. Н.* Индивидуальное, субъекты административного права // *Государство и право*. – 1994. – № 3. – С. 18.

<sup>88</sup> См.: *Юридический энциклопедический словарь*. – М., 2003. – С. 299.

<sup>89</sup> См.: *Бахрах Д. Н.* Указ.соч. – С. 18.

публика Таджикистан является участником ряда международных актов по правам человека. Принятие Международного билля о правах человека, включающего Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) (1966), Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах (1976) внесло коренные изменения в правосубъектность человека, который становится субъектом не только внутригосударственного, но и международного права. Все лица, проживающие в государстве-участнике пактов, или те, на которых распространяется юрисдикция этого государства, получают возможность пользоваться правами, предусмотренными пактами, без различия по признаку расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национальности либо социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Данное требование обязывает все государства, присоединившиеся к пактам, привести свое национальное законодательство в соответствие с их требованиями. Международные правовые акты приобретают приоритет над внутригосударственным законодательством, поэтому гражданин, гражданские или политические права которого нарушены, имеет право обратиться непосредственно в Комитет по правам человека при ООН, если им исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты<sup>90</sup>.

Следовательно, в современных условиях основными правами человека являются права, содержащиеся как в конституции государства, так и в международных правовых документах по правам человека, в частности в Международном билле о правах человека и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В то же время под действием процессов глобализации природа прав человека приобрела новые свойства и возможности. Порой их трактуют как органический элемент процесса глобализации и становления единого человечества<sup>91</sup>. В условиях глобализации возрастает скорость распространения общих стандартов прав человека, интенсивнее начинают действовать законы правовой аккумуляции, становится очевидным, что правовое развитие сферы прав отдельного государства подчиняется законам правового движения в планетарном масштабе<sup>92</sup>.

Таким образом, под основными правами и свободами человека и гражданина понимаются наиболее важные права и свободы, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую оценку. Институциональный характер современного государственно-правового регулирования исследуемой разновидности прав и свобод свидетельствует о значительных масштабах их государственно-правового обеспечения и высоком уровне юрико-технического воздействия.

---

<sup>90</sup> См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2002. – С. 156.

<sup>91</sup> См.: Сафаров Д. С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014. – С. 104.

<sup>92</sup> Там же. – С. 105.

Как было отмечено выше, все права и свободы принято делить на основные (конституционные) и производные. К основным (конституционным) относятся наиболее фундаментальные права и свободы человека и гражданина, нашедшие свое закрепление в конституционных актах государств и международных документах и обладающие высшей юридической защитой. Основные права содержат возможности для возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека. Такие права принято называть производными, они возникают в результате реализации отраслевых правовых норм<sup>93</sup>. Личные и политические права человека также относятся к категории основных прав.

Права человека, будучи особым видом субъективного права, имеют формально схожую с ним внутреннюю юридическую структуру. В правоведении под структурой принято понимать внутреннюю форму того или иного целостного правового образования, которая с помощью своих элементов определенным способом цементирует, организует, упорядочивает связи и отношения частей, составляющих данную целостность. Структурированность прав человека тесно связана с их содержанием. Но в отличие от содержания она отражает в себе не весь перечень реально существующих естественных прав и обязанностей человека, а фиксирует в них все закономерное, устойчивое и типичное как в юридическом явлении, функционально предназначенном для реализации и обеспечения в действительности, поэтому элементами структуры прав человека выступают не конкретные политические, социальные духовные и иные правообязанности, а их юридическая форма – правомочия и юридические обязанности человека<sup>94</sup>.

В рамках системного подхода невозможно избежать вопроса о соотношении естественных и позитивных прав. С позиций естественно-правового типа правопонимания различаются естественные (прирожденные и неотчуждаемые) права и позитивные права (права граждан государства). Отсюда и присущий естественно-правовым концепциям правовой дуализм – представление о двух одновременно действующих системах права – права естественного и права официального<sup>95</sup>.

Системность прав человека нашла отражение в Конституции Республики Таджикистан. Глава 2 Конституции Республики Таджикистан под названием «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» включает 34 статьи, большинство из которых посвящены конкретным правам и свободам человека и гражданина. В самой Конституции нет нормативной фиксации личных, политических, социально-экономических, культурных прав. Тем не менее для обозначения прав человека и прав гражданина используются специальные юридические правила их фиксации, в частности по терминологическому обозначению указанных прав. Так, для выражения прав человека используются

---

<sup>93</sup> См.: *Аленкина Н. Б.* О месте социальных прав в системе прав человека // Современное право. – 2004. – № 9. – С. 21.

<sup>94</sup> См.: *Лазарев В. М.* Сущность и юридическая природа прав человека: вопросы теории [текст]: [препринт] / МОУ «Волжский институт экономики, педагогики и права». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 24-25.

<sup>95</sup> См.: *Сафаров Д. С.* Указ.соч. – С. 19.

термины «каждый», «человек», «никто» и др., а права граждан обозначаются термином «гражданин». На этом основании можно различать права человека и права гражданина или граждан. Техничко-юридическое оформление прав человека с учетом различения прав человека и прав гражданина имеет исходно-правовое конституционное значение и для целей различения личных (естественных) и политических прав (прав гражданина).

Возможно ли системное построение обязанностей так же, как и системы прав человека? Отвечая на этот вопрос, необходимо исходить из объема нормативно закрепленных обязанностей, а также из идеи вытекания обязанностей из факта социальной действительности. Как было отмечено выше, обязанности человека – само собой разумеющиеся. Эти качественные характеристики обязанностей необходимо учесть при их системном построении, поскольку не во всех юридических нормах, например в конституции, выражающих права человека, непременно отражаются корреспондирующие им обязанности. Несмотря на это система прав человека предполагает систему соответствующих им обязанностей. Система обязанностей в большей мере присутствует в виде системы требований по отношению к человеку и гражданину. Данные требования, предполагающие как сами обязанности, так и меру ответственности, предопределяются обязанностью государства по признанию и обеспечению прав человека. По словам Е. А. Лукашевой, государство, принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, «формулирует свои требования к индивидам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение».<sup>96</sup>

В литературе прилагаются усилия и по классификации обязанностей человека. Общепризнанной служит классификация обязанностей индивида на обязанности человека и обязанности гражданина по критерию разграничения прав человека и прав гражданина. Такая классификация нашла нормативное закрепление в конституциях. Наряду с этим используются также иные классификации обязанностей. К примеру, различаются следующие обязанности: гражданские обязанности; этико-социальные обязанности; социально-культурные обязанности; обязанности в сфере охраны окружающей среды.<sup>97</sup>

Анализ системы прав и свобод человека имеет следующие особенности:

1. Системный подход к правам человека позволяет, во-первых, раскрыть сущность прав человека через призму их внутрисистемной связи, в контексте их взаимосвязи.
2. Во-вторых, в рамках данного подхода выявляется комплексный характер прав человека с точки зрения как их принадлежности в целом индивиду, так и их комплексной реализации.
3. В-третьих, системный подход к правам человека служит научно-познавательным целям, в частности историко-правовому и общетеоретическо-

---

<sup>96</sup> Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 99.

<sup>97</sup> Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: НОРМА, 2007. – С. 243-275.

му исследованию прав человека в их системной связи, а также их классификации.

### Литература:

1. Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека. История, теория и практика / отв. ред. Б.Л. Назаров. – М., 1995. – С. 149.
2. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 622.
3. Алексеева Л. Б., Жутков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. – М., 1992. – С. 89-132.
4. Аленкина Н. Б. О месте социальных прав в системе прав человека // Современное право. – 2004. – № 9. – С. 21.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2002. – С. 156.
6. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1997. – С. 164.
7. Бахрах Д. Н. Индивидуальное, субъекты административного права // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 18.
8. Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. – М., 1992. – С. 100-104.
9. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в РФ. – М., 1997. – С. 162.
10. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – С. 232.
11. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека. – М.: Эксмо, 2006. – С. 105-106.
12. Гончарова С. Г. Система основных прав и свобод человека и гражданина // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 2 (57). – С. 116 – 119.
13. Горшенев А. П. Личные конституционные права советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1972. – С. 8.
14. Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Социальная демократия и личные права. – М., 1984. – С. 142–143.
15. Диноршоев А. М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – С. 41-42.
16. Диноршоев А. М., Салохидинова С. М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 72.
17. Енгибарян Р. В., Тадевоян Э. В. Конституционное право: учебник для вузов. – М., 2000. – С. 163.
18. Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – С.182. (на тадж. яз.).

19. Капицын В. М. Права человека и механизмы их защиты. – М., 2003. – С. 47.
20. Конституционное право. Энциклопедический словарь / под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001. – С. 535.
21. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Введение и общая часть. – СПб., 1899. – С. 419.
22. Лазарев В. М. Сущность и юридическая природа прав человека: вопросы теории [текст]: [препринт] / МОУ «Волжский институт экономики, педагогики и права». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 24-25.
23. Ледах И. А. Проблема прав человека в современной идеологической борьбе // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1983. – С. 244.
24. Матузов Н. И. Права человека и обще регулятивные отношения // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 37-46.
25. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 204-206.
26. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 99.
27. Райхир В. К. Абсолютные и относительные права // Изв. экон. факта ЛПИ. – 1982. – Вып. 1 (XXV). – С. 273-306.
28. Ростовщиков И. В. Права и свободы личности в СССР и роль органов внутренних дел в их обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – С. 39.
29. Ростовщиков И. В. Права личности в РФ: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 1997. – С. 50.
30. Сафаров Д. С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014. – С. 104.
31. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 119.
32. Чхиквадзе В. М. Советское государство и личность. – М., 1978. – С. 60-61.
33. Витрук Н. В. Система прав личности. Права личности в социалистическом государстве. – М., 1981. – С. 86-113.
34. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: НОРМА, 2007. – С. 243-275.
35. Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. А.Я. Сухарева. – М., 1987. – С. 9.
36. Юридический энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 299.
37. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. – М., 1961. – С. 118.

**Саидов И. И.**

#### **Аннотация**

#### **Понятие системы прав и свобод человека и ее классификация**

Права человека представляют собой единую систему и неразрывно связаны между собой, поскольку принадлежат каждому индивиду, реализуются им в

различных сферах его жизнедеятельности. Права и свободы человека действуют не изолированно, а имеют тесную взаимосвязь, дополняя друг друга в единой системе. Исходя из этого, систему прав и свобод человека можно охарактеризовать как совокупность прав и свобод, сформированных на основе внутреннего единения и взаимосвязи. Исходя из этих положений, автор анализирует систему прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Республики Таджикистан.

**Saidov I. I.**

### **The summary**

#### **The concept of human rights and freedoms of the system and its classification**

Human rights constitute a single system, inextricably linked, since they belong to every individual, they are implemented in different spheres of life. Human rights and freedoms does not act in isolation, but have a close relationship, complementing each other in a single system. Accordingly, the rights and freedoms of the individual system can be described as a set of rights and freedoms, formed on the basis of internal unity and relationship. On the basis of these provisions, the author analyzes the system of human rights and freedoms enshrined in the Constitution of the Republic of Tajikistan

**Бойназарова Ш.\***

## **ГРАЖДАНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ**

*Ключевые слова:* гражданство, правовой статус, права человека, Конституция

*Keywords:* citizenship, legal status, human rights, the Constitution

Гражданство в современном мире рассматривается как важная характеристика человека, определяющая его социальную роль в обществе и государстве. Именно посредством гражданства в обществе формируются такие важные человеческие ценности, как чувство гражданского долга, ответственность за судьбу государства, патриотизм, любовь к Родине и т. д. Иными словами, быть гражданином – это быть ответственным за судьбу своего государства, участвовать в деятельности государственных структур, знать и чтить символы государства. В этом контексте гражданство является важнейшим институтом государственности.

В юридической литературе общепризнанным является определение гражданства как взаимосвязи индивида с конкретным государством на основе взаимных прав и обязанностей. Тем самым наличие взаимных прав и обязанностей между индивидом и государством формирует понятие правового статуса личности. Как отмечает Н. В. Витрук, «правовой статус личности объективно обусловлен системой общественных отношений, местом и ролью человека в струк-

---

\* Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

туре общества. Тем самым правовой статус выражает материально обусловленную свободу личности, ее социальные позиции и возможности<sup>98</sup>».

В юридической литературе под правовым статусом человека и гражданина понимается совокупность прав, свобод и обязанностей индивида, устанавливающая его правовое положение в обществе, которым он наделен как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права<sup>99</sup>.

При этом следует подчеркнуть, что в науке конституционного права нет единого мнения относительно структурных элементов правового статуса личности. Анализ различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что правовой статус личности понимается в широком (правовой статус личности) и узком (правовое положение личности) смыслах. Также существует отдельное направление среди ученых, которые утверждают, что правовой статус и правовое положение личности являются идентичными понятиями.

Широкую трактовку правового статуса личности дает Н. В. Витрук. Он включает в его содержание следующие элементы: 1) юридические права и свободы; 2) юридические обязанности; 3) законные интересы; 4) гражданство; 5) правосубъектность; 6) юридические гарантии<sup>100</sup>. Далее, Н. В. Витрук отмечает, что первый, второй и третий элементы составляют «статус личности», а в совокупности с четвертым, пятым и шестым элементами – более широкое понятие «правовое положение личности».

В узком смысле в содержание правового статуса включаются два элемента – права и обязанности индивида. Все остальные элементы следует считать либо предпосылками правового статуса, «предстатусными» элементами (гражданство, общая правоспособность), либо «после статусными» элементами – элементами, вторичными по отношению к основным (например, юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям), либо вообще категориями, далеко выходящими за пределы правового статуса (гарантии). Дополнительные, «предстатусные» и «послестатусные», элементы предлагается включить в понятие «правовое положение личности» [31, с. 92-93]<sup>101</sup>.

Третий подход, как мы отмечали выше, исходит из той позиции, что между понятиями «правовой статус» и «правовое положение» нет никакого различия. Данной точки зрения, в частности, придерживается Л. Д. Воеводин. Он определяет следующие составные элементы правового положения личности: гражданство как «исходное начало формирования» правового положения личности; правосубъектность или «общая правоспособность»; принципы правового положения личности; конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, занимающие «центральное место» в содержании основ правового положения личности; юридические обязанности; юридические гарантии или предусмотренные конституцией и законами условия и средства реализации

---

<sup>98</sup> Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008. – С. 223-224.

<sup>99</sup> Диноршоев А. М. Права человека. – Душанбе, 2010. – С. 57.

<sup>100</sup> Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 27-34.

<sup>101</sup> Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 92-93.

прав и обязанностей личности. Данной точки зрения придерживаются и отечественные ученые, в частности А. И. Имомов и А. М. Диноршоев. Так, А. И. Имомов, анализируя Конституцию и законодательство Республики Таджикистан, приходит к выводу, что конституционно-правовой статус личности в Таджикистане состоит из следующих частей: институт гражданства; правосубъектность; принципы правового статуса личности; права, свободы и обязанности личности; гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина<sup>102</sup>. В свою очередь, А. М. Диноршоев включает в содержание правового статуса следующие элементы: правовые отношения, связанные с гражданством; общие принципы правового статуса личности; основные права и обязанности человека и гражданина; гарантии и механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина; ограничения прав и свобод человека и гражданина<sup>103</sup>.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что основными структурными элементами правового статуса личности выступают институт гражданства, принципы правового статуса личности и права, свободы и обязанности человека и гражданина. Ряд ученых включают гарантии реализации данных прав, а также правосубъектность.

Таким образом, правовой статус личности представляет собой сложный и многогранный институт, включающий в себя различные составляющие и направленный на правовое регулирование основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

При этом следует отметить логическую взаимосвязь всех структурных элементов правового статуса личности. Так, отправным началом формирования правового статуса человека является принадлежность лица к гражданству определенного государства, из которого непосредственно вытекает его правосубъектность. Определяющая роль в характеристике общего статуса человека и гражданина принадлежит принципам прав и свобод человека и гражданина. Осуществление прав и свобод человека невозможно без системы установленных государством гарантий, главное место среди которых принадлежит юридическим<sup>104</sup>.

Как видно из приведенных точек зрения, одним из важнейших элементов правового статуса личности является принадлежность человека к тому или иному государству, которая регулируется институтом гражданства.

Как отмечает Л. А. Нудненко, еще в Древнем Риме гражданство считалось знаком особого достоинства граждан Рима, оно давало право активно участвовать в политических делах. Понятие «гражданин» появляется в период буржуазных революций для обозначения лиц, уполномоченных осуществлять суверенитет и быть лояльными по отношению к своему государству<sup>105</sup>.

---

<sup>102</sup> Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – С. 150.

<sup>103</sup> Диноршоев А. М. К вопросу о понятии прав человека // Вестник ТНУ. – № 3/3 (136). – С.86-90.

<sup>104</sup> Диноршоев А. М. Понятие и принципы конституционно-правового статуса личности в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. – № 2. – 2013. – С. 24-28.

<sup>105</sup> Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России: Учебное пособие. – СПб., 2009. – С. 81.

Важность гражданства для конституционного статуса личности подтверждается тем фактом, что данному вопросу уделяется особое внимание и в международно-правовых актах. Так, во Всеобщей декларации прав человека говорится:

«1. Каждый человек имеет право на гражданство.

1. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство<sup>106</sup>».

Мировое сообщество выступает за сокращение безгражданства. С этой целью принята Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года. Данная конвенция исходит из того, что вопросы предоставления гражданства решаются государствами прежде всего с учетом интересов индивидов. Государство предоставляет свое гражданство лицу, рожденному на его территории, которое иначе не имело бы гражданства. Тем самым, как отмечает С. А. Авакьян, наличие гражданства соответствующего государства является естественным состоянием для человека<sup>107</sup>.

В настоящее время все государства признают права и свободы за всеми индивидами. Однако их объем зависит от наличия у лица гражданства того или иного государства.

В юридической литературе гражданство рассматривается либо как устойчивая правовая связь человека с государством, правоотношение, возникающее, изменяющееся или прекращающееся в связи с определенными юридическими фактами, либо как определенное правовое положение лица в конкретной стране. В последнем значении гражданство – это особый статус, который предполагает юридическое признание государственной принадлежности лица внутри страны и за рубежом и наделение его в полном объеме комплексом прав и обязанностей, предусмотренных в законодательстве этого государства<sup>108</sup>.

При этом, как мы отмечали выше, в юридической литературе некоторыми авторами гражданство рассматривается как предпосылка (условие) правового статуса, а не его структурный элемент. Содержание правового статуса определяется в зависимости от того, является ли лицо гражданином конкретного государства, иностранным гражданином или лицом без гражданства. Правовой статус – это социально допустимые и необходимые возможности личности не просто как индивида, а как гражданина<sup>109</sup>. Другие лица в отношении этого государства выступают как иностранные граждане и лица без гражданства, правовой статус которых имеет свои особенности. Для большинства населения, находящегося под юрисдикцией государства, предпосылкой обла-

---

<sup>106</sup> Статья 15 Всеобщей Декларации прав человека. См.: Сборник международных и национальных документов по правам человека. В 8 томах. / Под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2009. – Т. 1. – С. 12.

<sup>107</sup> Авакьян С. А. Конституционное право России. Т.1. – М., 2010. – С. 598.

<sup>108</sup> Подробно см.: Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2009. – С. 117.

<sup>109</sup> Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / отв. ред. чл.-корр. АН СССР В.М. Чиквадзе. – М.: «Наука», 1987. – с. 73.

дания правами и обязанностями является гражданство как определенное политико-правовое состояние человека<sup>110</sup>.

Как утверждает Л. Д. Воеводин, институт гражданства предшествует основным правам и свободам человека и гражданина и составляет с ними единую категорию – правовой статус<sup>111</sup>. Гражданство является для индивида юридическим основанием пользоваться правами и свободами и выполнять установленные законом обязанности, т. е. основанием правового статуса гражданина<sup>112</sup>.

В свою очередь, Л. А. Нудненко отмечает, что гражданство является многоплановой научной категорией и употребляется в следующих значениях:

Во-первых, гражданство как субъективное право человека на сохранение имеющегося гражданства, на выход из гражданства и на приобретение иностранного гражданства.

Во-вторых, гражданство как правовое состояние, характеризующееся совокупностью взаимных прав и обязанностей между гражданином и государством.

В-третьих, гражданство как элемент конституционного строя. Только граждане являются носителями народного и государственного суверенитета.

В-четвертых, гражданство как конституционно-правовой институт. Гражданство как конституционно-правовой институт представляет собой совокупность конституционных норм, регулирующих принципы гражданства, основания и порядок его приобретения и утраты<sup>113</sup>.

В этой связи следует согласиться с Е. А. Лукашевой в том, что статус гражданина является гарантией предоставления политических прав и доступа к государственной службе, условием свободного въезда и выезда из страны, а также в том, что именно на интересы граждан сориентированы социальные и экономические действия государств. Тем самым гражданство порождает взаимные обязательства страны и человека<sup>114</sup>.

На основе этих обязательств государство требует от своих граждан выполнения установленных обязанностей, а граждане – соблюдение предоставленных прав и свобод, а также в необходимых случаях защиту и покровительство со стороны государства.

Эти взаимные обязательства носят персональный и экстерриториальный характер, по общему правилу они не прекращаются в случае длительно-

---

<sup>110</sup> Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – С. 72.

<sup>111</sup> Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издат. группа ИНФРА-М – Норма, 1997. – С. 15.

<sup>112</sup> Права человека: Учебник для вузов / отв. ред.чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А. Лукашева. – М.: Изд-во НОРМА, 2002.

<sup>113</sup> Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России: учебное пособие. – СПб., 2009. – С. 81.

<sup>114</sup> Подробно см.: Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2009. – С. 117.

го отсутствия гражданина на территории страны или проживания за ее пределами.

Таким образом, гражданство выступает в качестве системообразующего элемента правового статуса личности. Именно от наличия гражданства определяется круг прав и свобод человека и гражданина, которым он наделяется в конкретной стране.

### **Литература:**

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008. – С. 223-224.
2. Диноршоев А. М. Права человека. – Душанбе, 2010. – С. 57.
3. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 27-34.
4. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 92-93.
5. Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – С. 150.
6. Диноршоев А. М. К вопросу о понятии прав человека // Вестник ТНУ. – № 3/3 (136).
7. Диноршоев А. М. Понятие и принципы конституционно-правового статуса личности в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. – № 2. – 2013. – С. 24-28.
8. Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России: учебное пособие. – СПб., 2009. – С. 81.
9. Сборник международных и национальных документов по правам человека. В 8 томах. // Под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2009. – Т. 1. – С. 12.
10. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1. – М., 2010. – С. 598.
11. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе // отв. ред. чл.-корр. АН СССР В.М. Чхиквадзе. – М.: «Наука», 1987. – с. 73.
12. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун.-та, 1972. – С. 72.
13. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издат. группа ИНФРА-М – Норма, 1997. – С. 15.

**Бойназарова Ш.**

### **Аннотация**

#### **Гражданство как элемент правового статуса личности**

В юридической литературе гражданство рассматривается как определенное правовое положение лица в конкретной стране. В данном значении гражданство – это особый статус, который предполагает юридическое признание государственной принадлежности лица внутри страны и за рубежом и наделение его в полном объеме комплексом прав и обязанностей, предусмотренных в законодательстве этого государства. В статье автором анализируется гражданство как структурный элемент правового статуса личности.

**The summary**

**Citizenship as part of the legal status of the individual**

In legal literature, citizenship is considered as defining the legal position of a person in a particular country. In this meaning of citizenship - a special status which implies legal recognition of the nationality of persons within the country and abroad and giving it to the full set of rights and obligations provided for in the legislation of that State. The author of the article analyzes the citizenship as a structural element of the legal status of the individual.

### III. Основные вопросы международного права

Раджабов М. Н.\*

#### ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

**Ключевые слова:** международное право, история международного права, международные организации, право международных организаций, международный административный союз, Организация Объединенных Наций.

**Keywords:** international law, history of international law, in international organizations, law of international organizations, international administrative union, United Nations organization.

Вопрос о сути международных организаций является дискуссионным в правовом регулировании. Например, по отношению к возникновению международных организаций существуют разные точки зрения. Например, проф. Г. И. Тункин считает, что основной предпосылкой возникновения международных организаций является «интернационализация хозяйственной жизни, существование двух противоположных общественных систем, распад колониальной системы и существование суверенных государств».<sup>115</sup> По мнению Т. Н. Нешетаева и С. С. Прокуронова, «появление международных организаций связано с двумя взаимоисключающими причинами: с образованием в результате буржуазно-демократических революций суверенных государств, стремящихся к национальной независимости, во-первых, и, во-вторых, успехами научно-технической революции, породившими тенденцию к взаимозависимости и взаимосвязанности между государствами».<sup>116</sup> Проф. Е.А. Шibaева считает, что потребности экономического развития общества и связанный с ними технический прогресс привели к необходимости возникновения международных организаций.<sup>117</sup> П. Н. Бирюков считает, что «потребности международного общения обусловили необходимость создания постоянно действующих межгосударственных структур».<sup>118</sup> Идея создания международных организаций, по мнению одного из видных специалистов в области международных организаций В. Н. Федорова, связана с развитием социально-экономических условий жизни народов и интернационализацией международных экономических и политических отношений между государствами.<sup>119</sup> Проф. Э. С. Кривчикова считает, что

---

\* ВРИО зав. кафедры международного права юрид. ф.-та ТНУ. Тел.: 919-50-91-93. Email: rajabov.m.1973@mail.ru.

<sup>115</sup> Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: Межд. отношения, 1970. – С. 342-361.

<sup>116</sup> Нешетаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – С. 10; Прокуронова С. С. ООН: Конспект лекций. – СПб. Изд.-во Михайлова В.А., 2000. – 46 с.

<sup>117</sup> Шibaева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. – М.: МГУ, 1980. – С. 7-8.

<sup>118</sup> Бирюков П. Н. Международное право: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – С. 283.

<sup>119</sup> Международное право: учебник / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – М.: Омега. – Л., 2006. – С. 640.

«возникновение международных организаций является отражением и следствием объективной тенденции к интернационализации многих сторон жизни общества».<sup>120</sup> Проф. Г. И. Морозов процесс создания международных организаций определяет как объективные условия общественного развития, в основе которого лежат необходимость поисков согласованных решений важнейших политических международных проблем, а также такой объективный фактор, как стремление наций и государств к хозяйственному и культурному сближению.<sup>121</sup>

Основными предпосылками возникновения международных организаций являются объективные условия развития человеческого общества, интернационализация хозяйственной жизни, форма поисков решений международных проблем, достижения определенных целей суверенных государств, взаимозависимости и взаимосвязанности суверенных государств, научно-технического прогресса, существование суверенных государств в результате ликвидации колониальной системы и др.

Таким образом, появления международных организаций – это результат объективного развития человеческого общества и международных отношений, который выражается как форма международного сотрудничества, а главная цель межгосударственного сотрудничества в рамках международных организаций – это контроль над интеграционными процессами и необходимость решения международных проблем, а также стремление к сближению суверенных государств для достижения единой цели.

В юридической науке общепризнанной периодизации истории международных организаций не существует. Например, проф. А. Фердросс международные организации с процесса их появления до настоящего времени разделил на три вида: неполитические, политические и наднациональные межгосударственные организации.<sup>122</sup> Проф. А. Я. Капустин процессом становления международных межгосударственных организаций в современной форме предлагает считать четыре этапа. Во-первых, формирование идеи международных организаций и ее основных принципов – от Древнего мира до 1815 г. Второй этап – формирование организационно-правовых основ международных межгосударственных организаций с 1815 г. по 1919 г. Третий этап – создание первой универсальной организации и начало становления системы международных межгосударственных организаций – с 1919 г. по 1945 г. Четвертый этап начинается с 1945 г. с созданием ООН и длится до настоящего времени. На этом этапе происходит формирование современной системы международных межгосударственных организаций.<sup>123</sup> В работах проф. Г. И. Морозова, О. Г. Зайцева,

---

<sup>120</sup> Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Межд. отношения. 2000. – С. 212.

<sup>121</sup> Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. – М.: Мысль, 1969. – 231 с.; *Он же*. Организация Объединенных Наций (основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). – М.: ИМО, 1962. – 512 с.

<sup>122</sup> Фердросс А. Международное право: учебник / под ред. Г.И. Тункина. – М.: Иностранная литература, 1959. – С. 332-340.

<sup>123</sup> Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография. – М.: РУДН, 2010. – С. 136-151.

Н. С. Барчукова и В. И. Маргиева история международных организаций делится на четыре этапа: 1) с древнейших времен до середины XIX века; 2) с середины XIX века до создания Лиги Наций; 3) с 1919 года до создания Организации Объединенных Наций и 4) с 1945 года до настоящего времени.<sup>124</sup>

Проф. Е. А. Шибаета историю международных организаций рассматривает с начала XIX века до настоящего времени, и этот период разделила на три этапа:

Первым этапом она называет формирование постоянно действующих международных организаций. Это были организации неполитического характера, формирование которых происходит с начала XIX века до появления Лиги Наций. В этот период международные организации формировались по моделям «международных административных союзов».

Второй этап начинается с появлением постоянно действующей политической организации мира – Лиги Наций, которая была создана в 1919 г. и прекратила свое существование в 1945 г. Третьим этапом истории международных организаций явилось создание ООН – с 1945 г. и до настоящего времени.<sup>125</sup>

Проф. Г. В. Шармазанашвили историю международных организаций не разделяет на этапы, но сущность ее работы заключается в том, что история международных организаций все же разделяется на три этапа.

Во-первых, на этапе с начала XIX века до 1919 г. все международные организации, возникшие в этот период, имели узкую или специальную компетенцию.

Второй этап – это появление Лиги Наций (с 1919 г. до 1945 г.) как международной межправительственной организации политического характера. И, наконец, третий этап начался с появлением ООН в 1945 г. и продолжается до настоящего времени.<sup>126</sup>

В. В. Жело историю международных организаций разделяет на четыре этапа: 1) с середины XIX века до начала Первой мировой войны (поколение административных союзов); 2) с 1919 по 1945 годы (эпоха Лиги Наций); 3) с окончания Второй мировой войны по конец 90-х годов XX века (эпоха ООН); 4) конец XX – начало XXI века (международные организации эпохи новых вызовов и угроз).<sup>127</sup>

Исторические факты свидетельствуют, что международные организации в системе международных отношений появились в начале XIX века, но в такой форме и понимании международные организации формировались на основе предпосылок всей истории человечества и международных отношений. С уче-

---

<sup>124</sup> Морозов Г. И. Международная организации. Некоторые вопросы теории. – М.: Мысль, 1969. – 231 с.; Зайцева О. Г. Международные межправительственные организации. – М.: Наука, 1983. – 168 с.; Международные организации: учебник / под ред. проф. И.П. Блищенко. – М.: РУДН, 1994. – С. 8-2; Маргиев В. И. Международные организации (теоретические аспекты). – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. – С. 7-16.

<sup>125</sup> Шибаета Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. – М.: МГУ, 1980. – С. 8-12.

<sup>126</sup> Шармазанашвили Г. В. Международные межправительственные организации: учебное пособие. – М.: РУДН, 1979. – С. 18-25.

<sup>127</sup> Жело В. В. Право международных организаций: учебное пособие. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 19.

том этого есть основания предложить следующую периодизацию истории международных организаций:

1). Предыстория международных организаций – с древнейших времен до 1815 г.

2). Классические международные организации, т. е. появление постоянных международных организаций под узкой или специальной компетенцией по моделям «международных административных союзов» с 1815 до 1919 гг.

3). Переход от отраслевых (классических) международных организаций к новым типам или моделям международных организаций, которые имеют общие компетенции, с целью поддержания международного мира и безопасности – Лига Наций (с 1919 г. до 1945 г.).

4). Формирование современной системы международных организаций, которое начинается с создания ООН (1945 г.) как нового типа или модели международных организаций и до настоящего времени. В системе международных организаций в этот период появились специализированные международные организации, региональные международные организации и над национальность международных организаций.

Проф. А. Я. Капустин над национальность международных организаций считает четвертой моделью международных организаций.<sup>128</sup> Каждый исторический период накладывал свой отпечаток на международные организации и являлся определенной вехой в их развитии.

Предыстория международных организаций начинается с древних времен и длится до начала XIX века. В этот период наиболее распространенным типом международных организаций были союзы между государствами. По этому поводу П. В. Саваськов пишет, что «Греческие города-полисы заключали союзы двух видов: религиозно-политические – амфикионии (например Дельфийско-Фермопильская) и военно-политические – симмахии (например Лакедемонская, Афинская симмахии, Этолийский и Ахейский союзы). Эти союзы являлись, в сущности, предшественниками современных международных организаций. Они действовали на постоянной основе, имели высшие органы. Члены союзов, независимо от их величины и значения, имели по одному голосу, а решения принимались большинством голосов.<sup>129</sup>

Первые такого типа международные организации в форме «постоянного объединения государств» появились в VI в. до н. э. в Греции. В Древнем Риме были попытки создания постоянных международных организаций в форме смежных согласительных комиссий для рассмотрения споров с иностранным государством. Древний Китай VIII-III вв. до н. э. – период правления династии Чун-Чин и Чан-Куо (772-221 гг. до н. э.) – господство мелких феодальных государств, примеры союзов: пакт Куе-Чин от 651 г. до н. э., пакт Чиен-ту от 632 г.

---

<sup>128</sup> Капустин А. Я. Указ. соч. – С. 168-173.

<sup>129</sup> Международное право: учебник /отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Межд. отношения, 2000. – С. 20.

до н.э. В последнем закреплена рудиментарная система коллективной безопасности.<sup>130</sup>

Действительно, нельзя понимать международные организации того периода в классическом смысле, а союзы государств в основном создавались как военно-политические или религиозно-политические, потому что в ту эпоху речь идет о феномене империи<sup>131</sup>.

Поскольку в истории человечества не исключены войны, угрозы и враждебное отношение, определенными государствами в зависимости от этих факторов созданы военные союзы. Но хотя эти союзы имеют постоянный характер, они не являются международными организациями. Но объединение государств дало возможность для появления идеи международных организаций. Кроме того, развитие торговых отношений между государствами дало возможность формирования торговых союзов и других объединений государствами. В заключение можно сказать, что первоначально сформировалась идея о необходимости создания международных организаций, а не то, какие союзы или объединения государств считать международными организациями. Все объединения или союзы в истории человечества и международных отношений служат коллегиальными органами, созданными для решения международных проблем, которые имеют временный характер, поэтому история не знает долгоживущих объединений или союзов в этот период.

Поэтому правильно отметила проф. Т. Н. Нешатаева о том, что «мечты о такой форме организации (международных организаций – М. Р.) человеческого общества можно обнаружить в трудах ученых и политиков прошлого. За пятьсот лет (1300-1800) было составлено до 30 проектов международных организаций, направленных на обеспечение международной безопасности, а в начале двадцатого столетия появилось более 80 таких проектов.

Международные организации как элитарный идеал наиболее разумной и справедливой организации социальной жизни рассматривались многими выдающимися философами. Анри Сен-Симон мечтал о создании Европейского парламента, способного предотвратить войны на континенте; Иеремия Бентам предполагал, что создание международного суда может стать универсальным средством разрешения конфликтных межгосударственных ситуаций; Иммануил Кант предлагал создать мировое правительство в виде «Лиги мира для свободных государств<sup>132</sup>».

По мнению К. С. Забигаило, появление союзов государств в средние века не означает, что это были международные организации в полном смысле слова, т. е. организации государств, добровольно объединившихся для совместного осуществления определенных целей и задач. Средневековые, да и более позднего периода, союзы государств образовались в результате либо прямого при-

---

<sup>130</sup> Капустин А. Я. Понятие, предмет, источники и субъекты права международных организаций // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. Л.Н. Галенской и М.Л. Энтина. – СПб: СКФ «Россия -Нева», 2004. – С. 118.

<sup>131</sup> Капустин А. Я. Указ. соч. – С. 118.

<sup>132</sup> Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – С. 29.

менения силы одним государством по отношению к другому, либо в результате стечения различных международных или даже внутригосударственных обстоятельств. Каждый из членов союза стремился обеспечить свои собственные, а не общие интересы, поэтому такие союзы государств часто приводили либо к образованию унитарного государства, как это было после Утрехтской унии 1579 г., в результате которой была создана Нидерландская республика Соединенных провинций, или Швейцарской конференции 1798 г., либо же к возникновению своеобразной формы, которую получила Германия после 1815 г., составившая союз 39 государств, из которых только два – Пруссия и Австрия – сосредоточили в своих руках всю полноту власти. Известны различные высказывания, идеи о добровольных организациях государств с целью сохранения мира. Цицерон, например, высказывался за создание «Союза человечества», который положил бы конец войнам. Чешский король Юрий Подербрад в XV в. предлагал создать международную организацию по обеспечению «вечного мира». Французский король Генрих IV вынашивал идею организации одной великой «христианской республики», которая предупреждала бы международные войны<sup>133</sup>». Таким образом, до формирования международных организаций как субъектов международного права появились различные идеи и проекты международных организаций в истории человечества по разным целям.

Второй этап, как сказано, именуется «классические международные организации». Почему? Потому, что в этот период формировались международные организации, которые до сих пор свою сущность как новое явление не изменили.

На втором этапе, в зависимости от разных факторов, т. е. появления многосторонних международных договоров, различных союзов в системе международных отношений, международных конференций, развития науки и техники, формирования общей системы международного права, международные организации формируются по типам или моделям «международных административных союзов». Почему эти союзы именуются административными? Потому, что государство под термином «административный» видит механизм управления их деятельностью государствами. В этот период появился Германской таможенный союз (1815 г.). Таким образом, для международного сотрудничества в сфере таможенного дела, транспорта, международных рек и других сферах нужно совместное управление, поскольку «сама идея международных организаций предполагает юридическое равенство суверенных государств, независимо от их фактических различий в численности населения, размере территорий, экономике и т. п.<sup>134</sup>».

Здесь надо отметить, что термин «международная организация» первым употребил в XIX в. шотландский юрист, правовед и философ Джеймс Лоример, автор книг «Институты права: трактат о принципах юриспруденции как опре-

---

<sup>133</sup> *Забигайло К. С.* Право международных организаций. Конспект лекций. Часть первая. – Киев: Выща школа, 1974. – С. 4.

<sup>134</sup> *Актуальные проблемы деятельности международных организаций: теория и практика / под ред. Г.И. Морозова.* – М.: Межд. отношения, 1982. – С. 17.

деленных природой» и «Принципы международного права»<sup>135</sup>. А эту фразу немецкие профессора Эккарт Кляйн и Штефани Шмаль предлагали в следующей форме: «впервые термин «международная организация» в европейском сообществе государств применил Лоример 18 мая 1867 г. в докладе перед Королевской академией в Эдинбурге»<sup>136</sup>.

«Долгое время термин «международная организация», – подчеркивает А. Е. Кутейников, – использовался в значении «мировое устройство», тогда как те учреждения, которые сейчас называются международными организациями, именовались в XIX в. всеобщими административными союзами государств. Первым международным правовым документом, где встречается термин «международная организация» применительно к учреждению, является Версальский мирный договор. В ст. 23 его раздела I «Ковенант Лига Наций» говорится о том, что государства «приложат усилия ... к учреждению и содержанию ... международных организаций ... по обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда». Первой структурой, в названии которой содержится это словосочетание, стала Международная организация труда, устав которой зафиксирован в другом разделе Версальского договора. Особенно часто термин «международная организация» стали использовать для обозначения многосторонних международных учреждений после Второй мировой войны»<sup>137</sup>.

Но в тот период появились международные организации по специальным компетенциям, или правильнее будет назвать, отраслевые международные организации. Таким образом, в системе международных отношений в качестве первой международной организации появилась Центральная комиссия по судоходству на Рейне. Проф. Н. С. Барчукова считает, что процесс создания этой организации начался в 1831 г. (Регламентом) и закончился в 1868 г. (Мангеймской конвенцией)<sup>138</sup>, но позиция проф. Г. И. Морозова и Л. Н. Галенской о том, что эта организация создана в соответствии с решениями Венского конгресса 1815 г., ближе к истине<sup>139</sup>. Однако нет сомнения в том, что когда государства-участники комиссии (Рейнской комиссии) в 1868 г. подписали Мангеймскую конвенцию (которая в дальнейшем неоднократно изменялась и дополнялась), она в основном определяла следующие принципы судоходства по Рейну: свобода судоходства; равенство в отношении судов; взимание пошлин за судоходство, упрощение таможенных процедур; обязанность государств поддерживать и совершенствовать состояние водного пути; единообразные правила в отношении безопасности судов и речного движения; общая юрисдикция по вопросам судоходства; возможность защиты перед комиссией мн-

---

<sup>135</sup> Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: Изд.-во СПб. ун.-та, 2012. – С. 15.

<sup>136</sup> Международное право. – М.: Информатик Медиа, 2015. – С. 391.

<sup>137</sup> Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как класс международных структур и как юридический феномен // Государство и право. – 2013. – № 3. – С. 72-73.

<sup>138</sup> Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко. – М.: РУДН, 1994. – С. 9.

<sup>139</sup> Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. – М.: Мысль, 1969. – С. 13; Энциклопедия международных организаций, В 3-х т. Том 1. Международные межправительственные организации / под ред. Л.Н. Галенской, С.А. Малинина. – СПб.: Изд.-во юрид. фак. – СПбГУ, 2003. – С. 411.

ния о положениях конвенции и мерах по ее исполнению. Обязанность комиссии – обеспечить безопасность навигации по Рейну и окружающей среды; унификацию речного права; принимать экономические меры и представлять предложения государствам-членам; рассматривать вопросы модификации конвенции и др. Структура комиссии состоит из президента (президент возглавляет комиссию и назначается сроком на 2 года), специальных комитетов (бюджетный, по речному праву, экономический, по полицейскому регламенту и др.), групп экспертов (по опасным веществам, по статистической информации, по регламенту посещений и др.) и секретариата (который выполняет административные функции). В рамках Центральной комиссии по судоходству на Рейне также действовали Апелляционная палата и Административный центр по специальному обеспечению рейнских перевозчиков. Бельгия, Нидерланды, Франция, ФРГ и Швейцария являются членами Центральной комиссии по судоходству на Рейне, и ее штаб-квартира находится в городе Страсбурге (Франция).

В этот период начинают возникать первые международные межправительственные организации: Международный союз измерения земли (1864 г.), Всемирный телеграфный союз (1865 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международное бюро мер и весов (1875 г.), Международный союз охраны промышленной собственности (1883 г.), Международный союз для защиты литературной и художественной собственности (1886 г.), Международный противоневольнический союз (1890 г.), Международный союз для публикации таможенных тарифов (1890 г.), Международный союз железнодорожных товарных сообщений (1890 г.)<sup>140</sup>.

В этот период появились международные неправительственные организации, которые до сих пор развиваются, такие как международный Комитет Красного Креста (1863 г.), Международный Олимпийский комитет (1894) и др. Но в международном праве в этот период ни международные межправительственные, ни неправительственные организации не признаются субъектом международного права, но оба вида международных организаций активно выступают как участники международных отношений. В этот период существовало 212 международных организаций, в том числе 20 межправительственных<sup>141</sup>.

Итак, XIX век в лице административных союзов сформировал исторически первую модель международной организации, которая имела следующие основные черты. Во-первых, это были межгосударственные объединения, членами которых становились независимые государства, которые были в состоянии принимать на себя международно-правовые обязательства и обеспечивать их соблюдение. Во-вторых, основной деятельностью таких союзов были международные соглашения, которые устанавливали обязательства государств-членов в соответствующих сферах международных отношений и создавали организационную структуру административных союзов. В-третьих, организационная структура таких международных объединений носила достаточно рудиментар-

---

<sup>140</sup> Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2013. – С. 14.

<sup>141</sup> Жело В. В. Право международных организаций: учебное пособие. – Ростов н/Д: Изд.-во ЮФУ, 2010. – С. 20.

ный характер. В какой-то степени она воспроизводила, основываясь на предыдущем историческом опыте, институт международной конференции, придав ему постоянный характер. Действительно, основным или высшим органом административных союзов стали периодически созываемые конференции государств-участников международных соглашений, на основе которых учреждались союзы.

Однако важнейшей организационно-правовой новеллой административных союзов следует признать учреждение в их структуре бюро (будущие секретариаты), которые формировались на постоянной основе и состояли из наемных работников. Значение этого момента трудно переоценить, так как, с одной стороны, в структуре международного объединения появился орган, который хотя бы формально имел задачей обеспечение интересов всего союза, а не только отдельных государств, входящих в состав союза. С другой стороны, создание бюро-секретариата привело к формированию нового типа бюрократии – международной бюрократии, которая стала искать свое место в сложной системе межгосударственного взаимодействия<sup>142</sup>.

Таким образом, во второй период появились международные организации в классическом смысле и сформировались международные организации в отдельных сферах, т. е. международные организации специальной компетенции.

Третий этап называется «переходом от классической международной организации к новым типам или моделям международных организаций, которые имеют общие компетенции, с целью поддержания международного мира и безопасности (Лига Наций), которые охватывают период с 1919 г. до 1945 г. Поскольку в этот период «в мире функционировало 618 международных организаций, в том числе 48 межправительственных ...»<sup>143</sup>, то этот период связан именно с Лигой Наций. Первоначально в Лигу Наций входили 26 государств и четыре доминиона. Другую группу государств-членов составили 13 так называемых приглашенных государств, которые не участвовали в Первой мировой войне. В 1926 г. Германия, а в 1934 г. СССР стали членами Лиги Наций, и, таким образом, до того, как она прекратила свое существование, в Лиге Наций (1946 г.) входило более 58 государств, а также в этом процессе вышло из нее 15 государств, в том числе был в 1939 году исключен СССР, как совершивший агрессию против Финляндии<sup>144</sup>.

Лига Наций в истории человечества в основном служил в позитивном смысле, на тот период существовали такие явления и факторы, которые в целом давали негативные оценки ее деятельности.

«В частности, крупными недостатками в деятельности Лиги Наций следует считать, во-первых, то, что данная организация не смогла обеспечить должным образом реализацию на практике международно-правового запрета на применение вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Во-

---

<sup>142</sup> Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография. – М.: РУДН, 2010. – С. 141-142.

<sup>143</sup> Жело В. В. Указ. соч. – С. 21.

<sup>144</sup> Забигаило К. С. Указ. соч. – С. 10; Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. – М.: Мысль, 1969. – С. 29.

вторых, вряд ли ее можно считать в полном смысле универсальной, так как круг членов ее был достаточно ограничен. Ряд государств, а также колониально зависимые народы не могли быть членами Лиги Наций. В-третьих, вызывают критические замечания некоторые особенности внутриорганизационного механизма данной международной организации. В частности, имело место дублирование в компетенции основных органов Лиги Наций<sup>145</sup>. По мнению проф. Т. Н. Нешатаевой, «с позиций сегодняшнего дня неудачи Лиги Наций объясняются причинами двойственного характера. Во-первых, общеполитическая обстановка 1919-1939 гг. не содействовала позитивным акциям новой международной политической структуры, преобладающей в развитии мирового сообщества была не интеграционная, а центробежная тенденция. Происходило усиление наднационального статуса государств-членов, стремящихся к изоляции или доминирующему положению в мире. Крайними полюсами этой тенденции можно назвать национал-социалистическую Германию и коммунистический Советский Союз. Во-вторых, организационно-правовой, юридический механизм Лиги Наций был крайне несовершенен и не позволял эффективно разрешать конфликтные ситуации между государствами-членами, вести поиск мирных путей для развития межгосударственных отношений.

В целом за время от первой до второй мировых войн разработка проблем организации международного мира и безопасности двигалась крайне медленными темпами<sup>146</sup>. Независимо от того, что деятельность Лиги Наций в системе международных отношений не имеет таких эффективных результатов, надо признать, что «Лига Наций способствовала многостороннему международному сотрудничеству. Лига Наций зарегистрировала и опубликовала 4834 международных договора; урегулировала четыре территориальных спора; организовала и провела ряд крупных международных конференций, в частности, конференцию по разоружению, конференцию по опиуму. Лига управляла вольным городом Данцигом и администривала Саар, издавала статистические сборники, начала работу по предотвращению эпидемий»<sup>147</sup>. А также Лиге Наций удалось построить два автономных международных учреждений, таких как Постоянную палату международного суда в Гааге (1920 г.) и Международную организацию труда (МОТ – 1919 г.), а также мандатную систему<sup>148</sup>.

Но надо сказать, что появление Лиги Наций в системе международных отношений является результатом таких факторов, в силу которых государства в одиночку не по силам обеспечить международный мир и безопасность, т. е. Лига Наций является первой политической международной организацией с общей компетенцией для обеспечения международного мира и безопасности в истории человечества.

---

<sup>145</sup> Жело В. В. Указ. соч. – С. 21.

<sup>146</sup> Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – С.12-13.

<sup>147</sup> Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: Изд.-во СПб. ун.-та, 2012. – С. 28.

<sup>148</sup> Зайцева О. Г. Международные межправительственные организации. – М.: Наука, 1983. – С. 30-34.

Четвертый этап называется формирование современной системы международных организаций, который начинается с создания ООН (1945 г.) и продолжается до настоящего времени.

Действительно, Лига Наций как международная универсальная организация для обеспечения мира и безопасности не смогла выполнить свои цели и задачи в истории человечества, поскольку «опыт деятельности Лиги Наций не прошел бесследно. Многие положения ее статута и практический опыт впоследствии были заимствованы или учтены при создании ООН»<sup>149</sup>, но Вторая мировая война стала причиной и основанием прекращения ее существования, и человечество решило создать новый тип международных организаций, которые могли обеспечить безопасность и мир. Такой международной организацией стала Организация Объединенных Наций. Термин «Объединенные Нации» предложен Ф. Рузвельтом вместо термина «Союзные державы»<sup>150</sup>, потому что создание Организации Объединенных Наций было результатом объединения мировых держав в борьбе с фашизмом. ООН является новой моделью международной организации, которую можно считать крупным достижением в области международного права, потому что «благодаря усилиям Организации Объединенных Наций разработаны и введены в действие сотни международных договоров, касающихся прав человека, ядерной безопасности, охраны окружающей среды, кодификации международного права и других областей.

Значительные усилия ООН направляла и направляет на решение экономических и социальных проблем в разных странах мира.

Важную роль сыграли и играют операции ООН по поддержанию мира ... ее деятельность затрагивает все сферы отношений между государствами: политическую, экономическую, социальную, культурную и др. Вместе с тем важно понять, что Организация Объединенных Наций – это не мировое правительство. Ни одно государство-член не отказывается от своего суверенитета вступая в организацию. Организация Объединенных Наций может действовать только тогда, когда ее государства-участники решат, что она должна это делать. Ее достижения и неудачи отражают коллективную волю ее членов»<sup>151</sup>. По этому поводу справедливо отметил проф. И. И. Лукашук, что «фундамент современного международного права был заложен Уставом ООН. Данное положение довольно широко признано в доктрине и в практике ... Создание развитой системы международных организаций привело к институционализации процесса правотворчества и правоосуществления. Без этих организаций современное международное право не могло выполнять свои сложные функции. Много и других новых соответствующих требованиям времени моментов появилось как в правотворчестве, так и в правоосуществлении»<sup>152</sup>. ООН является неотъемлемой

---

<sup>149</sup> Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014. – С. 45.

<sup>150</sup> Международное публичное право: учеб. / Отв.ред. К.А. Бекяшева. – 5-е изд., перераб.и доп. – М.: Проспект, 2010. – С. 407.

<sup>151</sup> Зябкин А. И. Организация Объединенных Наций – универсальная международная межправительственная организация общей компетенции: учебное пособие. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2008. – С. 3-9.

<sup>152</sup> Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 93-94.

частью современного миропорядка, в формировании которого ей принадлежит важная роль. Она представляет собой ядро глобальной системы международных организаций. Ее устав был первым актом, закрепившим основные цели и принципы международного правопорядка и придавшим им императивную силу. Не случайно его устав нередко называют конституцией международного сообщества<sup>153</sup>. Независимость от этих позитивных факторов не всегда для деятельности Организации Объединенных Наций в области обеспечения мира и безопасности была удачной, потому-то после создания ООН до настоящего времени в 151 точке мира произошел 231 вооруженный конфликт<sup>154</sup>. Поскольку «в Уставе Организации Объединенных Наций нет норм, прямо предоставляющих Организации полномочия на урегулирование конфликтов внутри государств, но это не освобождает ее от обязанности выполнять свою главную задачу – поддержание международного мира и безопасности»<sup>155</sup>.

Вообще, множество разных объективных и субъективных негативных факторов влияют на международный правопорядок, в результате нарушаются международный мир и безопасность. В том числе «серьезную опасность миру создают иностранные военные базы на чужих территориях. Они служат источником возникновения вооруженных конфликтов, угрожают свободе и независимости народов. 95% военных баз, существующих в мире, принадлежат США, а остальные 5% – Франции, Великобритании, России и другим странам»<sup>156</sup>. А также появление концепции «гуманитарной интервенции» в международном праве стало причиной нестабильного мирового сообщества, поэтому прав проф. В. А. Карташкин, когда пишет, что: «Однако практика международных отношений второй половины XX в. и текущего столетия свидетельствует о многочисленных примерах применения вооруженной силы государствами в «гуманных целях» в нарушение устава ООН и без санкции Совета Безопасности. Так, после вторжения ряда арабских государств на территорию Палестины в 1948 г. Египет заявил о своем участии в интервенции в целях защиты жизни и собственности арабов, проживающих в Палестине. В 1960 г. Бельгия вторглась в Конго, оправдывая такие действия необходимостью защиты бельгийцев и граждан других стран, находившихся на территории этой страны. В 1965 г. американские морские пехотинцы высадились в Доминиканской Республике для «защиты» граждан США. В 1975 г. Индонезия вторглась в Восточный Тимор, ставя своей целью покончить с беззакониями и жестокостями, якобы происходившими на данной территории. В 1983 г. США и ряд государств Карибского бассейна приняли участие в военных операциях в Гренаде под предлогом восстановления «порядка» в стране и «защиты» своих граждан. Можно упомянуть и гуманитарную интервенцию в Сомали и Ираке в 1991 г., военную

---

<sup>153</sup> Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учебник. – М.: БЕК, 1997. – С. 103.

<sup>154</sup> Дуне. – Душанбе, № 4 (615), 19-25 января 2016 г. – С. 12 (на тадж. яз.).

<sup>155</sup> Идиев Ф. Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане: монография. – Душанбе.: ТНУ, 2013. – С. 11.

<sup>156</sup> Международное право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.С. Стародубцев. – М.: РИОР: ИНФРА-М., 2015. – С. 237.

операцию в Гаити в 1994 г., операцию НАТО в Югославии в 1999 г., вторжение вооруженных сил США и Великобритании в Ирак в 2003 и т. д.

Гуманитарные интервенции, происходящие в результате односторонних действий государств без санкции Совета Безопасности ООН, не всегда диктуются их военными, политическими, экономическими и иными интересами. Многие из них действительно происходят по гуманным соображениям и оправдываются массовыми убийствами мирного населения и характером режимов, против которых они направлены. Достаточно вспомнить интервенцию Индии в 1971 г., в результате которой была остановлена гражданская война в Восточном Пакистане, а Республика Бангладеш добилась независимости. В 1978 г. Вьетнам осуществил гуманитарную интервенцию в Камбодже, ликвидировав режим Пол Пота, развязавшего геноцид в этой стране, в результате которого погибли от 2 до 3 млн. человек. В 1979 г. Танзания в результате интервенции в Уганде свергла диктатуру Иди Амина. Перечень подобных интервенций, проводившихся во имя действительно «гуманных» идей, можно продолжить. Вряд ли история осудит указанные вторжения, поскольку такое вмешательство оправдывалось крайними факторами угнетения, а также массовыми и жестокими убийствами мирного населения. В то же время все эти «гуманные» интервенции были предприняты в одностороннем порядке без соответствующих санкций Совета Безопасности ООН.

Из-за разногласий между постоянными членами Совета Безопасности уже длительное время этот главный орган ООН, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не может принять соответствующие меры для принуждения к миру в Сирии. Бездействие Совета Безопасности и разногласия между его постоянными членами приводят к тому, что государства зачастую применяют силу в одностороннем порядке для пресечения мнимых или реальных нарушений прав человека<sup>157</sup>. «Трудно переоценить уникальный опыт, накопленный Организацией Объединенных Наций за годы своего существования. Однако стремительно меняющийся мир требует переосмыслить многие аспекты деятельности организации, реформировать ее с учетом складывающейся ситуации в современном глобализирующем мире»<sup>158</sup>.

ООН является исключительно межгосударственной организацией, потому что ее члены являются независимыми и суверенными государствами, но в истории ее существования были случаи, что субъекты СССР, такие как Украинская ССР и Белорусская ССР, а также зависимые территории, такие как Индия, которая была колонией, Южно-Африканский союз – доминионом Великобритании, а Филиппины – колонией США – и все эти зависимые государства стали членами ООН<sup>159</sup>.

В данное время членами ООН являются 193 независимых и суверенных государств, признанных большинством государств мира, т. е. это означает, что

---

<sup>157</sup> Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография /В.А. Карташкин. –М.: ИНФРА-М., 2015. -С.14-17.

<sup>158</sup> Карташкин В.А. Указ.соч. –С.6.

<sup>159</sup> *Кольяр К.* Международные организации и учреждения. – М.: Прогресс, 1972. – С. 273; *Капустин А. Я.* Международные организации в глобализирующемся мире: монография. – М.: РУДН, 2010. – С. 146.

ООН имеет в основном межгосударственный состав, т. е. она создается суверенными государствами, и ее членами могут быть только государства (ст. ст. 3-4 Устава ООН), что позволяет отличить ее от Лиги Наций, в которой ее членами являются не только государства, а также доминионы или колонии, которые управляются свободно ... (ст. 1 Статута Лиги Наций). С появлением ООН в системе международных отношений определилась система современных международных организаций, таких как региональные международные организации (гл. VIII Устава ООН), специализированные учреждения ООН (ст. 57-63 Устава ООН), а также впервые в Уставе ООН (ст. 71) вводится понятие «неправительственные организации», которые могут быть международными или национальными организациями<sup>160</sup>.

Поскольку в уставе ООН не предусмотрено других моделей международных организаций или форм международного сотрудничества, таких как «наднациональность международных организаций», «субрегиональные международные организации», «международные квазиорганизации» (Большая восьмерка, Арктический совет, группа 77, БРИКС), надо признавать, что создание и деятельность любой международной организации или формы международного сотрудничества должно быть в соответствии с целями и принципами ООН. Концепция наднациональности международных организаций заключается в том, что в принципе на территории государств-членов прямое действие имеют ее права. Вообще, в системе международных отношений под руководством ООН появилась ее система или, как ее называют, «семья организации ООН», которая состоит из фондов и программ, специализированных и учрежденных ООН и организаций, связанных с ООН, такие как ВТО, МАГАТЭ и др.

Таким образом, процесс формирования системы международных организаций начинается с появлением ООН, и под ее руководством или влиянием появились различные модели международных организаций и формы международного сотрудничества в современном мире.

### Литература:

1. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: теория и практика / под ред. *Г.И. Морозова*. – М.: Межд. отношения, 1982.
2. Бирюков П. Н. Международное право: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011.
3. *Жело В. В.* Право международных организаций: учебное пособие. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010.
4. Забигайло К. С. Право международных организаций. Конспект лекций. Часть Первая. – Киев: Выща школа, 1974.
5. Зайцева О. Г. Международные межправительственные организации. – М.: Наука, 1983.
6. Зябкин А. И. Организация Объединенных Наций – универсальная международная межправительственная организация общей компетенции: учебное пособие. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2008.

---

<sup>160</sup> *Капустин А. Я.* Указ. соч. – С. 149.

7. Идиев Ф. Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане: монография. – Душанбе.: ТНУ, 2013.
8. Капустин А. Я. Международная организация и в глобализирующемся мире: монография. – М.: РУДН, 2010.
9. Капустин А. Я. Понятие, предмет, источники и субъекты права международных организаций // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. Л.Н. Галенской и М.Л. Энтина. – СПб.: СКФ «Россия – Нева», 2004.
10. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. – М.: ИНФРА-М., 2015.
11. Кольяр К. Международные организации и учреждения. – М.: Прогресс, 1972.
12. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: Изд.-во СПб. ун.-та, 2012.
13. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как класс международных структур и как юридический феномен // Государство и право. – 2013. – № 3.
14. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
15. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учебник. – М.: БЕК, 1997.
16. Маргиев В. И. Международные организаций (теоретические аспекты). – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001.
17. Международное право. – М.: Информатик Медиа, 2015.
18. Международное право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.С. Стародубцев. – М.: РИОР: ИНФРА-М., 2015.
19. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Межд. отношения, 2000.
20. Международное право: учебник / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – М.: Омега. – Л., 2006.
21. Международное публичное право: учеб / отв. ред. К.А. Бекашева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.
22. Международные организации: учебник / под ред. проф. И.П. Блищенко. – М.: РУДН, 1994.
23. Морозов Г. И. Международная организации. Некоторые вопросы теории. – М.: Мысль, 1969.
24. Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций (основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). – М.: ИМО, 1962.
25. Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998.
26. Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2013.

27. Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014.
28. Прокуронова С.С. ООН: Конспект лекций. – СПб.: Изд.-во Михайлова В. А., 2000.
29. Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: Межд. отношения, 1970.
30. Фердросс А. Международное право: учебник / под ред. Г.И. Тункина. – М.: Иностранная литература, 1959.
31. Шарманазашвили Г. В. Международные межправительственные организации: учебное пособие. – М.: РУДН, 1979.
32. Шibaева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. – М.: МГУ, 1980.
33. Энциклопедия международных организаций. В 3-х т. Том 1. Международные межправительственные организации / под ред. Л.Н. Галенской, С.А. Малинина. – СПб.: Изд.-во юрид. фак. СПбГУ, 2003.

**Раджабов М. Н.**

#### **Аннотация**

##### **Основные этапы создания и развития международных организаций**

В данной статье рассматривается процесс создания международных организаций в системе международных отношений, основные этапы развития международных организаций как субъекта международного публичного права.

**Rajabov M. N.**

#### **The summary**

##### **Main stages of formation and development of the international of the international organization**

In the article examines the process of formation (creation) of international organization in the system of international relations, also the stages of development of international organization such as actorpublic of international law.

**Кодиркулов Х. Р.\***

#### **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ УНИФИКАЦИЯ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**

**Ключевые слова:** трудовая миграция, трудящийся-мигрант, трудовая деятельность, Конвенция ООН, Содружество Независимых Государств.

**Keywords:** labor migration, laboring migrant, work activity, UNO Convention, United Sovereign States.

В настоящее время трудовая миграция является важным компонентом глобального развития. Не будет преувеличением сказать, что в условиях глобализации практически все страны мира участвуют в международном обмене трудовой миграции. О масштабах современной миграции говорит следующая статистика. Так, по данным ООН, за последние 50 лет число людей, живущих за пределами своей родной страны, увеличилось вдвое и в 2010 г. составило свыше

190 млн. человек,<sup>161</sup> поэтому проблемы современной трудовой миграции, складывающиеся в международной сфере, приобретают сегодня чрезвычайную актуальность. В данной статье мы сосредоточим внимание на те международные договора, которые направлены на реализацию прав на труд и регулирование трудовых отношений иностранных работников. Речь идет о так называемых «трудящихся-мигрантах». В настоящее время международные нормы, посредством которых осуществляется унификация правового регулирования трудовых отношений, создаются в рамках универсальных и региональных международных организаций, целиком или частично занятых проблемами международного регулирования труда<sup>162</sup>, поэтому международные нормы по вопросам трудовых отношений содержатся в различных международных многосторонних, а также двусторонних договорах. Так, нормы, регулирующие трудовую деятельность работников-мигрантов, содержатся в таких универсальных международно-правовых документах, как Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах 1949 г. и Конвенция № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975г., принятые в рамках МОТ, а также Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 г. По существу, названные конвенции охватывают широкий круг вопросов эмиграции и иммиграции работников, в частности: определение понятия трудящихся-мигрантов; принцип равенства в отношении мигрантов без дискриминации по признаку национальности, расовой принадлежности и т. д.; облегчение их приезда, отъезда и приема; пресечение тайной миграции и нелегального движения мигрантов; социальное обеспечение; о сотрудничестве служб занятости различных государств и других учреждений, имеющих отношение к трудовой миграции и т. д. В свою очередь, Конвенция, принятая под эгидой ООН<sup>163</sup>, говорит не только о правах человека вообще и всех трудящихся-мигрантов, но и содержит положения, применяемые к конкретным категориям трудящихся-мигрантов и членам их семей. Поразному определяется понятие «трудящийся-мигрант» на универсальном международно-правовом уровне. К определению понятия данного правового феномена обращались многие ученые.<sup>164</sup> Однако до настоящего времени не выработан единый подход. Прав А. М. Овсюк, который полагает, что «... правильное уяснение содержания понятия и точное определение на этой основе в международных актах термина «трудящийся-мигрант» ... с юридической точки зре-

---

<sup>161</sup> Правовое регулирование трудовой миграции: учебное пособие. / под. ред. А.С. Прудникова – М., 2010. – С. 4.

<sup>162</sup> Аметистов Э. М. Межгосударственная унификация трудового права // ВНИИ сов. гос. строительства и законодательства: Материалы по иностранному законодательству и МЧП. Труды 44. – М., 1989. – С. 75.

<sup>163</sup> Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 45-й сессии. – Нью-Йорк. ООН. – Т. 1. – С. 335-372.

<sup>164</sup> Балацкий Е. В. Внешняя трудовая миграция // Вестник РАН. – 1994. – № 10. – С. 872-880; Виноградова Е. Международная трудовая миграция // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 12. – С. 110-116; Иванов С. А. Применение международных конвенций о труде // Сов. ежегодник международного права. – М., 1958. – С. 437-453.

ния... должно привести к определению категории лиц, к которым необходимо применять положения соответствующих международных договоров...».<sup>165</sup>

Следует отметить, что на универсальном международно-правовом уровне нормативное определение понятия «трудящийся-мигрант» впервые было дано в Конвенции № 97 о трудящихся-мигрантах 1949 г., согласно которой под трудящимся-мигрантом понимается «лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе чем за собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве «трудящегося-мигранта» (ст. 11).<sup>166</sup> Однако данное определение, на наш взгляд, не является полным, и имеются некоторые недостатки.

Во-первых, одним из существенных недостатков является то, что конвенция в отношении мигрантов не указывает на факт принадлежности к гражданству государства, отличного от принимающего, или же отсутствие гражданства вообще.

Во-вторых, в сегодняшнем понимании термин «трудовая миграция» в большинстве государств, в том числе и в Республике Таджикистан (далее, РТ), относится к так называемой временной миграции, т.е. иностранец, мигрирующий с намерением получить работу и предполагающий вернуться на родину. Однако в конвенции на этот счет не содержится никаких уточнений, что делает вышеуказанное определение неполным. Ведь «лицо, которое мигрирует», помимо намерения получить работу, может еще иметь и намерение остаться для постоянного жительства или же приобрести гражданство в другой стране, в таком случае его статус будет иным. В данном случае, по существу, речь идет о безвозвратной миграции, при которой человек навсегда меняет постоянное место жительства.<sup>167</sup>

В-третьих, из формулировки «допускаемое в соответствии с законом» не вполне ясно, имеется ли в виду внутреннее законодательство принимающего государства или международные договоры.

Вместе с тем конвенция № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г.<sup>168</sup>, которая является второй по значимости и по времени принятия в области трудовой миграции, не внесла значительного вклада в развитие понятия «трудящийся-мигрант». Под трудящимся-мигрантом в данной конвенции также понимается лицо, мигрирующее на законных основаниях из одной страны в другую с целью получения любой работы за собственный счет. Как видно, никаких существенных нововведений и изменений в само определение понятия «трудящийся-мигрант» конвенция не вносит. Как и Конвенция № 97 о трудя-

---

<sup>165</sup> Овсяк А. М. Международно-правовая защита трудящихся-мигрантов и их дискриминация при капитализме. – Киев: Наукова думка, 1980. – С. 33.

<sup>166</sup> Конвенции и рекомендации, принятые Международной Организацией Труда. 1919-1966. – Женева, 1983. – С. 965-981.

<sup>167</sup> Правовое регулирование трудовой миграции. / под. ред. А.С. Прудникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 7.

<sup>168</sup> Конвенция и рекомендации, принятые Международной Организацией Труда. 1919-1990. – Т. 2. – С. 1779-1786.

щихся-мигрантах 1949 г., Конвенция № 143 от 1975 г. не содержит ссылки на какую-либо форму правовой связи лица с гражданством.

В свою очередь, дальнейшее развитие понятия «трудящийся-мигрант» связано с Конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., принятая под эгидой ООН.<sup>169</sup> РТ 28 ноября 2001 г. ратифицировал данный международный документ. Следует отметить, что определение, данное в этой конвенции, является наиболее верным и соответствующим сложившейся ситуации в области современной трудовой миграции. Так, под трудящимся-мигрантом, согласно Конвенции от 1990 г., понимается «лицо, которое занимается, занималось или будет заниматься оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого данное лицо не является».

Таким образом, на основе анализируемых конвенций можно сделать вывод о том, что в понятии «трудящийся-мигрант» таковыми признаются лица, проживающие на территории государства, гражданами которого они не являются и осуществляют там трудовую деятельность.

В конвенции, наряду с понятием «трудящийся-мигрант», раскрывается и ряд других понятий, которые ранее в соглашениях о трудовой миграции не применялись, а именно: «приграничный трудящийся», «сезонный трудящийся», «трудящийся, работа которого связана с переездами», «трудящийся целевого найма» и др.

При этом следует отметить, что разделение трудящихся-мигрантов на определенные категории в данной конвенции производится впервые и имеет большое значение, поскольку позволяет в договорном порядке учесть особенности правового статуса различных категорий трудящихся-мигрантов, с присущими только данным категориям правами и обязанностями, а также позволяет полно и подробно раскрыть само понятие «трудящийся-мигрант», которое ранее давалось лишь в самом общем виде.

Анализируя критерии, необходимо подчеркнуть, что категория «мигрант» составляет динамический элемент понятия «трудящийся-мигрант», а статический же элемент, позволяющий определить целевую направленность движения, определяется с помощью категории «трудящийся».

Вместе с тем одним из важнейших вопросов на стадии осуществления трудовой деятельности является проблема обеспечения принципа равенства возможностей и обращения по отношению к трудящимся-мигрантам.

В названных универсальных документах в области трудовой миграции устанавливается принцип равенства обращения, согласно которому трудящиеся-мигранты должны пользоваться не менее благоприятным обращением, чем граждане данного государства, в части охраны условий труда, безопасности, охраны здоровья, рабочего времени, вознаграждения за труд и т. д. Иными словами, конвенция устанавливает для трудящихся-мигрантов национальный режим в части пользования ими правами в данной области наравне с отечествен-

---

<sup>169</sup> Международная Конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 45-й сессии. – Нью-Йорк. ООН. – Т. 1. – С. 355-372.

ными гражданами государства, предоставившего мигранту работу по найму,<sup>170</sup> поэтому отклонение от данного принципа в частных договорах найма является незаконным. Международная практика показывает, что этот принцип не всегда и не везде соблюдается, особенно там, где речь идет о нелегальной трудовой миграции, при которой их права существенно нарушаются и трудящиеся-мигранты используются как дешевая бесправная рабочая сила.

Хотя исследования универсальных документов правового регулирования вопросов трудовой миграции обнажают целый ряд проблем, заключающихся в том, что в настоящее время отсутствует какой-либо многосторонний договор универсального характера, который содержал бы общепринятые коллизионные нормы, относящиеся к международным трудовым отношениям. Попытка принять такой документ предпринималась Институтом международного права, когда на Люксембургской сессии в 1936 г. был одобрен соответствующий проект конвенции. Гагская конференция по международному частному праву в 1948 г. рассматривала возможность принятия конвенции о праве, применимом к трудовым контрактам. Ведь это один из основных вопросов трудовых отношений, разрешив который можно избежать многих проблем, в случае возникновения трудовых споров с иностранным участием. Хотя в трудовом законодательстве большинства стран мира в трудовых договорах содержатся примерно схожие условия и для граждан своих государств, и для иностранцев, тем не менее трудовой договор, регулирующий трудовые отношения с иностранным элементом, имеет свою специфику. Помимо таких основных условий для всех категорий работников, как время начала и окончания работы, содержание работы, место работы, охрана труда, оплата за труд, условия прекращения трудового договора и др., есть еще такие положения, закрепление которых в подобном трудовом договоре просто необходимо, например: выбор законодательства, которым будет разрешаться трудовой спор в том случае, если он возникнет; предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска; осуществление социального, медицинского и иного страхования работника; обеспечение жильем, создание необходимых условий для повышения квалификации, а также порядок возвращения работника на родину. Несомненно, заключать такой договор следует на языке иностранного работника и на языке принимающего государства. На наш взгляд, следует обобщить типовые формы такого трудового договора в едином международном документе, который будет носить рекомендательный характер и регулировать труд иностранных работников. Очевидно, разработка такой международной конвенции – дело будущего, и к этому должна подключаться МОТ.

Вопросы правового регулирования трудовой миграции нашли свое отражение и в актах региональных межгосударственных организаций. В связи с этим представляется целесообразным, на наш взгляд, рассмотреть вопросы правового регулирования трудовой миграции на примере такой региональной международной организации, как Содружество Независимых Государств (СНГ), участником которого является РТ.

---

<sup>170</sup> Ануфриева Л. П. Международное частное право. Особенная часть. – М.: БЕК, 2000. – С. 627.

В последние годы в рамках СНГ сделаны достаточно успешные попытки по формированию общего рынка труда и регулированию механизмов его функционирования. Как отмечается в литературе: «...миграция рабочей силы в рамках постсоветского пространства во многом способствует формированию на данной территории международного регионального рынка труда».<sup>171</sup> Основным побудительным мотивом для правового сотрудничества государств-участников СНГ по формированию общего рынка труда является идея интеграционного экономического пространства, которая подробно освещена в Концепции экономического интеграционного развития СНГ от 28 марта 1997 г. По существу, международная трудовая миграция в СНГ стала единственным реальным механизмом экономической интеграции, которая после распада СССР провозглашалась на словах и бумаге, но не реализовывалась в силу различных причин на практике.<sup>172</sup>

Одним из наиболее важных документов, принятый в рамках СНГ в этой сфере, является Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов<sup>173</sup> (в дальнейшем – Соглашение о трудовой миграции), подписанное 15 апреля 1994 г. правительствами 11 государств-участников СНГ, в том числе и РТ. Данное Соглашение регулирует основные направления сотрудничества сторон в сфере трудовой деятельности и социальной защиты трудящихся-мигрантов, которые постоянно проживают на территории одной из стран-участниц и осуществляют свою трудовую деятельность на предприятиях, в учреждениях, организациях всех форм собственности на территории другого государства-участника соглашения в соответствии с законодательством стороны трудоустройства.<sup>174</sup> Это означает, что в соглашении заложен коллизионный принцип применения закона страны места работы. Под «стороной трудоустройства» понимается государство, на территории которого трудящиеся-мигранты, прибывшие из другого государства, осуществляют свою трудовую деятельность на условиях трудового договора (контракта). При этом использование критерия постоянного проживания вызывает многочисленные коллизии, связанные с возможным и фактически существующим в государствах-членах СНГ несовпадением гражданства и места постоянного проживания. Например, в отечественном законодательстве критерий постоянного проживания применяется, в основном, по отношению к иностранным гражданам для определения объема их правового статуса и условий приема в гражданство. Если таким образом понимать критерий постоянного проживания, установленный в соглашении, то ему соответствуют не только граждане государства въезда, но и иностранные граждане, постоянно проживающие на территории такого государства. С другой стороны, под действие соглашения не подпадают граждане государств-участников, постоянно проживающие в третьих государствах,

---

<sup>171</sup> *Ионцев В.* Плюсы и минусы трудовой миграции. Иностранцы рабочие России // Экономика и жизнь. – 1997. – № 7. – С.27.

<sup>172</sup> *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М., Формула права, 2007. – С. 11.

<sup>173</sup> Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 2. – С. 3.

<sup>174</sup> *Киселев И. Я.* Международный труд. – М.: Юристъ, 1997. – С. 166-176.

не входящих в Содружество. Хотя по объему это соглашение является небольшим, на исследовании некоторых его статей необходимо остановиться особо.

Первое, что обращает на себя внимание, – это ст. 3 соглашения, которая гласит, что порядок привлечения работников, квалификационные, возрастные и иные требования к ним устанавливаются стороной трудоустройства исходя из действующего на ее территории законодательства. Здесь же необходимо подчеркнуть, что аналогичная норма содержится и в универсальных международно-правовых соглашениях по вопросам трудовой миграции, что в принципе соответствует соблюдению интересов принимающего государства и защите прав его граждан. Далее указано, что численность принимаемых работников определяется на основе двусторонних соглашений между заинтересованными государствами.

Следующей значительной особенностью рассматриваемого документа, на наш взгляд, является то, что, в отличие от Конвенций МОТ и ООН, в нем непосредственно не закрепляются права трудящихся-мигрантов, а лишь делаются ссылки на соответствующие нормативные акты и законодательные системы, чем обеспечивается формирование комплексной системы источников правового регулирования вопросов трудовой миграции в рамках СНГ. Из этого вытекает, что Соглашение о трудовой миграции от 1994 г. посредством комплекса бланкетных норм, отсылая к другим международно-правовым актам либо к национальному законодательству, тем самым обеспечивает широкое применение коллизионного метода регулирования.<sup>175</sup>

Вместе с тем следует отметить, что, согласно данному соглашению, выезд работников на территорию государства трудоустройства, пребывание и выезд осуществляются в соответствии с действующим на его территории законодательством и соглашениями, заключенными между заинтересованными сторонами. А трудовая деятельность оформляется посредством заключения трудового договора, который вручается работнику до выезда на работу в другое государство. При этом необходимо отметить, что соглашение распространяет свое действие на трудовую миграцию, осуществляемую на основании трудового договора, заключенного непосредственно с работодателем, оставляя за своими рамками другие виды перемещения трудовых ресурсов, встречающиеся в международной практике. В частности, соглашение не затрагивает трудовой миграции, осуществляемой на основе индивидуального или коллективного договора с группой работников, заключаемого посредниками<sup>176</sup>, а также порядка привлечения иностранных трудящихся для осуществления государственных программ развития и т. д.

Мы полагаем, что в данном случае необходимо расширить сферу международно-правового регулирования на уровне СНГ, так как законодательства государств, входящих в СНГ, например Республика Таджикистан, не запрещает

---

<sup>175</sup> Давлетгельдиев Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников СНГ в области труда и социального обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань. 1998. – С. 56.

<sup>176</sup> Киселев И. Я. Трудовой договор при капитализме: проблемы найма и увольнения. – М., 1989. – С. 8-26; За рубежом – по трудовому контракту. Сб. документов. – М.: Фирма «Ост», 1992. – С. 7-8.

возможности заключения трудовых договоров посредниками-организациями, имеющими лицензии на трудоустройство граждан за рубежом и привлечение рабочей силы в РТ. Существование проблемы «наемного» труда и потребность в международно-правовом упорядочении трехсторонних отношений работника, посредника и работодателя всесторонне обосновывается в юридической литературе<sup>177</sup> и в докладах Международного бюро труда.<sup>178</sup>

Соглашение содержит перечень необходимых сведений, которые подлежат закреплению в трудовом договоре, в частности: основные реквизиты работодателя и работника, условия труда и его оплаты, срок действия трудового договора, условия его расторжения и т. д. Необходимость детального определения условий труда, подлежащих включению в договор, диктуется, прежде всего, обеспечением действия принципа не дискриминации трудящихся-мигрантов, а также принципа равенства обращения. В то же время в отношении трудящихся-мигрантов вышеперечисленные условия труда, к сожалению, не нашли отражения в соглашении. На практике, однако, трудовой договор с нашими трудящимися-мигрантами, осуществляющими трудовую деятельность на территории РФ, составляется на основе российского стандарта, без учета вопросов, нашедших отражение в Соглашении СНГ о трудовой миграции. В то же время общим является и отсылочное правило ст. 6, согласно которому работники пользуются правами и выполняют обязанности, установленные трудовым законодательством стороны трудоустройства, оставляя выбор режима в отношении трудящегося-мигранта на усмотрение национального законодателя. Та же формула условной отсылки использована и при определении механизма сотрудничества государств-участников соглашения по установлению порядка возмещения работнику вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им трудовых обязанностей.

В межправительственном Соглашении о трудовой миграции от 1994 г. принцип не дискриминации установлен в отношении медицинского обслуживания трудящихся-мигрантов в случае расторжения трудового договора в связи с ликвидацией или реорганизацией предприятия, сокращения численности или штата работников. Правда, в соглашении остается неясным, распространяется ли на трудящегося-мигранта в таком случае законодательство о занятости в полном объеме, включая признание лица безработным. Полагаем, что в подобных случаях при условии невозможности трудоустройства на работника следовало бы предоставлять льготы и компенсации, согласно законодательству принимающего государства для высвобождаемых по указанным основаниям работников на срок действия заключенного трудового договора. Это дает работникам-мигрантам дополнительные гарантии в защите их прав. В соглашении также отсутствует ссылка на универсальные международные конвенции по во-

---

<sup>177</sup> *Он же*. Международный труд: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 1997. – С. 41-43; *Лушикова М. В.* Государство, работодатели и работники: история, теория и практика правового механизма социального партнерства. (Сравнительно-правовое исследование) – Ярославль: ЯрГУ, 1997. – С. 172; *Некпелов Д. С.* Труд в условиях подряда: потребность в международных нормах // Труд за рубежом. – 1996. – № 2. – С. 38-40.

<sup>178</sup> МБТ. Труд на условиях подряда. Доклад IV (I). – Женева, 1996. – С. 12-70.

просам трудовой миграции, что, конечно же, не способствует созданию унифицированного правила урегулирования возникающих проблем.

Важной представляется в соглашении предусмотренная обязанность сторон информировать друг друга о национальном законодательстве в области труда, занятости, эмиграции и иммиграции, в том числе и об условиях жизни трудящихся-мигрантов и о состоянии рынков труда. А вопросы, связанные с выполнением соглашения, согласно ст. 16, решаются путем взаимных консультаций соответствующих органов сторон или через Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ, а при необходимости – между их правительствами.

Уместно отметить, что 20 ноября 2009 г. в г. Ялте Совет глав правительств СНГ утвердил Комплексный план первоочередных мер, направленных на практическую реализацию принципов, заложенных в Декларации о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ. Для урегулирования вопроса осуществляется сотрудничество с 11 международными организациями.

Между тем в части разработки механизмов реализации многосторонних соглашений, регулирующих защиту прав трудящихся-мигрантов на территории СНГ, следует отметить, что одновременно со Стратегией экономического развития СНГ от 14 ноября 2008 г. в Кишиневе главами правительств 9 государств-участников СНГ была пописана Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ.

Примечательно, что за годы существования СНГ базовый приоритет в международно-правовом сотрудничестве по вопросам трудовой миграции практически не изменился: формально действует принцип свободного передвижения граждан государств-участников СНГ, провозглашается стремление к созданию благоприятных условий для формирования и функционирования общего рынка труда, фактически в подавляющем большинстве многосторонних соглашений на уровне СНГ закреплены принципы защиты национальных рынков труда и приоритета права «своих» граждан на занятие рабочих мест. Иначе говоря, большинство соглашений, заключенных в рамках СНГ в этой области, реально направлены не на формирование общего рынка труда, а на максимальную защиту национальных трудовых рынков. Так как они исходят из приоритетного права национальных трудящихся на занятие рабочих мест, что согласуется с мерами, принимаемыми на государственном уровне.

В то же время важное место в международно-правовом сотрудничестве государств в этой области занимает двусторонние соглашения. В той или иной степени трудовая миграция имеется во всех странах, и в этом отношении РТ не является исключением. Так, с обретением независимости и суверенитета Таджикистан столкнулся с целым рядом социальных, экономических и политических проблем. В связи с этим РТ для урегулирования трудовой миграции и защиты прав наших граждан за рубежом, помимо признания многосторонних соглашений, стала заключать ряд двусторонних соглашений, особенно со странами СНГ. В настоящее время РТ имеет аналогичные соглашения с РФ, подписанное от 16 октября 2004 г., Республикой Беларусь от 28 октября 2011 г., Республикой Казахстан от 2006 г. и т. д. При этом следует отметить, что РТ на со-

временном этапе остается в основном экспортером рабочей силы. И в этих условиях особую актуальность приобретают проблемы, связанные с защитой наших трудящихся мигрантов. Несмотря на позитивные шаги в регулировании миграционных потоков и социально-правовой защиты трудовых мигрантов, большинство заключенных РТ двусторонних профильно-рамочных соглашений в сфере трудовой миграции представляются недостаточными с точки зрения проблемного охвата и малоэффективными в имплементационном аспекте, что конечно же связывается с объективными трудностями при выработки единого, согласованного и конкретизированного подхода. В результате чего мы часто сталкиваемся с общими, расплывчатыми и декларативными нормами, дающими государствам широкие возможности по расширенной интерпретации в контексте своих внутривнутриполитических интересов. Так, ст. 2 Соглашения между Правительством РТ и Правительством РФ о трудовой деятельности и защите прав граждан РТ в РФ и граждан РФ в РТ от 16 октября 2004 г. гласит, что действия настоящего Соглашения распространяются на граждан РТ и граждан РФ, постоянно проживающих, которые на законном основании осуществляют временную трудовую деятельность на территории другой Стороны. В связи с этим, рассматривая текст приведенной статьи, хотелось бы обратить внимание на один из существенных квалифицирующих элементов, а именно императивность наличия признака постоянного проживания как обязательное наличие вида на жительство, являющегося ключевым в определении охватываемого соглашением субъективного состава. Это говорит о том, что трудовые мигранты, находящиеся в стране назначения на временной основе и не имеющие вида на жительство, находятся вне рамок регулирования и соответственно не рассматриваются указанным соглашением в качестве бенифициариев. Это имеет важное значение, так как большинство наших трудовых мигрантов по характеру работы относится к сезонной миграции.

Несмотря на это, двусторонние межгосударственные соглашения являются действительно значимым правовым инструментом в регулировании миграционных отношений и защите прав трудящихся мигрантов.

#### Литература:

1. Правовое регулирование трудовой миграции: учебное пособие // под ред. *А.С. Прудникова*. – М., 2010.
2. *Аметистов Э. М.* Межгосударственная унификация трудового права / ВНИИ советского государственного строительства и законодательства/ Матер. по иностранному законодательству и МЧП. Труды 44. – М., 1989.
3. Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 45-й сессии. – Нью-Йорк. ООН. – Т. 1.
4. *Балацкий Е. В.* Внешняя трудовая миграция. Вестник РАН. – 1994. – № 10.
5. *Овсяк А. М.* Международно-правовая защита трудящихся-мигрантов и их дискриминация при капитализме. – Киев: Наукова думка, 1980.
6. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Организацией Труда. 1919-1966 г. – Женева, 1983.

7. Правовое регулирование трудовой миграции. / под. ред. *А.С. Прудникова*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
8. Конвенция и рекомендации, принятые Международной Организацией Труда. 1919-1990г. – Т. 2.
9. Международная Конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 45-й сессии. – Нью-Йорк. ООН. – Т. 1.
10. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право. Особенная часть. – М.: БЕК, 2000.
11. *Ионцев В.* Плюсы и минусы трудовой миграции. Иностранцы рабочие России // Экономика и жизнь. – 1997. – № 7.
12. *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М., Формула права, 2007.
13. *Киселев И. Я.* Международный труд. – М.: Юристъ, 1997.
14. *Давлетгельдиев Р. Ш.* Международно-правовое сотрудничество государств-участников СНГ в области труда и социального обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань. 1998.
15. *Киселев И. Я.* Трудовой договор при капитализме: проблемы найма и увольнения: – М., 1989.

**Кодиркулов Х. Р.**

#### **Аннотация**

#### **Международно-правовая унификация в области регулирования трудовой миграции**

В данной статье на основе научной литературы и норм международных договоров в области трудовой миграции рассматривается правовое положение трудящихся мигрантов.

**Kodirkulov Kh. R.**

#### **The summary**

#### **International legal unification in the field of labor migration**

In the article in the basis of scientific literature and international agreements on domain of labor migration passes legal status laboring migrants.

#### IV. Основные вопросы правоохранительной деятельности

Каххоров Д. Г.\*

### НУЖЕН ЛИ ТАКОЙ УЧАСТНИК, КАК ПРОКУРОР, В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ?

**Ключевые слова:** прокурор, обвинительное заключение, стадии досудебного производства, концепции судебной реформы в Российской Федерации.

**Keywords:** prosecutor, indictment, stages prejudicial production, concepts of judicial reform in the Russian Federation.

После принятия Концепции судебной реформы в РФ процессуальные правовые статусы участников уголовного процесса в досудебном производстве существенно изменились и стали предметом научных исследований процессуалистов и работников правоохранительных органов. Важно подчеркнуть, что данную судебно-правовую реформу в России не все единолично придерживали. На основе данной концепции и программы судебно-правовой реформы были приняты многочисленные нормативно-правовые акты, которые затрагивали процессуальные полномочия участников уголовного процесса в досудебном производстве. Несмотря на это, о недостатках реформирования досудебного производства неоднократно отмечалось практическими работниками. Досудебное производство как основная часть уголовного судопроизводства охватывает практически всю процессуальную деятельность участников уголовного процесса с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд. В юридической литературе неоднократно критиковали стадию досудебного производства и процессуальный статус его участников. Анализируя данную критику, можно выделить три позиции ученых по поводу реформирования досудебного производства: первая группа ученых предлагает отказаться от стадии возбуждения уголовного дела и расширить стадию предварительного расследования; вторая группа ученых предлагает переименовать стадию возбуждения уголовного дела на стадию «разрешение сообщений о преступлениях», а также ввести нового участника – заявителя; третья группа ученых предлагает отстранить прокурора от досудебного производства по уголовным делам.

Первая попытка ограничения обвинительной и надзорной деятельности российского прокурора в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования связана с принятием «необоснованного закона» от 05.06.2007 г. (№ 87, ФЗ). После принятия данного закона прокурора лишили прав на возбуждение уголовного дела; участие в производстве предварительного следствия и личного производства следственных действий; санкционировать решения и действия следователя, давать согласие на избрание, применение или

---

\*Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

изменение меры процессуального принуждения; поручать органы следствия о проведении следственных действий; давать согласие на прекращение уголовного дела следователем; лично составлять обвинительное заключение и т. д.

В последнее время деятельность прокурора в ходе расследования преступлений и составления обвинительного заключения стала важным научным направлением не только для российских, но и американских ученых. Прокуроры как в Америке, так и в России и постсоветских государствах являются важными должностными лицами в системе уголовного судопроизводства. Американские ученые считают, что прокуроры, их помощники, а также их заместители в ходе участия в раскрытии преступлений и составлении обвинительного заключения реагируют и решают разные проблемы, связанные с преступностью. Как утверждает американский профессор John L. Worrall, прокурор является одним из добросовестных профессионалов, представляющих государство в уголовном судопроизводстве.<sup>179</sup> Здесь было бы не справедливо не согласиться с точкой зрения известного русского историка и правоведа В. И. Веретенникова, который считал прокурора в точном и полном смысле глазами короля, через посредничество которого король может следить за правильностью хода всего государственного механизма.<sup>180</sup>

Но сравнительно-правовой анализ деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве свидетельствует о том, что существуют разные причины отстранения российского прокурора от дальнейшего хода расследования преступлений в досудебном уголовном производстве, в том числе при составлении обвинительного заключения, акта и постановления.

Огромное количество исследований, посвященных вопросам участия прокурора в досудебном производстве в Америке, показывает, что причина ослабления роли прокурора на этой стадии является полицейская деятельность. Американские исследователи утверждают, что роль прокурора при раскрытии преступлений и составлении обвинительного заключения не является важной, поскольку в досудебном производстве активно действуют такие субъекты, как следователь и оперативник, которые очень хорошо знают о подробностях совершения преступления. Но Т. Файерстоун считает, что участие одного и того же прокурора на следствии (в том числе при составлении обвинительного акта) и в суде является правилом для правоприменительной практики США. Следовательно, подобный подход является весьма эффективным, потому что участие прокурора в предварительном расследовании позволяет с первоначальных этапов расследования учитывать судебные перспективы данного дела.<sup>181</sup>

---

<sup>179</sup> John L. Worrall. *Prosecution in America: A Historical and Comparative Account / The Changing Role of the American Prosecutor* / Edited by John L. Worrall and M. Elaine Nugent-Borakove. – USA: State University of New York Press, Albany. 2008. – p. 3.

<sup>180</sup> Веретенников В. И. *Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени*. – Харьков: Изд.-во «Адольф Дарре», 1915. – С. 27

<sup>181</sup> Файерстоун Томас. *Взаимодействие прокурора и следователя на стадии предварительного расследования по уголовным делам в США // Стратегии уголовного судопроизводства: Матер. межд. научной конф., посв. 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого (г. Санкт-Петербург, 11-12 октября 2007 г.)*. – СПб., 2007.

Состязательный процесс, равноправие участников уголовного судопроизводства, также формирование Следственного комитета стали причиной лишения надзорных и обвинительных полномочий российского прокурора в досудебном уголовном производстве, в том числе при составлении обвинительного заключения, акта и постановления. Практика судебной деятельности свидетельствует о том, что самым распространенным основанием возвращения уголовного дела прокурора в досудебном производстве, препятствующим в принятии справедливого, обоснованного и законного приговора суда, являются нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения, акта и постановления. В связи с этим большинство ученых предлагает вернуть право прокурора на составление обвинительного заключения, акта и постановления. Представители Следственного комитета предлагают полное отстранение прокурора при составлении обвинительного заключения, акта и постановления. Например, А. М. Багмет, выступая за продолжение реформирования досудебного производства, предлагает лишить полномочия прокурора об утверждении обвинительного заключения и передать его руководителю следственного органа. Следовательно, он предлагает, что обвинение в суде должен поддерживать именно следователь, а не прокурор. Так как следователь, с его точки зрения, хорошо знаком с содержанием уголовного дела.<sup>182</sup>

Аналогичную точку зрения поддерживает Ю. А. Цветков, который в ходе анализа структуры правоохранительных органов (Следственный комитет и Прокуратура) Приднестровской Молдавской Республики (далее – ПМР), также законодательства ПМР (Конституция ПМР, Закон ПМР «О Следственном комитете ПМР», Конституционный закон ПМР «О прокуратуре ПМР», УПК ПМР) приходит к выводу, что необходимо реализовать модель обвинительной власти ПМР в правоприменительной практике РФ.<sup>183</sup>

Сложно согласиться с мнением А. М. Багмета и Ю. А. Цветкова, поскольку прокурор, в соответствии с законодательством ПМР, практически не имеет никакого права в досудебном и судебном производствах по уголовным делам. Основными участниками уголовного судопроизводства по законодательству ПМР являются следователь и руководитель следственного органа. В соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 36 УПК ПМР руководитель следственного органа утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд. Прокурор, в соответствии с п. 2 ст. 35 УПК ПМР, имеет право присутствовать в судебном заседании в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.<sup>184</sup> Прокурор в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, как раньше отмечалось, стал «просителем» перед следователем и руководителем следственного органа. А теперь представители Следственного комитета РФ добиваются, чтобы вообще отстранить прокурора не только от досудебного

---

<sup>182</sup> Багмет А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 57-60.

<sup>183</sup> Цветков Ю. А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 1. – С. 20-24.

<sup>184</sup> УПК Приднестровской Молдавской Республики от 17 июля 2002 г. № 157-3-III – [Электронный ресурс]: <http://pravopmr.ru/View.aspx?id=T7uie8mnqveWSzxxXiw3eA%3d%3d#sel> (Дата обращения: 27.12.2015 г.).

производства, но и стадии судебного производства и придать прокурору статус «участника» как и простые граждане, т. е. при предоставлении паспорта он может участвовать в судебном заседании по уголовным делам.

Как показывает правоприменительная практика, попытки ограничения обвинительной деятельности прокурора в досудебном уголовном производстве привели к существенному урезанию надзорных полномочий прокурора, а также дублированию полномочий прокурора и руководителя следственного органа на предварительном расследовании. С одной стороны, прокурора лишили процессуального руководства в предварительном следствии, а, с другой стороны, руководство деятельностью дознания оставили без изменения.

Используя свою законодательную инициативу, Правительство РФ 26.06.2014 г. внесло на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением». Данный проект ФЗ от 26.06.2014 г., № 555400-6, был одобрен Советом Федерации ФС РФ и подписан Президентом РФ от 14.12.2015 г. (№ 380-ФЗ). Цель внесения изменений в УПК РФ обосновывается следующим образом:

- совершенствуется процедура производства дознания по уголовным делам;
- повышается процессуальная самостоятельность дознавателя при принятии процессуальных решений по уголовным делам;
- исключается затягивание процедуры привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, нарушение прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, в том числе их право на осуществление судопроизводства в разумные сроки.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 226 и п. 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ прокурор в ходе изучения материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным актом или обвинительным постановлением, выявляя нарушение норм УПК РФ, незамедлительно принимает постановление о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания, либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления.

В случае принятия и вступления в законную силу проекта ФЗ от 26.06.2014 г., № 555400-6, дознаватель уполномочивается обжаловать с согласия начальника органа дознания в течение 48 часов с момента поступления к нему постановление прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления вышестоящему прокурору. Вышестоящий прокурор в течение 3 суток с момента поступления соответствующих материалов принимает постановление об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя или отменяет постановление нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительный акт или обвинительное постановление и направляет уголовное дело в суд. Дознаватель, в соответствии с ч. 4 ст. 124 УПК РФ, имеет право обжаловать действия (бездействия) и решения про-

курора вышестоящему прокурору, но, несмотря на это, проект ФЗ от 26.06.2015 г., № 555400-6, дублирует полномочия дознавателя в досудебном уголовном производстве. Также правоприменительная практика показывает, что не всегда дознаватели при составлении обвинительного акта или обвинительного постановления соблюдают требования норм УПК РФ.

Таким образом, в ходе изучения данного федерального проекта закона о внесении изменений в УПК РФ, а также позиции представителей Следственного комитета можно сделать следующие выводы: во-первых, внесение изменений в УПК РФ, в частности, уполномачивать дознавателя обжаловать решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного дознания не соответствует требованиям не только уголовно-процессуального законодательства, но и международных документов, регулирующих деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве; во-вторых, судебнo-следственная практика свидетельствует о том, что отстранение прокурора от дальнейшего хода расследования и составления обвинительного акта и постановления существенно ограничивает деятельность прокурора при поддержании обвинения в суде. Иными словами, трудно поддерживать обвинение в суде, если прокурор не участвовал в этом деле на предварительном расследовании, в том числе в дознании.

#### **Литература:**

1. Багмет А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. – 2013. – № 12.
2. Веретенников В. И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени. – Харьков: Изд.-во «Адольф Дарре», 1915.
3. Файерстоун Томас. Взаимодействие прокурора и следователя на стадии предварительного расследования по уголовным делам в США // Стратегии уголовного судопроизводства: Матер. межд. научной конф., посв. 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого (г. Санкт-Петербург, 11-12 октября 2007 г.). – СПб., 2007.
4. Цветков Ю. А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 1.
5. John L. Worrall. Prosecution in America: A Historical and Comparative Account / The Changing Role of the American Prosecutor / Edited by John L. Worrall and M. Elaine Nugent-Borakove. – USA.: State University of New York Press. – Albany. 2008.

**Каххоров Д. Г.**

#### **Аннотация**

#### **Нужен ли такой участник, как прокурор, в досудебном уголовном производстве?**

В данной статье рассматривается процессуальный статус прокурора с учетом проведения судебнo-правовой реформы в РФ. Важно отметить, что особое внимание также уделено к процессуальным обвинительным полномочиям прокурора при утверждении обвинительного заключения.

**The summary**  
**Whether such participant as prosecutor is necessary**  
**in prejudicial criminal proceedings?**

In this article are considered procedural the status of the prosecutor taking into account carrying out it is judicial – legal reforms in the Russian Federation. It is important to note that the special attention is also paid to procedural accusatory powers of the prosecutor at the approval of the indictment.

Абдуллоев П. С.\*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ С**  
**ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ СВЯЗИ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕЖДУНАРОДНО-**  
**ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

*Ключевые слова:* международно-правовая помощь, процессуальное действие, аудио- или видеосвязь, уголовное дело, иностранное государство.

*Keywords:* international-legal aid, remedial action, investigatory action, criminal case, the foreign state.

В процессе глобализации в современном мире международное правовое сотрудничество по уголовным делам становится более важным. Процессы глобализации наблюдаются практически во всех областях правовой жизни общества, а наиболее явно они проявляют себя в сфере уголовного процесса. В. В. Милинчук справедливо отмечает, что присущая концу XX века глобализация жизни общества характеризуется как положительными, так и негативными последствиями.<sup>185</sup>

Проблемы международно-правовой помощи по уголовным делам в XXI веке становятся более важными в рамках международных отношений между государствами и уголовными процессами отдельных стран. Анализ практики международно-правовой помощи по уголовным делам показывает, что год от года направление и исполнение международного поручения по уголовным делам растет. Одним из основных вопросов международно-правовой помощи по уголовным делам остается правовое регулирование этих отношений.

Стандартизация в современном периоде сочетается с расширяющимся использованием средств вычислительной техники и связи. Это выражается, в частности, в разработке специальных программ и баз данных, обеспечивающих поддержку процесса принятия решений в ходе взаимодействия и в активном

---

\* Канд. юрид. наук, ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юрид. ф.-та Таджикского национального университета, тел: 900555167, e-mail: [1986\\_parviz.a@mail.ru](mailto:1986_parviz.a@mail.ru). Ip-адресс: 176.100.246.253.

<sup>185</sup> Милинчук В. В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – С. 7.

использовании в целях оказания правовой помощи средств аудио- и видеосвязи, что получает отражение и в международных договорах.<sup>186</sup>

Правовое регулирование проведения допроса с помощью видео- или аудиотехники предусмотрено в международно-правовых актах.

Согласно ч. 2 ст.69 Римского статута Международного Уголовного Суда (далее по тексту – МУС) от 17 июля 1998 г. суд может разрешить дачу *viva voce* (устных) или записанных с помощью видео- или аудиотехники показаний свидетеля, а также представление документов или записей при условии соблюдения положений настоящего Статута и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.<sup>187</sup>

Римский статут предусматривает возможность дачи показания с помощью аудио-, видеосвязи. Дача показаний с помощью аудио-, видеосвязи отражена более ясно в *правиле 67* Правил процедур доказывания «*Прямая трансляция свидетельских показаний по каналам аудио- или видеосвязи*»: «В соответствии с п. 2 ст. 69 Палата может разрешить свидетелю 12 *viva voce* (устных) показаний в Палате с использованием аудио- или видеотехники при условии, что такая техника позволяет Прокурору, защите и самой Палате наблюдать за свидетелем во время дачи им таких показаний.

Палата при содействии Секретаря обеспечивает, чтобы место, выбранное для дачи показаний по каналам аудио- или видеосвязи, способствовало даче правдивых откровенных показаний, а также обеспечению безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни свидетеля».<sup>188</sup>

По сравнению с Римским статутом МУС Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенция ООН против коррупции предусматривают видеосвязь или другие надлежащие средства. К другим надлежащим средствам можно отнести аудио- и телефонные связи.

Конвенция ООН против коррупции в ч. 18 ст. 18 устанавливает, что «... первое Государство-участник может, по просьбе другого Государства-участника, разрешить проведение заслушивания с помощью видеосвязи, если личное присутствие соответствующего лица на территории запрашивающего Государства-участника не является возможным или желательным».<sup>189</sup>

Одна из основных целей дачи показаний по каналам аудио- или видеосвязи – это обеспечение безопасности свидетеля. В частности ст. 24 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности устанавливает, что защита свидетелей должна охватывать меры без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, и может выражаться в

---

<sup>186</sup> Нурбеков И. М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 248.

<sup>187</sup> Римский статут МУС от 17.07.1998 г., с изменениями на основе протоколов от 10.11.1998 г., 12.07.1999 г., 30.11.1999 г., 8.05.2000 г., 17.01.2001 г. и 16.01.2002 г. Статут вступил в силу 1.07.2002 г. // А / CONF.183/9.

<sup>188</sup> Правила процедур доказывания Международного уголовного суда // *Волеводз А. Г., Волеводз В. А.* Современная система международной уголовной юстиции. Хрестоматия. – М.: Изд.-во «Юрлитинформ», 2009. – С. 344.

<sup>189</sup> Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. // <http://www.un.org/ru>.

форме принятия правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания, таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания *с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства*. Настоящие положения применяются также к потерпевшим постольку, поскольку они являются свидетелями.<sup>190</sup>

Аналогичную норму предусматривает и Конвенция ООН против коррупции. Согласно ст. 32 (О защите свидетелей, экспертов и потерпевших) указанной конвенции: меры, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут быть, ... принятие правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает безопасность таких лиц, например разрешение давать показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства..

Кроме этого, Второй дополнительный протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. предусматривает проведение слушания посредством видеоконференции (ст. 9) и проведение слушания посредством телефонной конференции (ст. 10). В соответствии с названной статьей, «если лицо находится на территории Стороны и должно быть заслушано в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другой Стороны, последняя может, если личное появление этого лица на ее территории нежелательно или невозможно, запросить проведение слушания посредством видеоконференции и телефонной конференции».

Правовое регулирование проведения допроса *с помощью видео- или аудиотехники* предусмотрено также в многосторонних договорах между государствах.

Среди многосторонних договоров, регламентирующих вопросы использования технических средств при оказании правовой помощи по уголовным делам, важное место занимает *Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам*. В ней установлено, что «договаривающиеся Стороны оказывают взаимную правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий ... с использованием видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств» (ст. 6).

В Кишиневской Конвенции предусмотрена только видеосвязь. Проведение допроса *с помощью* аудио- или телефонной связи в указанной конвенции не предусмотрено. Согласно ст. 105 Кишиневской Конвенции «компетентные учреждения юстиции Договаривающихся Сторон при оказании правовой помощи вправе по взаимному согласию использовать средства видеосвязи. Использование средств видеосвязи осуществляется в соответствии с внутренним законодательством Договаривающихся Сторон».<sup>191</sup>

---

<sup>190</sup> Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.// <http://www.un.org/ru>.

<sup>191</sup> Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Совет глав государств Содружества Независимых Государств от 07.10.2002 г. Кишинев. <http://cis.minsk.by>.

Необходимо отметить, что во всех международно-правовых актах об оказании правовой помощи по уголовным делам предусматривается возможность использования средств связи, но проведение процессуальных действий с использованием средств связи и использование этих результатов в процессе доказывания определяется внутренним законодательством государств. По сравнению с международно-правовыми актами внутреннее законодательство отдельных государств не очень перспективно регулирует вопросы проведения процессуальных действий с использованием аудио- и видеосвязи.

Впервые в ч. 3 ст. 376 УПК РФ предусматривалось использование систем видеоконференц-связи в кассационной инстанции, согласно которой осужденный, содержащийся под стражей, или лицо, в отношении которого велось или ведется производство с применением принудительной меры медицинского характера... вправе... изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.<sup>192</sup>

После этого ФЗ от 20.03.2011 г. ввел дополнение в ст. 278.1. УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» следующим образом: «Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи».

В соответствии с УПК РФ допрос путем использования систем видеоконференц-связи возможен только в судах первой и кассационной инстанций. Как отметили выше, средством связи является не только видеоконференц-связь. Как нам известно, большинство поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам направляется и исполняется в досудебном производстве. На наш взгляд, нормы УПК РФ об использовании средств связи подлежат совершенствованию. Нельзя преувеличивать возможности средств связи при оказании международно-правовой помощи по уголовным делам и следует дополнить статью «международное сотрудничество при использовании средств связи». Все возможности использования средств связи должны регулироваться в общей части УПК.

Правовое регулирование проведения допроса *с помощью видео или аудио-техники* предусмотрено также в УПК Украины. УПК Украины от 13 апреля 2012 г.<sup>193</sup> разрешает использование видеоконференцсвязи на стадиях досудебного разбирательства и судебного производства. Например, проведение допроса, опознания в режиме видеоконференции во время досудебного расследования (ст. 232) и проведение процессуальных действий в режиме видеоконференции в ходе судебного производства (ст. 336).

В соответствии со ст. 115 УПК Республики Молдова «При допросе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля могут применяться по их просьбе или по инициативе органа уголовного преследования или судебной инстанции аудио- или видеозаписи. Лицо, допрос которого будет

---

<sup>192</sup> УПК РФ от 18.12.2001 г., № 174-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

<sup>193</sup> УПК Украины от 13 апреля 2012 г. № 4652 - VI // опубликован 19 мая 2012 года в издании «Голос Украины» № 90-91 (5340-5341).

производиться с применением аудио- или видеозаписи, уведомляется об этом перед началом допроса».<sup>194</sup>

Ст. 455 УПК РФ дает возможность использования доказательной информации, полученной на территории иностранного государства. Согласно названной статье *доказательства, полученные на территории иностранного государства, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории РФ* в полном соответствии с требованиями УПК.

Проблема использования видеоконференцсвязи как механизма проверки исследования доказательства является несомненно актуальной. В связи с собиранием доказательств с использованием видеосвязи возникает важный вопрос: если результат собирания доказательств с использованием видеосвязи укрепится в уголовных делах, то как его квалифицировать – как показания обвиняемого, свидетеля, вещественное доказательство или как видеонаблюдение?

По этому вопросу можно найти 3 разных ответа из УПК РФ, УПК Украина и УПК Молдовы. Согласно УПК России результаты запроса фиксируются в протоколе и сам результат видеосвязи как вещественное доказательство. В соответствии с ч. 2 ст. 99 УПК Украины результат видеосвязи, материалы фотосъемки, звукозаписи, видеозаписи и другие носители информации (в том числе электронные) сохраняются в уголовном деле как иные документы. Показания, полученные в ходе допроса с использованием аудио- или видеозаписи, заносятся в протокол допроса как результат аудио- и видеозаписи – предусматривает УПК Молдовы. Если закрепить результаты аудио- и видеосвязи как показания свидетеля, то нужны их подписи.

Я. Л. Посков считает, что данное положение значительно претерпело изменения в связи с принятием УПК РФ и ФЗ от 4 июля 1996 г., № 85, ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»; от 10 января 2002 г., № 1, ФЗ «Об электронной цифровой подписи» и др.<sup>195</sup>

Согласно п. 3 ст. 171 УПК РТ «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств».

Подытоживая анализ законодательства зарубежных стран, международных норм для совершенствования уголовно-процессуального законодательства о правовой регламентации и юридической силы информации, полученной с помощью средств связи при оказании международно-правовой помощи по уголовным делам в процессе доказывания, можно отметить следующее:

Закон «Об электронной цифровой подписи» не распространяется на уголовно-процессуальные отношения. УПК РТ не предусматривает электронную подпись. Уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран Европы признает равноценность электронных и обычных подписей. Например, на Европейском континенте одним из лидеров в использовании технологий безбу-

---

<sup>194</sup> УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 г., № 122-XV, (По состоянию на 07.03.2012 г.) // [http://www.base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=3833](http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833)

<sup>195</sup> Посков Я. Л. *Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий* / под ред. канд. юрид. наук, доц. В.А. Шурухнова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 29.

мажного документооборота в уголовном судопроизводстве является Финляндия. На территории Финляндии любой документ, который подается в обыкновенной письменной форме, может быть прислан в виде электронного сообщения (e-message). Закон выделяет несколько форм электронного сообщения: факс, электронная почта (e-mail), электронный файл. Если по законодательству документ должен быть подписан, то электронная подпись является равноценной обычной подписи.

Одним из механизмов сохранения юридической силы доказательств и своевременного получения доказательств на территории иностранного государства является определение в УПК статуса электронной подписи как равноценной обычной подписи.

При допросе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля должны применяться по их просьбе или по инициативе органа уголовного преследования или судебной инстанции аудио- или видеозаписи и при условии, если лицо, допрос которого будет производиться с применением аудио- или видеозаписи уведомляется об этом перед началом допроса.

Основа юридической силы доказательств зависит от международно-правовых актов и их применения. Если запрос был направлен с учетом изучения уголовно-процессуального законодательства обеих стран, результат может получиться достаточно хорошим.

Доказательная информация, полученная на основе международно-правовых актов независимо от применения законодательства иностранного государства, используется в процессе доказывания.<sup>196</sup> Процессуальное решение будет принято на основе тех доказательств независимо от того, получены ли они на территории РФ или иностранного государства.

При осуществлении процесса доказывания по уголовным делам проверка и оценка доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранными государствами, занимают особое место, так как данные элементы призваны обеспечить использование только такой доказательственной информации, которая обладает свойствами идентичности, допустимости и достоверности.<sup>197</sup>

Другими словами, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Каждая доказательственная информация, полученная на территории иностранного государств, подлежит оценке с точки зрения идентичности, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – в достаточности для разрешения дела.

### **Литература:**

1. Абдуллоев П. С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М.: Юрлитинформ., 2016.

---

<sup>196</sup> Абдуллоев П. С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М.: Юрлитинформ, 2016. – 224 с.

<sup>197</sup> Шинкевич Д. В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.09. – Омск, 2006. – С. 159.

2. Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции. Хрестоматия. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.

3. Милинчук В. В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001.

4. Нурбеков И. М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

5. Посков Я. Л. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий / под ред. канд. юрид. наук, доц. В.А. Шурухнова. – М.: Юрлитинформ, 2010.

6. Шинкевич Д. В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2006.

**Абдуллоев П. С.**

#### **Аннотация**

#### **Актуальные вопросы информации, полученной с помощью средств связи при оказании международно-правовой помощи по уголовным делам**

В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы, связанные с правовой регламентацией и юридической силой информации, полученной с помощью средств связи при оказании международно-правовой помощи по уголовным делам. В статье также дается анализ зарубежного законодательства.

**Abdulloev P. S.**

#### **The summary**

#### **Actual issues information are received by means of a communication facility, under the international legal aid on criminal cases**

In article the actual legal issues connected with a legal regulation and validity of the information received by means of communication facilities are considered, with the international legal aid on criminal cases. In article is given the analysis of the foreign legislation.

**Ньматуллоев У. Э.\***

#### **ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ НОТАРИАТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**Ключевые слова:** *государственный нотариат, бесспорная юрисдикция, гражданское право, правовой статус нотариуса, нотариальные функции, гражданский оборот.*

**Keywords:** *state notaries, undisputed jurisdiction, civil law, the legal status of the notary, notary function, civil turnover.*

---

\*Ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ

Современная система государственного нотариата в РТ в полной мере преемственна традициям советского нотариата. В отличие от других стран бывшего СССР, осуществивших переход к частному нотариату (Беларусь) или реализовавших смешанную систему (Украина), ее устройство остается практически неизменным. Однако развитие общественных отношений требует от правовой системы соответствовать требованиям времени, потребностям субъектов права в качественном правовом обслуживании, чего, по мнению современных исследователей и представителей общественности, действующая система государственного нотариата не способна обеспечить. В этой связи необходимым представляется продолжение исследований организационно-правовых аспектов системы государственного нотариата в РТ, что позволит сформировать основу для более активного поиска путей ее развития и оптимизации.

Нотариат является хорошо исследованным институтом правовой системы. Его становление и развитие, сущность на современном этапе развития общества глубоко раскрыты в трудах таких ученых-исследователей, как С. Алексеев, Б. Гонгалов, О. Романовская, Г. Романовский, А. Дударев, В. Жуйков, И. Седугин, М. Мерлотти, И. Черемных, А. Черников и многих других. Нотариальная система Республики Таджикистан рассматривалась в трудах Х. Гафурова,<sup>198</sup> Н. Салибаевой<sup>199</sup>, Ф. Тахирова<sup>200</sup>, А. Диноршоева<sup>201</sup> которые также обращались к проблеме идентификации сущности отдельных нотариальных функций. Отдавая должное вкладу предшественников, отметим, что на сегодняшний день остается малоисследованной общая организация нотариальной системы РТ на современном этапе развития, что препятствует свободному обсуждению проблемы модернизации ее в академических кругах.

Нотариат РТ относится к латинской правовой семье, и поэтому институт выполняет типичные для себя задачи в частноправовой и публично-правовой сфере. Такими функциями являются консультирование сторон по предмету, форме, содержанию и последствиях заключаемой сделки; признание прав субъекта государством и, таким образом, обеспечение их защиты; придание удостоверенным актам обязательного характера. Выполнение этих функций является необходимым условием стабильности гражданского оборота и обеспечением защиты законных интересов граждан в нем.<sup>202</sup>

В публично-правовой сфере нотариат обеспечивает законность актов гражданского оборота, осуществляет профилактику правонарушений в сфере

---

<sup>198</sup> Гафуров Х. М. К вопросу о некоторых особенностях обеспечения нотариатом прав граждан при реализации их права на судебную защиту. / Матер. научно-теорет. конф. «Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечение преступности в Республике Таджикистан». – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2013. – С. 182-191.

<sup>199</sup> Салибаева Н. А. Некоторые предпосылки для реформирования системы нотариата в Республике Таджикистан // Государство и прав. – 2005. – № 3. – С. 61-66.

<sup>200</sup> Тахиров Ф. Т. Развитие права в Таджикистане. – Душанбе: «Ирфон», 1994. – 256 с.

<sup>201</sup> Диноршоев А.М. Право на неприкосновенность частной жизни. Душанбе 2006. -60 с.

<sup>202</sup> Гафуров Х. М. Реализация права на квалифицированную юридическую помощь посредством нотариата. / Матер. научно-теорет. конф. «Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечение преступности в Республике Таджикистан». – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2013. – С. 40-48.

имущества; признает государством и придает публичную силу гражданским актам; удостоверяет подлинность копий документов для дальнейшего использования в гражданском делопроизводстве и судопроизводстве. Тем не менее, согласно ст. 1 Закона РТ «О государственном нотариате», ключевой является функция по обеспечению защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Согласно ст.ст. 1, 32-34 закона систему нотариальных органов формируют государственные нотариальные конторы; должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления; должностные лица, имеющие право удостоверять завещания и доверенности, приравненные к нотариально удостоверенным. Таким образом, государственный нотариат РТ можно представить как многоведомственную структуру, объединяющую должностных лиц, уполномоченных государством удостоверить акты частноправовых бесспорных отношений и выполнять другие нотариальные функции в предусмотренных законодательством случаях.

В виду того что нотариальные действия совершаются разными должностными лицами, отличающимися по правовому статусу, квалификации, образованию, законодатель устанавливает разные объемы полномочий. Разность субъектов нотариальных действий обуславливает отсутствие управленческой структуры, осуществляющей общее руководство системой. В вопросах организации делопроизводства государственные нотариусы контролируются Министерством юстиции РТ, другие должностные лица руководствуются законодательством. Ввиду вышеизложенного можно констатировать, что каждому из субъектов нотариальных действий свойствен особый механизм участия в системе государственного нотариата. Вместе с тем включение в систему нотариата непрофессионалов создает условия для реализации гражданами своих прав там, где обращение к государственным нотариусам невозможно.

В законодательных актах, которые регулируют профессиональную деятельность должностных лиц, уполномоченных совершать отдельные нотариальные действия, не установлен особый правовой режим контроля и порядка совершения нотариальных действий, поэтому заключаем, что подобные функции и методическое руководство осуществляются соответственными ведомственными органами. Необходимо подчеркнуть, что все субъекты нотариальных действий обладают ключевым признаком – они наделены общественным доверием, представительскими и властными полномочиями, их служебное положение может предусматривать некоторые ограничения гражданских прав для обеспечения непредвзятости в выполнении основных должностных обязанностей.

Система государственных нотариальных контор и архивов государственных нотариальных контор построена по административному принципу, состоит из Главной государственной нотариальной конторы РТ, государственной нотариальной конторы Горно-Бадахшанской автономной области, других областей, районов и городов. Методическое руководство деятельностью отдельных государственных нотариальных контор осуществляют учреждения административно-территориальной единицы высшего уровня. Контроль за деятельностью государственных нотариальных

контор осуществляется на предмет соблюдения нотариального производства уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством. Непосредственное руководство работой государственных нотариальных контор административно-территориального уровня области и выше осуществляет должностное лицо – главный государственный нотариус; уровня районов и городов – старший государственный нотариус.

Организационно-государственные нотариальные конторы являются обособленной частью системы органов Министерства юстиции РТ, функционирующей в особом организационно-правовом режиме, необходимом для соблюдения принципов нотариальной деятельности.

Министерство юстиции РТ обладает организационно-распорядительными полномочиями относительно регулирования деятельности государственных нотариальных контор и архивов государственных нотариальных контор, в частности, в вопросах обеспечения организации труда, нормативного регулирования нотариального делопроизводства, качества оказываемой правовой помощи, организации и ликвидации государственных нотариальных контор, наложения дисциплинарных взысканий, назначения и освобождения от должности руководителей государственных нотариальных контор и архивов государственных нотариальных контор.<sup>203</sup> Кроме того, согласно нормы ч. 2 ст. 13 Закона РТ «О государственном нотариате», уполномоченный орган может возложить совершение наиболее сложных нотариальных действий на государственные нотариальные конторы уровня не ниже областного.

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что организационно-правовая структура нотариата РТ рассматривается законодателем с точки зрения обеспечения ее функциональности и подконтрольности как государственного органа, а не самостоятельности правового статуса государственного нотариуса. Сравнение положений ст.ст. 12-15, 27 доказывает, что права нотариуса играют вторичную роль в отношении устройства системы управления государственным нотариатом.

Как должностное лицо нотариус несет ответственность: дисциплинарную – за нарушения норм ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст. 13, ст. 16 Закона РТ «О государственном нотариате» в мере, определяемой решением уполномоченного органа или непосредственного руководства; гражданскую – в связи с причинением вреда (ущерба) физическим и юридическим лицам (ст.ст. 15, 153 ГК РТ); уголовную – за нарушение норм ст.ст. 143, 148, 245, 261, 314, 319, 322, 323 УК РТ.

Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствуют нормы, конкретизирующие порядок и меры привлечения к ответственности государственного нотариуса или уполномоченного лица за невыполнение, неполное или некачественное выполнение должностных обязанностей, этических норм, трудового распорядка. Ввиду социальной значимости нотариальных услуг этот момент мы рассматриваем как упущение, поскольку

---

<sup>203</sup> Постановление Правительства РТ «О Министерстве юстиции Республики Таджикистан» от 28.12.2006 г., № 587, в ред. постановления от 31.03.2014 г., № 23, [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ: [сайт] / Законодательство Таджикистана. – Режим доступа: [http://base.spininform.ru/show\\_doc.fwxragn=24006](http://base.spininform.ru/show_doc.fwxragn=24006).

общей формулы в ст.ст. 48, 110 Закона РТ «О государственном нотариате» недостаточно для исчерпывающего регулирования данного вопроса.

Давая характеристику правовому статусу государственного нотариуса, необходимо обратить внимание на ограничения его гражданских прав, допущенные с целью предотвращения злоупотреблений полномочиями в корыстных целях. Эта особенность ставит должность государственного нотариуса рядом с иными общественно значимыми должностями – судьи, депутата, адвоката, аудитора и т. д., профессиональная деятельность которых также несовместима с активной политической деятельностью, предпринимательством и другими функциями, кроме научной, творческой и педагогической деятельности. Специфика нотариальной деятельности отражается в запрете совершения нотариальных действий в собственных интересах на имя и от имени близких родственников, совместно проживающих лиц и ведущих общее хозяйство, а также на имя и от имени сотрудников государственных нотариальных контор, где работает нотариус. Обобщение всего вышеизложенного позволяет нам сделать следующие выводы. Существующую систему государственного нотариата следует рассматривать как организационно-правовой механизм в структуре Министерства юстиции РТ, целью которого является реализация гарантированных государством для физических и юридических лиц прав и интересов в сфере экономической и предпринимательской деятельности, правовой защиты частной собственности. Государственный нотариат является элементом правовой функции государства, которая состоит в установлении правовых норм, направленных на регулирование общественных отношения и поведения граждан, принятия мер для охраны имущественных прав физических и юридических лиц.

Законодательное определение государственного нотариата как структуры государственного органа, на наш взгляд, вносит неясность в трактовку его сущности как института правовой системы РТ. Такое положение вещей сложилось под влиянием советского периода развития нотариального права, когда ведомственная принадлежность нотариата изменялась, переходя от судебной власти к Министерству юстиции. Понимание нотариата как «структуры государственного органа» отводит нотариальной деятельности место функции публичного удостоверения актов гражданского оборота, которое осуществляется должностными лицами государственных учреждений. Его сложно сопоставить с определением нотариальной деятельности как профессиональной и публично-правовой. На наш взгляд, такая формулировка основной дефиниции по существу противоречит концепции латинского нотариата.

Государственный нотариат как механизм соблюдения и защиты прав граждан реализуется через правоохранительную функцию, а также функции предварительного и последующего контроля обеспечения законности в имущественных правоотношениях.

### **Литература:**

1. Гафуров Х. М. К вопросу о некоторых особенностях обеспечения нотариатом прав граждан при реализации их права на судебную защиту. / Матер. научно-теорет. конф. «Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечения преступности в Республике Таджикистан». – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2013.
2. Салибаева Н. А. Некоторые предпосылки для реформирования системы нотариата в Республике Таджикистан // Государство и прав. – 2005. – № 3.
3. Тахиров Ф. Т. Развитие права в Таджикистане. – Душанбе: «Ирфон», 1994. – На тадж. языке.
4. Диноршоев А.М. Право на неприкосновенность частной жизни. Душанбе 2006. -60 с.

**Неъматуллоев У. Э.**

### **Аннотация**

#### **Организационно-правовые аспекты системы нотариата Республики Таджикистан**

На основании действующего законодательства рассмотрены основные аспекты функционирования государственного нотариата в РТ. Дана характеристика источников правового регулирования, принципов, организации и управления системой нотариальных органов, а также правового статуса нотариусов. Полученные результаты позволили охарактеризовать особенности нотариата в РТ.

**Nematulloev U. E.**

### **The summary**

#### **Organizational and legal aspects of the system of notaries of the Republic of Tajikistan**

Based on the current legislation were examined basic aspects of the functioning of public notary in the Republic of Tajikistan. It was the characteristic of sources of legal regulation, the principles organization and management of the system of notaries and the legal status of notaries. The results allows us to characterize the features of notary Republic of Tajikistan in the family of Latin Notaries.

## V. Основные проблемы уголовного права и криминологии

Сафарзода А. И.\*

### ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

**Ключевые слова:** легализация преступных доходов, имплементация, конвенция, транснациональная преступность.

**Keywords:** money laundering, the implementation of the Convention, transnational crime.

Сегодня одна из современных тенденций в развитии легализации преступных доходов – это выход ее на международный уровень, в результате чего и борьба с ней приобретает международный характер. Исходя из этого, международные сообщества осознали необходимость принятия шагов по приведению национальных правовых систем по борьбе с легализацией преступных доходов в соответствие с международными правовыми нормами. Возникновение действующих норм об уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в разных странах, в том числе в Таджикистане, обусловлено действием международных документов в этой сфере. По этой причине необходимо систематически анализировать и сравнивать международные правовые нормы с национальными нормами по противодействию легализации преступных доходов.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 Конституции РТ «Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам применяются нормы международных правовых актов», а в соответствии с ч. 2 ст. 1 УК РТ оно основывается на Конституции РТ и общепризнанных принципах и нормах международного права. Исходя из этого, указанное положение в настоящее время имеет важное значение для обеспечения всестороннего реформирования внутригосударственного законодательства и приведения его в соответствие с нормами международного права.<sup>204</sup>

В соответствии со сложившейся международной практикой прогрессивное развитие национального законодательства невозможно без тщательного анализа и учета всех достижений и просчетов мирового сообщества. Более того, именно сравнения и акцентуация внимания на позитиве и негативе могут сыграть важную роль в процессах совершенствования уголовного законодательства, с це-

---

\* Канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права юрид. ф.-та ТНУ.

<sup>204</sup> Сафаров А. И. Конституционно-правовая основа борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем // Жизнь и закон. Юбилейный номер. – Душанбе, 2009.

лью приведения его в соответствии с лучшими мировыми образцами. Кроме этого, необходимо учитывать транснациональный характер рассматриваемого преступления, что само по себе осложняет работу правоохранительных органов в расследовании и раскрытии данных преступлений, если существуют межгосударственная несогласованность и разбалансированность в материальном праве. Таким образом, гармонизация отечественного уголовного законодательства в международном праве своевременна и имеет обязательный характер. Соответствующие обязательства РТ взяла на себя перед ООН, СНГ и ЕАГ после ратификации парламентом Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 г.<sup>205</sup> и Конвенции ООН против коррупции от 2003 г.<sup>206</sup>

Как известно, в сфере противодействия легализации преступных доходов существуют и действуют много конвенций и межгосударственных соглашений. Но исследование показывает, что 60 % работников следственных органов считают, что наиболее известным международным правовым документом, направленным на борьбу с легализацией преступных доходов, является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 г. и Конвенция ООН против коррупции от 2003 г. Указанные международные правовые акты ратифицированы РТ и в определенной степени имплементированы в национальном законодательстве.<sup>207</sup>

Первая попытка криминализации финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, предпринята в Единой Конвенции о наркотических средствах,<sup>208</sup> которая в ст. 36 закрепила положение о том, что финансовые операции, связанные с преступлениями в области оборота наркотиков, признаются наказуемыми деяниями. Однако, к основополагающему универсальному нормативному правовому акту в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов можно отнести Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принятую 19 декабря 1988 г.<sup>209</sup> в г. Вена. Однако в указанной конвенции термин «отмывание денег», как правильно замечает О. В. Зимин, не используется, но в п.1 ст. 3 приведен перечень деяний, в целом отвечающий современному пониманию данного преступления.<sup>210</sup> Так, в соответствии с п.1 ст. 3 данной конвенции, установлены требования, что каждая страна, наряду с установлением в национальных законодательствах уголов-

---

<sup>205</sup> Парламент РТ ратифицировал Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. 29 мая 2002 г. // АМО РТ. – 2002 г. – № 5. – Ст. 505.

<sup>206</sup> РТ 25 сентября 2006 г. подписала Конвенцию ООН по борьбе с коррупцией от 03.10.2003 года, Парламент РТ ратифицировал ее 16 апреля 2008 г. // АМО РТ. – 2008 г. – Ст. 330.

<sup>207</sup> Сафаров А. И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем. – Душанбе, 2012. – С. 35.

<sup>208</sup> Единую Конвенцию о наркотических средствах от 1961 г. РТ ратифицировала 14 декабря 1997 г., № 377, № 24/96, м-403.

<sup>209</sup> Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принятую 19 декабря 1988 г., Таджикистан ратифицировал 4 октября 1995 г., № 186, № 22/95, м-324.

<sup>210</sup> Зимин О. В. Концептуальные положения международно-правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов. // Научный портал МВД России. – № 4., 2008. – С. 28.

ной ответственности за организацию, управление или финансирование наркобизнеса, принимает такие меры, которые могут потребоваться с тем, чтобы признать уголовными преступлениями деяния, связанные с отмыыванием доходов от незаконного оборота наркотиков, согласно законодательству государства.

Как отмечалось, Венская Конвенция не использует термин «отмыывание денег», говорит не о «преступных доходах», а о доходах, полученных от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и определяет, что «доходы» означают любую собственность, полученную или приобретенную прямо или косвенно в результате совершения правонарушения, признанного таковым в соответствии с подпунктом (а) п. 1 ст. 3, а под собственностью, согласно п. «g», понимаются «активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы, удостоверяющие право на такие активы или участие в них».

Венская Конвенция также впервые определила как меру превентивную и обеспечивающую уголовную ответственность в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ конфискацию доходов от этих преступлений. В соответствии с п. 2 ст. 5 данной конвенции каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в п. 1 настоящей статьи, с целью последующей конфискации». В п. 3 этой же статьи определяется, что с целью осуществления мер, упомянутых в настоящей статье, каждая сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов.

Другим достоинством анализируемой конвенции является то, что в ней на законодательном уровне закреплено положение о преодолении банковской тайны для оптимальной борьбы с отмыыванием доходов от продажи наркотиков. В соответствии с ч. 3 ст. 5 этой конвенции сторона не должна уклоняться от принятия мер в соответствии с положением настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны. Это требование направлено на то, чтобы суды и другие компетентные органы имели право требовать или наложить арест на банковские, финансовые или другие средства, которые получены преступным путем.

Следует отметить, что в сферу юрисдикции Венской Конвенции 1988 г. подпадают деяния, связанные с отмыыванием доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Между тем масштабы распространения, уровень самоорганизации правонарушителей и организованных преступных групп, занимающихся легализацией (отмыыванием) денежных средств, привели к значительному росту доходов, получаемых за счет других видов преступной деятельности. Эти доходы также стали интенсивно внедряться в экономические системы ряда развитых стран. Вполне закономерной реакцией на эти процессы явилось то, что 8 ноября 1990 г. Советом

Европы в г. Страсбург была принята Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская Конвенция),<sup>211</sup> которая и стала базисом для развития законодательства в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных противозаконным путем, на территории государств-участников СНГ, в том числе Республики Таджикистан. Межпарламентская Ассамблея стран СНГ в 1996 г. на основе этой конвенции в Модельном уголовном кодексе государств-участников СНГ (ст. 258) предусматривает наказание за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных противозаконным путем, приняла также Модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем».<sup>212</sup>

Следует отметить, что, несмотря на принятие Страсбургской конвенции в рамках региональной организации Совета Европы, она, в соответствии со ст. 37, открыта для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы и не участвующих в ее разработке, при условии единогласного одобрения приглашения к присоединению членами Совета, ратифицировавшими эту конвенцию. Данное положение позволяет рассматривать Страсбургскую конвенцию в качестве международного правового акта, имеющего значение не только для государств Европы. На ее основе может осуществляться агрессивная борьба с международной преступностью европейских государств и государств других регионов.<sup>213</sup>

Определение «отмывания» в Венской Конвенции оказалось настолько удачным, что Страсбургская конвенция содержит в целом аналогичную формулировку (п. 1 ст. 6). Однако в качестве основного преступления, послужившего источником отмывания денежных средств, в Страсбургской конвенции рассматривается любое уголовное правонарушение в отличие от Венской Конвенции, направленной на борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, Страсбургская конвенция определяет границы криминализации состава легализации, расширяет сферу уголовных преступлений, являющихся источником преступных доходов, и впервые определяет понятие «основного преступления». Если Венская Конвенция предлагает криминализировать «отмывание» доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, то в Страсбургской

---

<sup>211</sup> Сафаров А. И. Конвенционные основы борьбы против легализации (отмывание) преступных доходов в Республике Таджикистан // Девятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. – М., изд-во РПА Минюста России. 2014. – С. 147-150.

<sup>212</sup> Вестник Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – СПб., 1998. – № 3. – С. 36-40.

<sup>213</sup> Иванов Э. А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. – М., 2003. – С. 71; Качелин М. С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией // ЭПОС № 1 (41). – 2010. – С. 75; Сафаров А. И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем. – Душанбе, 2012. – С. 35.

конвенции им может быть любое преступление, в результате которого будут получены доходы, которые могут стать объектом «отмывания».<sup>214</sup>

Страсбургская конвенция, в отличие от Венской Конвенции, имеет ряд принципиальных положений, которые направлены на сближение национальных уголовно-правовых мер по борьбе против «отмывания преступных доходов». Прежде всего, это дополнительные положения, направленные на борьбу против легализации преступных доходов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Страсбургской конвенции, «Каждая сторона принимает законодательные и другие меры, предоставляющие ей возможность конфисковать орудия и доходы или имущества, стоимость которых соответствует этим доходам». Кроме того, в ней дано единое понятие преступных доходов, под которым подразумевается «любая материальная выгода, полученная в результате совершения преступления (п. «а» ст. 1), которая может включать «имущество любого вида, вещественное или невещественное, а также юридические документы или бумаги, свидетельствующие о праве на такое имущество или долю в нем».<sup>215</sup>

Кроме этого, Страсбургская конвенция содержит дополнительные положения, направленные на противодействие легализации преступных доходов. Так, в ч. 2 и 3 ст. 6 Страсбургская конвенция возлагает на усмотрение государства два вопроса:

1) Вопрос об ответственности лица, совершившего основное преступление и осуществляющего легализацию полученных от него собственных средств. Так, в соответствии с п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции для целей выполнения или применения пункта 1 (определение отмывания денег) настоящей статьи:

а) не имеет значения, подпадает ли основное преступление под уголовную юрисдикцию стороны;

б) может быть предусмотрено, что преступления, указанные в этом пункте, не применяются к лицам, совершившим основное преступление;

с) знание, намерение или мотив как элементы преступления, предусмотренного в этом пункте, могут быть выведены из объективных обстоятельств.

2) Вопрос об ответственности за неосторожную легализацию преступных доходов, т. е. когда лицо, совершившее какое либо из указанных деяний, не знало, но должно было знать, что имущество является доходами от преступления. В соответствии с п. 3 ст. 6 Страсбургской конвенции каждая сторона может принять такие меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, согласно ее внутреннему законодательству,

---

<sup>214</sup> Сафаров А. И. Современная уголовная политика в области противодействия легализации преступных доходов в Республике Таджикистан сквозь призму национальной культуры // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 521-524; Сафаров А.И., Салохидинова С.М. Конституционное право граждан на предпринимательскую деятельность и его уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан// Отв. ред. Диноршоев А.М. Душанбе 2016. 172 с.; Салохидинова С.М. Ограничения и запреты в сфере реализации права на осуществление предпринимательской деятельности// Права человека в международном и национальном праве. Сборник статей посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. Москва 2015. С 194-202.

<sup>215</sup> Болотский Б. С., Володз А. Г., Воронова Е. В., Клачев Б. Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркоторговли в странах Содружества. – М., 2001. – С. 75.

все или некоторые действия, указанные в пункте 1 настоящей статьи, в любом из следующих случаев (или во всех этих случаях), когда преступник:

- а) должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем;
- б) действовал с целью получения выгоды;
- в) действовал с целью способствовать продолжению преступной деятельности.

Надо отметить, что проблема неосторожности как форма вины при отмыывании преступных доходов возникает, прежде всего, в том случае, когда речь идет об ответственности сотрудников финансовых учреждений, работающих с клиентами и обязанных уделять особое внимание источнику происхождения денежных средств клиента. Вышеприведенное положение закреплено в законодательстве некоторых развитых стран, которые имеют большой опыт в борьбе против отмыывания преступных доходов, как одна из форм вины по отмыыванию доходов. Например, п. 5 § 261 УК Германии устанавливает ответственность для «того, кто в случаях, обозначенных в абзацах 1 и 2 (преступлением, совершенном другим лицом, и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков), по легкомыслию не понимает, что предмет происходит от названного в абз.1 противоправного деяния другого лица».

Кроме того, Страсбургская конвенция устанавливает, что за совершение действия, охватывающего понятие «отмыывание денег», государство может определить ответственность за основное преступление, в результате которого приобретен доход, которое совершено вне предела его границы. Для лишения преступников незаконного дохода Страсбургская конвенция предусматривает конфискацию доходов как одного из наиболее эффективных методов и предусматривает, что «каждая страна принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковать орудия и доходы или имущество, стоимость которых соответствует этим доходам» (п. 1 ст. 2). Анализируя текст конвенции, видно, что на расширение юрисдикции государств-участников на преследование основного преступления, в результате которого приобретены преступные доходы, за пределами своих границ и установления мер для розыска и конфискации подлежащих таковой материальных ценностей.

Дальнейшее развитие положения Венской и Страсбургской конвенций относительно проблемы противодействия, легализации преступных доходов получили в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Данные конвенции являются одним из комплексных основополагающих международных правовых актов, направленных на предупреждение и борьбу как с транснациональной организованной преступностью, так и с коррупцией и легализацией доходов, полученных преступным путем.

Следует отметить, что легализация преступных доходов относится к тем проблемам, которые невозможно отделить от проблем коррупции и организованной преступности. С точки зрения современной теории систем, преступность – это мега сеть, а коррупция, отмыывание денежных средств и организо-

ванная преступность – узлы в этой сети. Эти узлы интенсивно взаимодействуют друг с другом, образуя единый комплекс в сетевой структуре, что повышает общественную опасность каждого из этих видов преступной деятельности и создает новое качество, весьма опасное для общества и государства. Отмывание денежных средств существенно влияет на распределение международных капиталов, имеет решающее значение для процветания и функционирования организованной преступности. Масштабы коррупции и отмывания денежных средств создают благоприятные предпосылки «инвестирования» организованных преступных групп, что отрицательно воздействует на экономические, культурные и политические основы стабильности отдельных стран, мировой финансовой системы и международного правопорядка.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенция ООН против коррупции, сохраняя определение легализации преступных доходов, данной в Венской Конвенции, определяют основные преступления, связанные с коррупцией или транснациональной организованной преступностью. В указанных конвенциях содержится важное положение о том, что основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем (ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 23 Конвенции ООН против коррупции).

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности обязывает государства-участников рассматривать вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением, при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов. А также предлагается при установлении внутреннего режима регулирования и надзора за оборотом денежных средств руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций и развивать глобальное, субрегиональное и двустороннее сотрудничество между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств. Таким образом, конвенция относит легализацию преступных доходов к преступлениям транснационального характера, если:

- а) оно совершено в более чем одном государстве;
- б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имели место в другом государстве;
- с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия наступают в другом государстве (ст. 3 Конвенции).

Следует отметить, что, наряду со всеми достоинствами, в части определения понятия и признаков легализации преступных доходов, международные правовые нормы имеют некоторые противоречия с национальным законодательством. Проблема состоит в том, что международные конвенции определяют понятие «основное преступление», в результате совершения которого приобретены соответствующие доходы с целью их последующей легализации. Так, в соответствии с п. «б» ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности, «основное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет и более строгой мерой наказания. Но в уголовном законодательстве Таджикистана нет такой категории преступления, которая могла бы выступать в качестве «основного преступления». Возникает правомерный вопрос: можно ли для определения «основного преступления», в результате которого приобретены доходы и потом легализованы, непосредственно применять международные нормы, ратифицированные РТ? Так, в соответствии со ст. 10 Конституции РТ, международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы и в случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам применяются нормы международных правовых актов. Ответ на поставленный вопрос должен был исходить из ст. 4 УК РТ: преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РТ. Таким образом, можно сделать вывод, что если законодатель ратифицировал, но не имплементировал международные правовые нормы в уголовном законодательстве, правоприменители не могут ссылаться на эти нормы и решать проблему в соответствии с международными правовыми актами. Ч. 1 ст. 1 УК РТ устанавливает правила, в соответствии с которыми новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РТ. Нормы международных конвенций, устанавливающие уголовную ответственность, без включения их в УК РТ действовать непосредственно не могут.<sup>216</sup> Другие нормы международного права, которые не предусматривают уголовную ответственность, например о действии уголовного закона в пространстве, о выдаче, об освобождении от наказания, отмене смертной казни, которые не связаны с криминализацией деяний, могут

---

<sup>216</sup> Сафаров А. И. Конституционно-правовая основа борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем / Жизнь и закон. Юбилейный номер. – Душанбе, 2009.

применяться непосредственно, однако временно, до их включения в УК РТ путем имплементации.<sup>217</sup>

### Литература:

1. Сафаров А. И. Конституционно-правовая основа борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем // Жизнь и закон. Юбилейный номер. – Душанбе, 2009.
2. Сафаров А. И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем. – Душанбе, 2012.
3. Зимин О. В. Концептуальные положения международно-правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов // Научный портал МВД России. – № 4. – 2008.
4. Сафаров А. И. Конвенционные основы борьбы против легализации (отмывание) преступных доходов в Республике Таджикистан // Девятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. – М., изд.-во РПА Минюста России. 2014.
5. Сафаров А.И., Салохидинова С.М. Конституционное право граждан на предпринимательскую деятельность и его уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан// Отв. ред. Диноршоев А.М. Душанбе 2016. 172 с.
6. Салохидинова С.М. Ограничения и запреты в сфере реализации права на осуществление предпринимательской деятельности// Права человека в международном и национальном праве. Сборник статей посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. Москва 2015. С 194-202.
7. Иванов Э. А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. – М., 2003.
8. Качелин М. С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией // ЭПОС. – № 1 (41). – 2010.
9. Сафаров А. И. Современная уголовная политика в области противодействия легализации преступных доходов в Республике Таджикистан сквозь призму национальной культуры // Юридическая техника. – 2016. – № 10.
10. Болотский Б. С., Володз А. Г., Воронова Е. В., Клачев Б. Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. – М., 2001.
11. Сафаров А. И. Развитие уголовной политики Таджикистана в области противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII

---

<sup>217</sup> 14Сафаров А.И. Отдельные международно-правовые обязательства Республики Таджикистан по имплементации норм международного права в уголовное законодательство // Материалы семинара –тренинга “Особенности уголовного судопроизводства в Таджикистан”, Душанбе, 10-11 сентября 2013. Душанбе-2014.

Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г.). – РГ-Пресс. – Москва, 2016.

12. Сафаров А. И. Отдельные международно-правовые обязательства Республики Таджикистан по имплементации норм международного права в уголовное законодательство // Материалы семинара тренинга “Особенности уголовного судопроизводства в Таджикистане”. Душанбе, 10-11 сентября 2013. – Душанбе, 2014.

**Сафарзода А. И.**

#### **Аннотация**

### **Правовые основы противодействия легализации преступных доходов в международном праве и проблемы его имплементации в законодательстве Республики Таджикистан**

В статье исследуются некоторые проблемы имплементации международно-правовых норм о противодействии легализации преступных доходов и на основе системного анализа предлагаются пути их решения в уголовном законодательстве РТ.

**Safarzoda A. I.**

#### **The summary**

### **The legal framework for combating money laundering in international law and problems of its implementation in the Republic of Tajikistan legislation**

The article examines some issues of implementation of international legal standards on combating money laundering and on the basis of a systematic analysis of the proposed ways to address them in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

**Абдухамитов В. А.\***

### **КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**Ключевые слова:** *экстремизм и преступления экстремистской направленности, мотив преступления.*

**Keywords:** *extremism and extremist orientation crimes, the motive of the crime.*

События последних лет показали значительную опасность этнополитических и религиозных экстремистских течений в современном мире. Провоцируя конфликты, ненависть и недоверие между национальными и религиозными группами, экстремисты создают реальную угрозу миру и безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества.<sup>218</sup>

---

\* Зав. кафедрой уголовного права юрид. ф.-та Российско-Таджикского (Славянского) университета, к. ю. н., доцент.

<sup>218</sup> Шаритов Т. Ш., Сафаров А. И. Экстремистская деятельность в уголовном законодательстве суверенного Таджикистана // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – № 2. – С. 18-26.

Все преступления экстремистской направленности могут быть разделены на три группы. Первую из них составляет группа, условно говоря, «чистых» экстремистских преступлений. Это деяния, совершая которые, виновные, движимые экстремистскими побуждениями, совершают действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими, или организацию таких действий в будущем. Это «костяк» экстремизма, его «ядро», структурное оформление и распространение экстремистских взглядов. Совершая эти преступления, виновные создают основу для распространения своих взглядов и убеждений для дальнейшего осуществления экстремистской деятельности. К этим преступлениям относятся деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст.ст. 189, 307<sup>1</sup>, 307<sup>2</sup>, 307<sup>3</sup>, 307<sup>4</sup> УК РТ. Вместе с тем по своей природе экстремизм не может существовать изолированно от окружающей действительности; экстремистские взгляды должны распространяться и претворяться в жизнь. Средством к этому служит совершение преступлений из второй группы, т. е. любых иных преступлений из предусмотренных УК РТ, при условии, что они совершаются по экстремистским мотивам. Из списка деяний, приведенных в ст. 1 Закона РТ «О борьбе с экстремизмом» от 08.12.2003 г. к данной группе относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 143, 313 УК РТ, а также ст. 157 УК РТ (при условии, что эти деяния совершаются по мотивам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой ненависти или вражды). Третью группу экстремистской деятельности образует террористическая деятельность как крайняя форма проявления экстремизма. Как самостоятельный социальный и уголовно-правовой феномен, достаточно изученный в литературе.<sup>219</sup>

Категория экстремизма с точки зрения ее идеологического наполнения отражается в уголовном законе именно через понятие экстремистского мотива совершения преступления: совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В соответствии со сложившимся в науке уголовного права пониманием ненависти и вражды последняя представляет собой внешние практические (конфликтные, деструктивные) действия, тогда как первая представляет собой основу вражды без конкретных действий.

Преступления экстремистской направленности, закрепленные в УК РТ, однородны с точки зрения использования в их составе мотива как обязательного элемента. Так, в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 62 УК РТ, экстремистский мотив является обязательным элементом состава целого ряда преступлений, среди которых убийство (п. «н» ч. 2 ст. 104 УК РТ), умышленное причинение тяжкого (п. «н» ч. 2 ст. 110 УК РТ) и средней тяжести (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РТ) вреда здоровью и т. д.

В то же время к числу преступлений экстремистской направленности относятся и такие, в которых экстремистский мотив уже заложен в объективную

---

<sup>219</sup> Мирзоахмедов Ф. А. Проблемы определения «терроризм» в международном уголовном праве // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – № 3-2 (132). – С. 65-74.

сторону и сам по себе является деянием, влекущим уголовно-правовые последствия. К примеру, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 307<sup>1</sup> УК РТ); возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды (ст. 189 УК РТ); организация экстремистского сообщества (ст. 307<sup>2</sup> УК РТ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 307<sup>3</sup> УК РТ) – все указанные составы используют экстремистские признаки не как мотив, а как самостоятельное уголовно запрещенное деяние.

Следовательно, деяния, закрепленные указанными выше статьями, могут иметь собственные мотивы. Так, организация экстремистского сообщества (ст. 307<sup>2</sup> УК РТ) может иметь в своей основе не только мотив разжигания расовой, национальной, религиозной или иной розни, а, к примеру, корыстный мотив. Данная организация может быть создана ради осуществления грабежей, разбойных нападений, краж, но при этом маскировать истинные цели под «вывеской» экстремистской идеологии.

Во всех преступлениях экстремистского характера, относящихся к данной группе, присутствует одна и та же формулировка в отношении мотива: совершение преступления «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Таким образом, одна юридическая формулировка объединяет несколько схожих, но все-таки самостоятельных мотивов: политическую ненависть или вражду, идеологическую ненависть или вражду, расовую ненависть или вражду, национальную ненависть или вражду, религиозную ненависть или вражду, ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы.

Каждый из этих мотивов обладает самостоятельными характерными признаками и побудительными первопричинами. Так, политическая ненависть или вражда может быть вызвана неприятием политических установок оппонентов в борьбе за власть; идеологическая – непримиримым отношением к идеям или идеалам кого-либо и т. д. В сущности, все эти мотивы специфичны и с социальной точки зрения не обладают схожими характеристиками. Но для уголовного законодателя все это неважно, поскольку их объединяет один важнейший признак. Он заключается в том, что ненависть или вражда порождаются нежеланием лиц терпимо относиться к тому, что отличается от них самих или их действий. Такие лица стремятся к утверждению только собственных или сходных со своим представлений о различных сторонах жизни, поэтому объединение в одной юридической формулировке таких разных мотивов является оправданным.

По нашему мнению, уголовное законодательство обязано запрещать деятельность, направленную на совершение преступлений не только по мотивам ненависти или вражды, но и розни на идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной почве. В настоящее время Закон РТ "О борьбе с экстремизмом" в определении понятия "экстремистская деятельность (экстремизм)" прямо использует термин "рознь" (возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни). При формулировке понятия преступлений экстремистской направленности и самого определяющего экстремистского

мотива также необходимо использовать мотив розни, в том числе и социальной. Уровень жизни продолжает снижаться, и дистанция между разными слоями общества увеличивается. В связи с этим возникает опасность разжигания розни среди населения по социальным мотивам, поэтому целесообразно внести редакционные изменения в примечание к ст. 307<sup>2</sup> УК РТ путем дополнения понятия преступлений экстремистской направленности термином "рознь".

На этом основании считаем необходимым дополнить ст. 307<sup>2</sup> УК РТ примечанием следующего содержания:

«Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, религиозного фанатизма, розни или вражды либо по мотивам ненависти, розни или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом "е" части первой статьи 62 настоящего Кодекса».

#### **Литература:**

1. Шарипов Т. Ш., Сафаров А. И. Экстремистская деятельность в уголовном законодательстве суверенного Таджикистана // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – № 2.
2. Мирзоахмедов Ф. А. Проблемы определения «терроризм» в международном уголовном праве // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – № 3-2 (132).

**Абдухамитов В. А.**

#### **Аннотация**

#### **Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности**

В статье проводится краткий анализ уголовного законодательства РТ, предусматривающего нормы противодействия преступлениям экстремистской направленности. Указываются основные положения норм уголовного законодательства, а также отображаются правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности в РТ.

**Abduhamitov V. A.**

#### **The summary**

#### **Conceptual framework for combating crimes of extremist orientation**

This article provides a brief criminal legislation of the Republic of Tajikistan, on the problems of counteraction to crimes of an extremist nature. Include the main provisions of criminal law, and also displays the legal countermeasures crimes of extremist orientation of the Republic of Tajikistan.

## ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

**Ключевые слова:** преступность экономическая, личность женщины-преступницы, структура преступности.

**Keywords:** criminality economic, personality of woman-criminal, structure of criminality.

В последние годы отечественную экономическую преступность все чаще представляют лица женского пола. Интерес к явлению женской преступности вполне объясним с учетом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм поведения.

Сегодня актуальность приобретает изучение явления женской преступности, ее динамики и структуры, причин и условий ее возникновения, а также обстоятельств, препятствующих борьбе с этим негативным явлением. Определенный интерес представляет собой личность преступницы-женщины.

Нельзя проводить параллель между женской и мужской преступностью. Женская преступность развивается все относительно самостоятельно и имеет ряд особенностей.

Структура женской преступности дает наиболее яркое представление о ее своеобразии и особенностях, а сопоставление некоторых ее показателей с аналогичными показателями преступности мужчин позволяет к тому же определить ее специфику. Она заключается в том, что женская преступность в своей структуре не повторяет мужскую преступность, отличаясь от нее не только количественно, но и качественно.

Исторически обусловленным является следующий факт: в женской преступности преобладают преступления с корыстной направленностью. Так было в прошлом веке, таково положение и сейчас. Так, анализ структуры женской преступности в Кыргызстане свидетельствует о том, что приоритет в ней на протяжении последних лет неизменно принадлежит группе корыстных посягательств, составляющих 2/3 женской преступности. Среди корыстных посягательств в настоящее время наиболее значительную долю составляют преступления против собственности: их удельный вес в преступности женщин составляет примерно около 44 % и несколько меньшую – преступления в сфере экономической деятельности – 19 %.

Именно удельный вес суммы этих преступлений определяет количественную сторону женской преступности. Но эти же преступления определяют и качественную сторону женской преступности, во всяком случае составляют основное ядро, характеризующее изменения в преступности у женщин.

---

\* Аспирант Кыргызско-Российского (Славянского) университета.

Нужно обратить внимание на специфический набор посягательств, совершаемых женщинами в сфере экономической деятельности. Так, в качестве составляющих его элементов чаще всего выступают налоговые преступления, посягательства, связанные с нарушением прав потребителей, а также с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности.<sup>220</sup> Кроме того, все более характерным для женщин становится криминальное поведение в сфере банковской деятельности и на рынке ценных бумаг, при этом нетипичным остается совершение преступлений, связанных с проявлением монополизма и недобросовестной конкуренции.<sup>221</sup>

Преступные деяния женщин часто концентрируются в наиболее, если так можно сказать, «феминизированных» отраслях экономики: в сфере торговли и банковского обслуживания, в банковской сфере и в сфере кредитно-денежных отношений.<sup>222</sup>

Однако несколько неожиданным оказался факт довольно значительного числа женщин, участвовавших в совершении таких преступлений как незаконное предпринимательство (каждый четвертый-пятый преступник этой категории – лицо женского пола) и лжепредпринимательство (каждый третий виновный – женщина).

Нетрудно заметить, что даже для достижения одной и той же преступной цели – незаконного материального обогащения – мужчины и женщины используют различные способы, что находит отражение в видах их деяний. Так, если женщины совершают хищения в основном путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, путем осуществления незаконной предпринимательской деятельности, то мужчины – путем краж, грабежа, разбойного нападения. В структуре женской преступности удельный вес грабежей с целью завладения имуществом граждан значительно ниже (почти в 11 раз), но вместе с тем у них в три раза выше, чем у мужчин, удельный вес преступлений в сфере порядка осуществления предпринимательской деятельности.

Проведенные исследования не позволяют представить в полном объеме картину изменений в личности женщины-преступницы, степень воздействия тех или иных социальных факторов на происходящие изменения. Но вместе с тем имеющиеся эмпирические данные позволяют сделать вывод о своеобразии личности женщины-преступницы:

- жизненные условия, определяющие и формирующие поведение женщины, накладывают отпечаток на ее личность, придавая ей свойства, которые за-

---

<sup>220</sup> Сафаров А. И., Шарипов Р. И. Уголовно-правовая характеристика обмана потребителей как преступления в сфере предпринимательской деятельности // Вестник педагогического университета. № 1-1(62). – Душанбе, 2015. – С. 120.; Сафаров А.И., Салохидинова С.М. Конституционное право граждан на предпринимательскую деятельность и его уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан// Отв. ред. Диноршоев А.М. Душанбе 2016. 172 с.

<sup>221</sup> Саидов Ш. Н., Сафаров А. И. Общие положения о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Душанбе, 2014. – № 1 (1). – С. 114-123.

<sup>222</sup> Сафаров А. И. Проблемы определения общественной опасности должностных преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – № 3/5 (142). – С. 126-129.

тем находят отражение как в позитивных, так и в негативных формах ее поведения;

- при изучении личности женщины-преступницы важное значение приобретает характеристика сфер ее деятельности, раскрытие функций, выполняемых ею в обществе. И если женщина по каким-либо причинам не выполняет или не может выполнять предписанную ей роль, это, прежде всего, отражается на ее положении, ибо «постепенное освобождение от обязанностей и связанных с ними функций приводит к соразмерному сужению объема личностных свойств, к деформации структуры личности».<sup>223</sup>

Говоря о социально-психологической подоплеке женской преступности, следует иметь в виду, что на формирование личности преступницы оказывает воздействие особый характер взаимовлияния социально-экономических и индивидуально-психологических качеств.

Дополнением к фону побочных явлений, способствующих росту женской преступности в Кыргызстане, являются значительные масштабы безработицы, в первую очередь затрагивающие женщин. В условиях современной экономики именно женщины в первую очередь вытесняются с рынка труда, их первыми сокращают, увольняют, отправляют в вынужденные отпуска. Ограничение возможности трудоустройства, а также снижение уровня благосостояния, неблагоприятные условия жизни увеличивают число женщин, стремящихся к самостоятельной и активной деятельности и выбирающих новые модели экономического поведения. Однако лишь единицы из этих женщин способны реально легальным путем приобрести начальный капитал и, не нарушая установленных правил, начать свое дело и вести его надлежащим образом, так как слишком много преград препятствуют женскому предпринимательству (вымогательство (рэкет), высокий уровень криминализации бизнеса, недобросовестная конкуренция, слабый доступ к специальной подготовке, отсутствие ряда психологических качеств, необходимых для занятия предпринимательством, таких как твердость, масштабность, способность рисковать, наконец, «мужской шовинизм», то есть стереотип массового сознания, считающий, что женщинам не место в бизнесе). Именно этими факторами объясняется процесс активного участия женщин в криминальных формах поведения в сфере экономических отношений, поскольку женщины все чаще решают экономические задачи в обход существующих законов.

Отличием женщин-преступниц от преступников мужчин является большая эмоциональная неустойчивость, зависимость от сложившихся ситуаций, более активное реагирование на действительность. Другими словами, рост женской преступности при усилении ее корыстно-насильственной направленности является как бы своеобразной реакцией женщин на изменение социально-экономических обстоятельств в современном обществе.

Многочисленные криминологические, культурологические и гендерные исследования показывают, что ролевые качества мужчин и женщин перестают

---

<sup>223</sup> Женщина – семья – общество: Современная социально-экономическая ситуация. – Саратов: Изд.-во Саратов. ун.-та, 1992. – С. 69.; Права женщин. Учебник для Вузов. Под ред. Диноршоева А.М. Душанбе 2011.

быть полярными, взаимоисключающими, в результате чего реализуются возможности для самого различного их сочетания; женщины-преступницы характеризуются высокой самостоятельностью, чрезмерным эгоизмом, энергичностью, предприимчивостью, агрессивностью.<sup>224</sup>

Однако столь категорическое суждение не находит у нас поддержки. Изучение психологических качеств осужденных женщин показало, что по сравнению с преступниками-мужчинами женщинам в меньшей степени присущи асоциальные установки. У них, как правило, нет устойчивых преступных убеждений и социально-психологических свойств, препятствующих их исправлению и перевоспитанию.<sup>225</sup> Указанное не характерно для преступниц-рецидивисток, давно утративших социально полезные контакты и представляющих собой дезадаптированные личности.

Для женщин-преступниц характерна стойкость аффективных, психотравмирующих переживаний, высокая импульсивность. Они игнорируют или недостаточно учитывают обстоятельства, неадекватно воспринимают и оценивают жизненные ситуации, плохо прогнозируют последствия своих поступков, не учитывают опыта, поведение их необдуманно, дезорганизовано. Из этого вытекают их противоправные действия, носящие защитный характер и имеющие целью оградить себя или свою семью. Подобная чувствительность женщин к внешним воздействиям связана не только с биологическими, физиологическими особенностями, но и с тем, что они по сравнению с мужчинами занимают иное положение в производственной, семейно-бытовой и других социальных сферах. На них возложены качественно иные функции по обеспечению семьи и воспитанию детей. После совершения преступлений женщины, как правило, испытывают некоторое чувство вины, беспокойство за свое будущее, усиливающееся в период отбывания наказания в исправительных учреждениях. Такое поведение свойственно особенно тем, кто оставил на свободе семью, детей.

Таким образом, «криминологически приближаясь к мужчине», женщина-преступница сохраняет свои, только ей присущие особенности, что подтверждается социально-демографической, уголовно-правовой, нравственной и психологической характеристикой. Как показывают многие исследования, различные виды преступлений зависят от определенных психических особенностей личности, т. е. среди преступниц, совершивших преступление, имеется значительное число лиц, обладающих однородными личностными особенностями, способствующими совершению именно этого, а не другого вида преступления.<sup>226</sup>

По мере укрепления экономики должна быть решена и социальная задача – предоставление женщине права свободного выбора: работать или заниматься общественной деятельностью, быть хозяйкой дома и воспитывать детей либо

---

<sup>224</sup> Кунц Е. В. Преступность среди женщин в современной России. – М., 2009. – С. 87.

<sup>225</sup> Габiani А. А., Меликшвили Л. А. Социальное лицо женщин преступниц и проституток. – Тбилиси, 1993. – С. 13-15.

<sup>226</sup> Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н., Бовин В. Г. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // Личность преступника и предупреждение преступлений: Сб. науч. тр. – М., 1987. – С. 13-26.

совмещать эти занятия. Только прочные материальные гарантии предоставляют женщине равные с мужчиной возможности самореализации и самоутверждения.

#### **Литература:**

1. Сафаров А. И., Шарипов Р. И. Уголовно-правовая характеристика обмана потребителей как преступления в сфере предпринимательской деятельности // Вестник педагогического университета. № 1-1 (62). – Душанбе, 2015.
2. Сафаров А.И., Салохидинова С.М. Конституционное право граждан на предпринимательскую деятельность и его уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан // Отв. ред. Диноршоев А.М. Душанбе 2016. 172 с.
3. Саидов Ш. Н., Сафаров А. И. Общие положения о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Душанбе, 2014. – № 1 (1).
4. Сафаров А. И. Проблемы определения общественной опасности должностных преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – № 3/5 (142).
5. Женщина – семья – общество: Современная социально-экономическая ситуация. – Саратов: Изд.-во Саратов. ун.-та, 1992.
6. Права женщин. Учебник для Вузов. Под ред. Диноршоева А.М. Душанбе 2011.
7. Кунц Е. В. Преступность среди женщин в современной России. – М., 2009.
8. Габиани А. А., Меликишвили Л. А. Социальное лицо женщин преступниц и проституток. – Тбилиси, 1993.
9. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н., Бовин В. Г. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // Личность преступника и предупреждение преступлений: Сб. науч. тр. – М., 1987.

**Аликулов А. М.**

#### **Аннотация**

##### **Женская преступность экономического характера**

Статья посвящена криминологической характеристике женской преступности экономического характера. Определены причины ее совершения лицами женского пола. Отмечается отличие мужской и женской преступности.

**Alikulov A. M.**

#### **The summary**

##### **Women's economic crime**

The article is devoted to the criminological characteristics of women's economic crime. The reasons of the transaction faces female. Marked contrast to the male and female criminality.

## VI. Основные вопросы финансового и налогового права

Баатов А. Б.,\* Гафуров А. Д.\*

### МЕСТО И РОЛЬ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

*Ключевые слова:* финансовая безопасность, функции государства, концепция безопасности, национальная безопасность.

*Keywords:* financial security functions of the state, the concept of security, national security.

Вопрос о функциях государства является актуальным для современной юридической науки. Его актуальность обусловлена тем, что деятельность всей совокупности государственных органов может быть в полной мере эффективна и продуктивна только при слаженном функционировании всей системы. Невозможно достичь основных целей государственного управления без определения стратегических направлений его деятельности, выраженных в четких и ясных функциях всего государственного аппарата в целом и каждого государственного органа в частности. Актуальность вопроса о функциях государства связывается также с продолжающимся усложнением и интенсификацией общественных отношений, когда в сферу компетенции и ответственности государственного управления входит все большее количество вопросов. В свою очередь, это обуславливает не только множество различных научных исследований в этом направлении, но также обеспечивает постоянную и высокую степень их дискуссионности, особенно если речь идет о формировании новых самостоятельных и обособленных функций государства, к которым можно отнести и функцию по обеспечению финансовой безопасности государства.

Отечественная юридическая наука придает огромное значение вопросу функций государства, так как эффективное определение сущности и структуры (равно и форм / механизма реализации) определенной функции позволяет сфокусировать внимание и усилия государственного механизма на конкретных актуальных задачах, что обеспечивает слаженность работы и итоговую эффективность.

Определение места и роли функции государства в обеспечении финансовой безопасности является одним из важных вопросов для разграничения и яркой картины деятельности государства по обеспечению страны. Это позволяет ставить перед государством более четкие и ясные задачи по обеспечению общей безопасности страны, в частности, финансовой безопасности. Является аб-

---

\* Аспирант кафедры «Теории и истории государства и права» юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына.

\* Профессор кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

солютно обоснованным подход изучения взаимозависимости (особенно смежных) государственных функций, так как ни одна не является полностью изолированной, и все они не просто находятся в единой целостной системе, но даже взаимообусловлены. Изучение места и роли рассматриваемой функции в общей системе государственных функций (особенно изучение соотношения с концепциями экономической и национальной безопасности) является логическим шагом для лучшего и полного исследования всех других вопросов (структура функции, механизм реализации и т. .), что говорит о практической целесообразности такого изучения.

Доктрина отмечает, что функции государства находятся в органическом единстве, взаимодополняя и взаимопроникая друг в друга.<sup>227</sup>

При этом развитие системы общественных отношений требует формирования новых функций или их отмены, слияния, изменений и т. д. Это требует использования именно системного подхода в изучении любого направления государственных функций, так как только целостное изучение позволит понять структуру и сущность рассматриваемой категории в полной мере.

Логическим шагом является изучение соотношения рассматриваемой функции с общей экономической функцией государства, которая классически является одной из главных и постоянных государственных функций. В это же время развитие экономических отношений в силу своей сложности требует от государства выделения / формирования новых функций. Доктрина указывает на различных примерах закономерный процесс того, как в рамках структурно и содержательно-расширяющейся функции могут формироваться новые, более специфические и сфокусированные (в данном случае – функция по обеспечению финансового контроля).<sup>228</sup>

Целесообразно также рассматривать соотношение самих концепций финансовой, экономической и общей национальной безопасности государства, так как это обеспечивает целостное видение смежных государственных функций.

Понятие «национальная безопасность» существенно шире понятий «экономическая безопасность» или «финансовая безопасность» и включает в себя в зависимости от вида охраняемых общественных отношений такие слагаемые, как военная, экологическая, информационная, социальная, энергетическая и другие виды безопасности.

Очевидно, что все компоненты общей концепции безопасности тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга и объединяются в понятии национальной безопасности государства.

Вместе с тем в доктрине можно встретить почти совпадающее понимание того, что базисом национальной безопасности продолжает оставаться финансово-экономическая безопасность, так как она проявляется в сферах влияния всех

---

<sup>227</sup> Анцупов В. В. Экономическая функция государства: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 12.

<sup>228</sup> Миронов В. С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления (сравнительный анализ на примере России и Германии): автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов н/д, 2006. – С. 32.

других компонентов национальной безопасности, проникая в них и взаимодействуя с ними.<sup>229</sup>

Так, в доктрине отмечается, что «... одним из основных показателей развивающейся страны является государственная или публичная финансовая самостоятельность».<sup>230</sup>

Отечественная наука также отмечает, что финансовая система является важным элементом экономики государства, обеспечение национальной безопасности невозможно без достижения финансовой устойчивости, и «... как показывает мировой опыт, обеспечение финансово-экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха».<sup>231</sup>

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики (далее, КП) в своем решении от 29.10.2013 г. также касается вопросов соотношения концепций «финансовая безопасность» и «национальная безопасность» (в данном решении на предмет конституционности оценивались некоторые положения Национального банка Кыргызской Республики (далее, НБ)).

Так, КП рассматривала вопросы о проверке конституционности некоторых норм положений НБ, касающихся его функций надзора за банковской системой страны. В частности, рассматривалась ситуация того, что, согласно банковскому законодательству, при обнаружении фактов нездоровой и небезопасной банковской практики, нарушения банками, их должностными лицами норм законодательства, актов НБ, вовлечения банка в операции, угрожающие его стабильности, НБ через уполномоченного им органа может применить в отношении такого банка, его должностных лиц предупредительные меры и санкции.

КП прямо заявляет, что она усматривает в определенных ограничениях и требованиях, устанавливаемых банковским законодательством, вопросы необходимости защиты национальной безопасности, частью которой является финансовая безопасность, а также добавляет, что задача нейтрализации возможных угроз и рисков ставит задачу предъявлять «... повышенные требования к кандидатам на определенные должности в коммерческих банках» и функция надзора в этом отношении возлагается на НБ.<sup>232</sup>

Отечественная наука также отмечает (применительно к КР) то, что «... экономическая безопасность является решающим, базисным элементом, материальной основой общей системы национальной безопасности».<sup>233</sup>

---

<sup>229</sup> Татарян В. Г., Модоев Э. Э. Экономическая безопасность Кыргызской Республики: современное состояние и актуальные проблемы ее обеспечения. – Бишкек, 2011. – С. 38.

<sup>230</sup> Гафуров А. Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Бишкек, 2015. – С. 23.

<sup>231</sup> Голощапова Ж. Э. Финансово-экономическая безопасность в системе национальной безопасности Кыргызской Республики. // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2013. – Том 13. – № 9. С. 193.

<sup>232</sup> Решение КП Верховного суда КР от 29 октября 2013 года по делу о проверке конституционности некоторых норм положений НБ в связи с обращениями граждан Абдразакова Нурдина Акеновича и Кемпирбаевой Чинар Суяунбековны. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9610>.

<sup>233</sup> Татарян В. Г., Модоев Э. Э. Указ. раб. – С. 40.

Очевидно, что концепция общей НБ является значительно более широким в своем содержании, чем концепция ЭБ или концепция ФБ, и включает в себя такие аспекты, как военная, информационная, социальная, экологическая, энергетическая и т. д.

Соотношение функции обеспечения финансовой безопасности государства с концепцией общей национальной безопасности

В отечественной науке поддерживается положение о взаимосвязи различных видов безопасности через их привязку к экономической составляющей развития государства, от *«экономического базиса, сложившегося в обществе»*, когда стабильная экономическая составляющая национальной безопасности позволяет в широком смысле говорить об обеспечении состояния / развития *«всех остальных видов самосохранения и развития общества»*.<sup>234</sup>

Таким образом, невозможно отрицать и то, что все сферы концепции НБ тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

В настоящее время большинство научных подходов рассматривают концепцию безопасности в тесной связи с элементом или качеством защищенности, то есть ситуация защиты или исключения опасности и возможного вредного воздействия разрушительных сил, то есть данная концепция проявляет свое практическое применение в работе по обнаружению, устранению и нейтрализации возможных негативных элементов (угроз и опасностей).

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (далее, РФ) рассматривает вопросы национальной безопасности государства через призму защищенности и обеспеченности (на должном уровне) жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра (в том числе экономических) внешних и внутренних угроз.

Конечно же, в рамках настоящего исследования понимание концепции общей безопасности не ограничивается вышеприведенными трактовками, так как они в большинстве своем основываются на предположении / условии существования каких-либо угроз. Такой подход является немного усеченным при исследовании вопросов финансовой и экономической безопасности, так как в этом случае речь идет не только о минимизации ущерба от возможных угроз / вызовов, но также и об оптимизации включенности экономики государства в региональные и глобальные хозяйственные взаимоотношения (что не всегда связано с существованием угроз и опасностей) для извлечения максимальной выгоды от всех сторон экономического межгосударственного сотрудничества (то есть речь идет об оптимизации процессов для исключения ситуации «упущенной выгоды» от неэффективного участия государства в международных экономических и торговых связях).

Говоря о соотношении категорий ФБ, ЭБ и НБ, можно привести доктринальное мнение о том, что основным элементом концепций безопасности всех уровней в настоящее время может считаться именно финансовая безопасность.

---

<sup>234</sup> Халилова М. В. Национальная экономическая безопасность (на материалах Кыргызской Республики): автореф. на соискание ученой степени канд. эконом. наук. – Бишкек, 2013. – 156 с.

Отмечается, что «...с учетом господствующего положения, занимаемого финансовой составляющей, в современной экономике вполне возможно характеризовать последнюю как экономику, работающую в целях финансов, управляемую через финансовые механизмы с помощью финансовых рычагов и финансовых стимулов».<sup>235</sup>

Более того, также отмечается, что особенность государственного строительства в настоящее время, а также состояние практики и процессов в экономической и правовой сферах, позволяет заявлять о возможности значительного негативного эффекта как для широкого спектра реформ, так и для обеспечения общей стабильности государства (включая вопрос самого существования государства) в ситуации, когда под сомнение ставятся элементы рациональности и эффективности экономико-финансовой систем.

Таким образом, обеспечение необходимого уровня экономической безопасности (равно как и ФБ) посредством обеспечения необходимых показателей, согласно пороговым значениям / индикаторам, является одной из важнейших задач любого государства.

Соотношение функции обеспечения финансовой безопасности государства с концепцией экономической безопасности

Термин "экономическая безопасность" сегодня получил распространение в науке, публицистике и терминологии государственного стратегического планирования.

А. Козлова отмечает, что термин «экономическая безопасность» был «введен в оборот в 1934 г., когда в период Великой депрессии вновь избранный президент США Ф. Рузвельт в послании к нации использовал словосочетание «national economic security».<sup>236</sup>

В целом западная научная доктрина рассматривает концепцию ЭБ как необходимое условие для практической реализации суверенности государства при решении различного рода вопросов (внутреннего или внешнего характера).

Так, Х. Маулл (Н. Maull) рассматривает ситуацию наличия защищенности основных интересов государства как выражение экономической безопасности, то есть, по его мнению, изменение внешней экономической ситуации не должно кардинально отражаться на внутренней социально-политической обстановке.

С. Мердок (С. Murdoch) отмечает, что угрозы в рамках концепции ЭБ выражаются не только в распределении доходов, показателях занятости, инфляции и т. д., но также в экономическом суверенитете, т. е. возможности контролировать ситуацию при наличии внешних негативных тенденций.

Среди других представителей западной науки, которые занимались вопросами финансовой безопасности, также можно выделить Д. Кидвелла (D. Kidwell), Дж. Брибана (G. Breban), А. Ладжоу (A. Lajoux), Дж. Молла (G. Moll), Д. Блэквелла (D. Blackwell), Д. Браша (D. Brash) и других.

---

<sup>235</sup> Дидык В. Правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора права. – Кишинев, 2012. – 30 с.

<sup>236</sup> Косик В. Механизм экономической политики: учебное пособие. – М., 2008. – 24 с.

Вопросы экономической безопасности государства также находились в сфере внимания отечественной экономической науки, а именно в рамках исследований таких ученых, как Л. И. Абалкин, В. К. Сенчагов, Е. А. Олейников, Г. М. Ленской, С. В. Степашин, А. И. Илларионов, В. И. Лисов и др.

Сегодня сложно найти мнение, которое бы недооценивало важность экономической составляющей в рамках концепции общей национальной безопасности. Более того, именно экономическая состоятельность государства рассматривается как необходимая платформа подлинной независимости страны, условие социально-политической стабильности и развития.

В Государственной стратегии экономической безопасности РФ устанавливается, что *«...без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и на международном уровне».*

В качестве выводов исследования отмечаются следующие положения. Финансово-экономическая составляющая национальной безопасности приобретает важную роль с развитием интеграционной тенденции финансового рынка на региональном и глобальном уровнях. Финансово-экономические аспекты представляют собой (в современных условиях) сферу возможного внешнего влияния и опосредованного контроля (со стороны экономически сильного государства в отношении более экономически слабого государства). Такое внешнее влияние способно развить свое воздействие и на другие сферы жизни, кроме экономической, что говорит о постепенном сужении качеств суверенности в действиях государства и его независимости при отпавлении не только внешней, но и внутренней политики.

Государственная функция обеспечения финансовой безопасности (как концепция) включает вопросы различных направлений, не представляет сугубо экономическую или правовую категорию и требует от государства разноаспектного подхода с использованием не только элементов правового административного регулирования, но также элементов мониторинга / анализа тенденций и принятия соответствующих мер (в том числе мер преследования в уголовно-правовой и административной сферах, если указанные тенденции включают вопросы противоправного поведения).

При этом правовая сторона концепции ФБ включает не только комплекс нормативных правовых актов, но скорее процедурные вопросы административного регулирования, в котором аспекты экономической безопасности обеспечиваются путем административного государственного контроля, ограничения влияния возможных негативных эффектов внешней среды (ограничивается открытость финансово-экономической системы), установления стандартов и индикаторов финансового благополучия населения и финансовой системы и т. д.

#### **Литература:**

1. Анцупов В. В. Экономическая функция государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

2. Миронов В. С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления (сравнительный анализ на примере России и Германии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2006.
3. Татарян В. Г., Модоев Э. Э. Экономическая безопасность Кыргызской Республики: современное состояние и актуальные проблемы ее обеспечения. – Бишкек, 2011.
4. Гафуров А. Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан): диссертация на соискание ученой степени д.-ра юрид. наук. – Бишкек, 2015.
5. Голощапова Ж. Э. Финансово-экономическая безопасность в системе национальной безопасности Кыргызской Республики. // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2013. – Том 13. – № 9.
6. Решение КП Верховного суда КР от 29 октября 2013 года по делу о проверке конституционности некоторых норм положений Национального банка КР в связи с обращениями граждан Абдуразакова Нурдина Акеновича и Кемпирбаевой Чинар Суюнбековны. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9610>.
7. Халилова М. В. Национальная экономическая безопасность (на материалах КР): автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Бишкек, 2013.
8. Дидык В. Правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. дисс. ... на соискание ученой степени доктора права. – Кишинев, 2012.
9. Косик В. Механизм экономической политики: учебное пособие. – М., 2008.

**Баетов А. Б., Гафуров А. Д.**

#### **Аннотация**

#### **Место и роль функции государства по обеспечению финансовой безопасности в общей системе государственных функций**

В статье рассматриваются место и роль функции государства по обеспечению финансовой безопасности в общей системе государственных функций и типология функций государства в финансово-экономической сфере.

**Baytov A. B., Gafurov A. D.**

#### **The summary**

#### **The place and role to ensure the financial security of the state functions in the general system of state functions**

The article examines the place and role of the state function of providing financial security in the general system of state functions and typology of functions of the state in financial and economic sphere.

## САНКЦИИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

**Ключевые слова:** налог, налоговая система, юридическая ответственность, налоговая ответственность, кодификация, налоговое администрирование.

**Keywords:** tax, tax system, legal liability, tax responsibility, codification, tax administration.

Конституция Кыргызской Республики, принятая на всенародном референдуме в 2010 г., в ст. 16 провозглашает следующее: «права и свободы человека является высшей ценностью. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека». <sup>237</sup> Это означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект бесконтрольной государственной деятельности, а как равноправный субъект, реализующий свои конституционные права. Государство не только воздерживается от вмешательства в сферу прав и свобод, но и предпринимает активные действия по созданию условий для их реализации. Под этим, в частности, понимается государственная обязанность по созданию специальных учреждений по охране прав и свобод. К ним относятся суды, органы внутренних дел, органы национальной безопасности, прокуратура и т. д. Но главная обязанность государства в этом плане – регулирование общественных отношений только на основе Конституции Кыргызской Республики и других законов, призванных защищать права человека и гражданина. С их помощью закрепляются основы конституционного строя, основные права и свободы граждан, государственное устройство, формы и виды собственности. Организация общества есть социальный факт и в этом смысле является особого рода объективной реальностью, неизбежной для существования человека и человечества. Нет и не может быть общества без элементов социальной организованности, поэтому факт социальной организованности существует объективно, т. е. вне зависимости от сознания людей. Но в проведении своей деятельности государство не может обойтись в необходимых случаях без принуждения. «Принуждение – это отрицание воли другого лица и внешнее воздействие на его поведение». <sup>238</sup> Правовой характер государственного принуждения имеет два момента: а) его реализация осуществляется только компетентными органами; б) оно производится на законных основаниях и в формах, установленных законом. «Как система юридических средств механизм правового регулирования обеспечивает необходимое воздействие на общественные

---

\* Канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына.

<sup>237</sup> Конституция КР, принятая референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. – Бишкек, 2010.

<sup>238</sup> Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах, В.Г. Татарян. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – С. 437.

отношения».<sup>239</sup> «Принуждение – это способ воздействия, когда социально-необходимое или желаемое поведение достигается, обеспечивается возможностью применения насилия, причинения лицам, отклоняющимся от установленных правил поведения, физических или психических страданий. То или иное состояние общества при этом методе регулирования достигается возможностью (угрозой) государственного или общественного принуждения, а в необходимых случаях и реализацией этой угрозы».<sup>240</sup>

Таким образом, принуждение как механизм налогообложения имеет двойной характер. Прежде всего, такое принуждение, ограниченное рамками Налогового кодекса КР (далее, НК КР), является способом защиты собственности гражданина от необоснованных государственных финансовых претензий и дополнительной мерой установления определенного баланса прав и интересов граждан и государства.

Обсуждение вопроса о понятии санкций в теории права мы должны начинать с установления роли, которую играет правовая норма. Считается, что юридическая норма является основной структурной единицей, исходным элементом всей правовой системы. Выраженная в виде государственно-властного предписания, она регулирует общественные отношения посредством предоставления прав и возложения обязанностей, имея таким образом двусторонне обязывающий характер.

Нередко еще представление о роли права сводится только к охранительной и запретительной функциям, а содержание санкций связывается лишь с неблагоприятными последствиями для правонарушителя, мерами государственного принуждения и наказания. Существует точка зрения, что под санкциями понимаются «меры, применяемые к правонарушителю и влекущие для него определенные неблагоприятные последствия».<sup>241</sup> «Санкцией правовой нормы называется нормативное определение мер государственного принуждения, применяемых в случае правонарушения и содержащих его итоговую правовую оценку»,<sup>242</sup> – полагает О. Э. Лейст. Сейчас многие авторы пишут о возрастающей роли стимулирующей функции, особенно в сфере экономики. Как правило, данное понятие связывается с использованием в процессе реализации исполнительной власти экономических рычагов управления. Чаще всего в таком аспекте говорится об установлении налоговых и иных льгот, освобождении от налогообложения, применении льготного кредитования и т. д. Это действительно находит свое отражение в практике. Так, ст. 32 НК КР определяет при установлении налога налоговым законодательством налоговые льготы и освобождение от уплаты налогов. «Стимулирующие (поощрительные) нормы обеспечивают с помощью соответствующих средств материального или морального воздействия должное поведение участников, регулируемых управленческих обще-

---

<sup>239</sup> Алексеев С. С. Теория права. – М., 1994. – С. 150.

<sup>240</sup> Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М.: 1996. – С. 79.

<sup>241</sup> Жильев С. В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран: автореф. дис... канд. юри. наук. - Самара, 2000. - С. 5.

<sup>242</sup> Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М., Изд.-во МГУ. –1970 – С. 67.

ственных отношений».<sup>243</sup>

Считается, что в структуре правовой нормы могут быть выделены три конструктивных элемента: а) гипотеза содержит перечень условий, при наличии или отсутствии которых реализуется норма; б) диспозиция, содержащая правило поведения, по которому должны действовать участники правоотношения; в) санкция указывает на возможные неблагоприятные последствия, возникающие вследствие нарушения диспозиции правовой нормы. В ней предусмотрены определенные нежелательные последствия материального, физического, психического и тому подобного характера, наступающие для лица, нарушившего диспозицию данной нормы. «Норма без санкции перестает быть мерой, масштабом поведения, поскольку нарушение этой нормы, выход за указанные рамки не повлечет за собой надлежащую реакцию, государственное осуждение и государственное принуждение, обеспечивающее в порядке «обратной связи» регулирование нарушенных отношений».<sup>244</sup> Соблюдение обязательных нормативных требований обеспечивается наиболее серьезными санкциями негативного характера, воплощенными как в рассматриваемом нами вопросе, так и в налоговом кодексе. Нормы, воплощающие желательное поведение, обеспечиваются чаще всего негативными санкциями иного вида, например, несоблюдение устава партийной или общественной организации влечет за собой исключение из их рядов и т. д. В отличие от этого нормативы, которые формулируют возможное поведение, обеспечиваются прежде всего позитивными санкциями (добровольное исполнение обязанностей в чьих-либо интересах вызывает одобрение и поощрение). Таким образом, непременным признаком современного общества является определенный нормативный порядок, выражающийся в юридических нормах, установленных государством в виде законов и обязательных для исполнения всеми гражданами и организациями. Всякая норма права предписывает физическим или юридическим лицам определенную форму поведения. Она или обязывает, или запрещает, или уполномочивает совершать или воздержаться от совершения каких-либо поступков.

Принято считать, что санкции в праве имеют четыре общепризнанных значения: а) меры, применяемые к правонарушителю и влекущие для него определенные неблагоприятные последствия. В зависимости от характера регулируемых правоотношений санкции делятся на уголовно-правовые, административно-правовые, дисциплинарно-правовые, гражданско-правовые (имущественные), финансовые. В связи с формированием самостоятельного вида юридической ответственности – налоговой ответственности практически общепризнанным стало новое правовое явление – а) налоговые санкции; б) структурная часть общей нормы права, указывающая на возможные меры государственного воздействия на нарушителя данной нормы; в) разрешение прокурора на осуществление определенных действий; г) в международном праве – меры воздействия на государство, нарушившее нормы этого права и обязательства – меж-

---

<sup>243</sup> *Алехин А. П., Карманицкий А. А., Козлов Ю. М.* Административное право Российской Федерации: учебник. – М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 1996. – С. 60.

<sup>244</sup> *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 68.

дународные санкции. По нашему мнению, данный перечень можно дополнить понятием: санкции позитивного характера, т. е. меры, стимулирующие должное поведение участников регулируемых общественных отношений.

Понятие «налоговая санкция» является новым для налогового законодательства, которое прежде оперировало понятием «финансовая санкция». В частности, термин «финансовая санкция» использовался в гл. 9 Налогового кодекса от 26.06.1996 г. (утратил силу Законом КР от 17.10.2008 г., № 231).

Законодатель впервые применяет в НК КР вместо штрафа денежное взыскание, именуемое налоговой санкцией.

«Вопрос о санкции правовой нормы органически связан с вопросом о юридической ответственности. Следует напомнить, что многие ученые-юристы в основном отождествляют ответственность с наказанием. Это так называемые сторонники узкого, традиционного понимания ответственности. К примеру, И. С. Самощенко в свое время подчеркивал, что о юридической ответственности можно говорить лишь в плане наказания»<sup>9</sup>.

Ответственность в негативном аспекте – это реакция государства на правонарушение, выраженное в реализации судом (компетентным органом) права предъявлять обвинение физическому или юридическому лицу, подвергать противоправное деяние официальной оценке и при отрицательном результате применять к виновному меры наказания в пределах санкций, установленных законодательством КР. Наказание есть строго юридическая категория, реализуемая в конкретных процессуальных формах, это цепь взаимосвязанных, последовательно совершаемых действий, подготовка необходимых документов по установленной форме и принятие решений. Меры ответственности, предусмотренные в НК КР, реализуются в правоотношении, объективно возникающем и существующем с момента установления факта совершения налогового правонарушения. Налоговая ответственность возникает с момента официального обвинения физического или юридического лица в совершении налогового правонарушения. Ее динамика обусловлена актами государственных органов и должностных лиц, уполномоченных привлекать к ответственности, исследовать обстоятельства дела, принимать решение о применении санкции или об освобождении от ответственности.

Отрицательная оценка деяния является обязательным элементом налоговой ответственности и представляет собой официальную и авторитетную точку зрения, т. к. дается от имени государства. В постановлении по делу о налоговом правонарушении устанавливается виновность правонарушителя и определяется наказание, предусмотренное конкретной статьей НК КР. Применение налогового взыскания к лицу, совершившему соответствующее правонарушение, выражается в потере виновным конкретного социального блага, а именно – определенных денежных средств.

Таким образом, наш вывод следующий: санкция – это мера юридической

---

<sup>9</sup> Самощенко И. С. Юридическая ответственность – важнейшее средство укрепления социалистической законности // Советская юстиция. – 1966, № 13. – С. 6.

ответственности, содержащаяся в правовых нормах, установленных законами, которые предусматривают для правонарушителя негативные последствия в виде лишения личного, материального и физического характера.

Представляется, что налоговая санкция могла бы быть определена как установленная налоговым законодательством мера государственного принуждения в виде денежного взыскания в доход государства, применяемая на основании решения налогового органа в добровольном или судебном порядке к лицу, виновному в совершении налогового правонарушения.

### **Литература:**

1. Конституция КР, принятая референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. – Бишкек, 2010.
2. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах, В.Г. Татарян. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009.
3. Алексеев С. С. Теория права. – М., 1994.
4. Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М.: 1996.
5. Жилияев С. В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000.
6. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М., Изд.-во МГУ. 1970.
7. Алехин А. П., Карманицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. – М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 1996.
8. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976.
9. Самощенко Н. С. Юридическая ответственность – важнейшее средство укрепления социалистической законности // Советская юстиция. 1966, № 13.

**Аманалиев У. О.**

### **Аннотация**

#### **Санкции в налоговом праве**

Автор в данной статье исследовал систему юридической ответственности и меры налоговой ответственности по налоговому законодательству Кыргызской Республики.

**Amanaliev U. O.**

### **The summary**

#### **Sanctions in the tax right**

The author in this article investigated system of legal responsibility and a measure of tax responsibility for the tax law of the Kyrgyz Republic.

## VII. Проблемы гражданского права

Абдуджалилов А.\*

### ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

*Ключевые слова:* Интернет, виртуальное пространство, правоотношение, правовое регулирование, обычай, юридический факт.

*Keywords:* Internet, virtual space, a legal relationship, regulation, custom, legal fact.

Новый XXI век, наряду с процессами укрепления государственного суверенитета, ввел в общественную, экономическую, политическую и правовую жизнь Таджикистана новые элементы, в корне отличающиеся от традиционных систем жизнедеятельности, связанные с прогрессом информационных технологий. Главным и основным из этих элементов признано считать массовый переход на информационные компьютерные технологии, венцом которых является Интернет. Стремительный рост значимости Интернета во всех сферах жизни общества, развитие информационно-коммуникационных технологий, их разноплановое использование вызывает потребность эффективного правового регулирования виртуального пространства, что достаточно сложно без серьезных доктринальных исследований. Это, в свою очередь, требует выяснения правовой природы правовых отношений в этом пространстве, выработки достоверных критериев их классификации, создания соответствующих нормативно-правовых инструментов и механизмов реализации права в этой сфере.

Однако, несмотря на кажущуюся развитость указанных новых общественных отношений в жизни республики, современное состояние внедрения информационных компьютерных технологий в производственные и общественные отношения Республики Таджикистан нужно признать недостаточным. Широкое использование Интернета наблюдается только в столице, областных центрах и крупных городах страны. В основной своей массе сеть Интернет в стране используется для межличностных отношений с использованием социальных сетей. Коммерческие операции, электронная торговля, хотя и приобрели некую стабильность, находятся вне поля зрения контролирующих органов. Отсутствие понятийного аппарата, нормативного регулирования проблем, связанных с использованием информационных технологий, не позволяют разработать даже общие подходы к предотвращению материальных потерь в такой сфере, как налогообложение. На сегодня нет методики определения налогооблагаемой базы коммерческих операций в виртуальном пространстве Интернета, поскольку в действующем законодательстве нет легального определения не только виртуального пространства как среды возникновения правоотношений, но и самого

---

\* Зав. отделом частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН РТ, канд. юрид. наук, доцент. E-mail: debtresolution@mail.ru

Интернета. Между тем, как отмечает один из исследователей экономической составляющей Интернета А. А. Тедеев, «Фактическое отсутствие налогообложения субъектов права, осуществляющих такую направленную на получение прибыли деятельность в информационной среде сети Интернет с использованием электронных средств, приводит как к нарушению конституционных принципов налогообложения, так и к прямым потерям бюджетов всех уровней».<sup>245</sup> Существующая нормативно-правовая база регулирования общественных отношений в виртуальном пространстве Интернета не соответствует уровню развития этих отношений, имеющих в абсолютном большинстве случаев трансграничный и транснациональный характер. Эффективность правовых механизмов регулирования указанных отношений низка, поскольку общественные отношения в виртуальном пространстве Интернета в Таджикистане недостаточно стабилизированы.

В научных и учебных изданиях все еще поддерживается традиционный взгляд на информационную модель регулирования правоотношений в области Интернета, и этот взгляд экстраполирован в базовые нормативные акты в области правоотношений в сфере Интернета. В правовых актах имеются формулировки, уже не применяемые в современном лексиконе пользователей Интернета, например, аббревиатура «ЭВМ» (электронно-вычислительная машина). Современный компьютер – это далеко не электронно-вычислительная машина. Под ЭВМ можно принять и обыкновенный калькулятор. Даже современный сотовый телефон, который имеет функции вычисления, нельзя определить, как ЭВМ. У компьютера абсолютно иные функциональные возможности и параметры. А терминологическая неточность изложения нормативно-правового акта либо методических рекомендаций по применению такого акта могут осложнить правоприменительную деятельность и иметь негативные последствия.

Прежде чем рассматривать непосредственные нормативные предпосылки возникновения правоотношений в сфере Интернета, необходимо проанализировать, какие же предпосылки возникновения этих правоотношений существуют в реальном мире.

По мнению О. А. Красавчикова, «Под основаниями и предпосылками возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений понимается определенный комплекс различных по характеру явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения (прав, обязанностей). В юридическом аспекте предпосылки и основания движения правовых связей могут быть подразделены на три основных категории: 1) нормативные предпосылки; 2) правосубъектные предпосылки и 3) фактическая основа возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений».<sup>246</sup>

Таким образом, в позитивном праве возникновение и дальнейшая динамика правоотношения зависят от нормы права; правоотношение в сущности – это опосредующее звено между нормой права и теми общественными отношения-

---

<sup>245</sup> Тедеев А. А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: дис. ... д.-ра юр. наук. – М.: 2007. – С. 5.

<sup>246</sup> Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958

ми, которые составляют предмет правового регулирования.<sup>247</sup> «Норма права – указывал далее О. А. Красавчиков, – создает юридическую возможность возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Она указывает на те конкретные условия, обстоятельства (факты), при наличии которых правовая связь приходит в движение, поэтому норма права выступает в качестве одной из общих юридических предпосылок возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений».<sup>248</sup>

Отталкиваясь от общепринятого тезиса о том, что правоотношение есть отношение, урегулированное нормой права, при анализе правоотношений в виртуальном пространстве Интернета мы неизбежно приходим к построению системы правоотношений в этом пространстве, основанных на законах «Об информатизации» от 06.08.2002 г., «Об информации» от 10.05.2002 г., «Об электронном документе» от 10.05.2002 г., «О защите информации» от 02.12.2002 г., «Об электронной цифровой подписи» от 30.07.2007 г. Достаточно беглого взгляда на указанные правовые акты, чтобы сделать вывод – нормативной базой регулирования таких разноплановых общественных отношений, какими на сегодня являются отношения в области использования Интернета, являются законы, основанные на правовом регулировании информационных отношений. Понятно, что такой достаточно узкий набор правовых актов не в состоянии обеспечить должную эффективность правового регулирования общественных отношений, связанных с Интернетом.

Несовершенство гражданско-правового регулирования правоотношений в Интернете заключается в отсутствии легального определения как самого Интернета, так и его научных элементов. Дефиниция этих понятий до сегодняшнего дня не выработана и в отечественной цивилистике, хотя отношения в области Интернета в РТ существуют уже много лет. Справедливости ради нужно отметить, что определение Интернета как технического средства дано не в официальном нормативном акте, а в «Правилах предоставления услуг Интернета на территории Республики Таджикистан», утвержденных постановлением Правительства РТ, № 389, от 08 августа 2001 г.: «Интернет – совокупность различных телеметрических служб и служб передачи данных, которая базируется на различных физически неоднородных коммуникационных сетях, объединенных между собой в единую логическую архитектуру и построенных на основе международных протоколов передачи данных».<sup>249</sup> Как видно из приведенного определения, оно не несет правовой нагрузки, поскольку в нем нет указания на характер правоотношений.

С другой стороны, нельзя категорически утверждать об абсолютном правовом вакууме при регулировании правоотношений в виртуальном пространстве Интернета либо об однородности общественных отношений, возникающих в Интернете. Рассуждая таким образом, мы вынуждены принять спорную точку

---

<sup>247</sup> Сорокина Ю. В. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма. Инфра-М., 2013. – С. 231.

<sup>248</sup> Красавчиков О. А. Указ. соч. – С. 27.

<sup>249</sup> Постановление Правительства РТ «О создании Республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям» от 08 августа 2001 г.

зрения Д. В. Грибанова о природе общественных отношений в Интернете: «Общественные отношения, возникающие в связи с функционированием глобальных информационных сетей, едины по своему социальному и правовому содержанию вне зависимости от технических характеристик конкретных электронных сетей. Такие отношения обладают единой совокупностью признаков и к ним применим единый терминологический аппарат».<sup>250</sup> Такая, с одной стороны, достаточно спорная, с другой стороны, неоправданно категоричная точка зрения была поддержана и другими исследователями. А. А. Тедеев, например, в своей научной работе повторил тезис Д. В. Грибанова об однородности общественных отношений в Интернете: «Общественные отношения, формирующиеся в информационной среде, однородны по своей структуре».<sup>251</sup> Оговоримся, что эта точка зрения была высказана более 10 лет тому назад – для Интернета это целая эпоха. С точки зрения современных правовых взглядов на правоотношения в виртуальном пространстве Интернета, тезис о единстве общественных отношений в области Интернета представляются устаревшими. Современные научные исследования в области теории Интернета разделяют эти исследования на две относительно самостоятельные части – на так называемую «материальную» часть, куда входит весь правовой процесс, связанный с доступом в сеть, и правоотношения, складывающиеся в виртуальном пространстве, созданном этой сетью. Правоотношения, связанные с процессом доступа в сеть, в основном регулируются нормами административного и гражданского права. Публично-правовые отношения в этом процессе связаны с необходимостью получения провайдерами лицензии на такую деятельность, а частноправовые – с необходимостью регуляции договорных отношений между провайдерами и пользователями в процессе доступа в виртуальное пространство. Поскольку эти правоотношения целиком совершаются в физическом пространстве, для их правового регулирования имеется достаточная правовая база в виде отдельных законов и норм ГК, регулирующих договорные правоотношения. Что же касается правоотношений, возникающих в виртуальном пространстве, то отмечается, что они регулируются нормами гражданского, административного, уголовного, информационного права. В этой связи в настоящее время в правовой науке преобладает точка зрения о многоаспектности общественных отношений в виртуальном пространстве Интернета. О. В. Мозолина, например, справедливо замечает: «Отношения в Интернете создает не сама компьютерная сеть, а субъекты, которые тем или иным образом связаны с ней. Следовательно, объектом правового регулирования являются отношения операторов и пользователей Интернета как между собой, так и во взаимоотношениях с иными лицами и государственными органами в связи с передачей информации и оказания услуг».<sup>252</sup> И в этом ракурсе нормативными предпосылками многих правовых отношений в

---

<sup>250</sup> Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дис. ... канд. юр. наук – Екатеринбург, 2003. – С. 7

<sup>251</sup> Тедеев А. А. Указ. соч. – С. 14, 73, 446.

<sup>252</sup> Мозолина О. В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете: дисс. канд. юр. наук. – М.: 2008. – С. 17.

Интернете являются действующие законы и нормативные акты, правда, с корректировкой на своеобразие виртуальной среды. Например, гражданско-правовая сделка в форме договора об оказании услуг информационного характера, наиболее распространенная в интернет-среде, не перестает быть таковым только в виду электронной формы. На этот договор распространяются все теоретические положения гражданского права и нормативные предписания ГК.

Возвращаясь к проблеме нормативных предпосылок возникновения правоотношений в Интернете, можно утверждать как общий тезис, что как непосредственное пользование Интернетом, так и ведение любых видов коммерческой, авторской и иной деятельности в виртуальном пространстве Интернета возможно исключительно в рамках гражданских правоотношений через систему договоров. Часть из этих договоров, регулирующих отношения доступа в сеть Интернет, заключается в физическом пространстве, и для них существует достаточная нормативная база. Что касается предоставления услуг непосредственно в виртуальном пространстве Интернета, то эти услуги тоже предоставляются через обязательное заключение договоров с интернет-компаниями, однако правовая база для этих договоров либо в некоторых случаях не существует, либо находится в противоречии с классическими концептами института договоров в гражданском праве. И в этом контексте материальный подход к определению правоотношения, сформулированный О. А. Красавчиковым, Р. О. Халфиной, Н. Г. Александровым с жесткой привязкой правоотношения к норме права, оказывается не совсем приемлемым. Поскольку в данном анализе речь идет о правоотношениях в области Интернета, на наш взгляд, наиболее приемлемым научным определением правоотношения в данном случае является определение С. Т. Максименко: «Гражданское правоотношение – это основанное на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников общественное отношение физических и юридических лиц, которые связаны гражданскими правами и обязанностями, возникающими из оснований, предусмотренных нормативными актами, а также действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены ими, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают права и обязанности».<sup>253</sup> Ценность приведенного определения состоит в возведении в нормативное правило не предусмотренных законом действий субъектов, основанных на общих началах гражданского права, характерного для правоотношений в виртуальном пространстве.

Достаточно распространенным основанием возникновения правоотношений в виртуальном пространстве Интернета является обычай.

Г. Ф. Шершеневич по поводу обычного права писал: «Обычным правом называются юридические нормы, которые сложились силой бытовых отношений, независимо от верховной власти, и приобрели в сознании общества обязательное значение». Для применения наличия обычного права как источника права, полагал Г. Ф. Шершеневич, требуются следующие условия: «Первое – обычай должен быть основан на осознании его необходимости как правила по-

---

<sup>253</sup> Гражданское право России: часть первая: учебник / под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юристъ. 1998. – С. 39-40.

ведения, на убеждении, что следует поступать именно так, а не иначе в интересах общежития. Вторым условием действительности обычного права является неоднократность его применения».<sup>254</sup> Такое же мнение по поводу роли обычая в праве высказано В. М. Хвостовым: «Под именем обычая разумеется юридическая норма, получившая обязательную силу вследствие долговременного применения ее на практике и привычки к ней народа».<sup>255</sup>

По мнению Д. И. Мейера, «Обычай может сделаться источником права лишь при следующих условиях: а) он должен содержать в себе юридическое воззрение, ибо никакое другое воззрение не может породить права; б) юридическое воззрение должно неоднократно проявляться в действительности, и, следовательно, быть соблюдаемо в течение более или менее продолжительного времени; в) юридическое воззрение должно проявляться постоянно и однообразно. Обычное право можно определить, как юридическое положение, раскрывающееся в неоднократном и однообразном применении».<sup>256</sup>

Самым распространенным обычаем в пространстве Интернета является обычай воспринимать любого другого пользователя как физическое и дееспособное лицо, независимо от его «никнэйма», т. е. от его часто вымышленного имени, посредством которого он общается в Интернете – Наунет, Дракон, Оне-ста, Гейнс, Titan и пр. Лица с такими именами, специально придуманными для интернет-чата, общаются в виртуальном пространстве не один год. В настоящей работе этот обычай признается правовой презумпцией добросовестности контрагента. По этим основаниям правосубъектные предпосылки гражданских правоотношений в абсолютном своем большинстве носят характер презумпции.

Фактической основой возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений в гражданском праве является юридический факт.

Понятию юридического факта в цивилистике всегда оказывалось достаточное внимание, поскольку с него практически всегда начинается правоотношение. Понятийный аппарат юридического факта как одного из общих принципов возникновения и изменения гражданских прав и обязанностей сложился еще в римском праве: под юридическими фактами римское право признавало любые явления, которые имели юридическое значение, то есть приводили к возникновению и изменению в правах и обязанностях субъектов оборота.<sup>257</sup> На связь факта и юридической нормы, в результате чего возникают юридические последствия, указывал Ю. С. Гамбаров: «Когда говорят, что права возникают, изменяются и прекращаются, то хотят сказать только то, что наступают те реальные события или факты, с которыми объективный правопорядок соединяет в каждом конкретном случае представление о возникновении, изменении и прекращении прав. Но эти факты и связываемые с ними юридические последствия стоят не в отношении причинности друг к другу; над этими фактами

---

<sup>254</sup> *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. – Тула, Автограф, 2001. – С. 46-47.

<sup>255</sup> *Хвостов В. М.* Общая теория права. Элементарный очерк. – М.: 1905. – С. 115

<sup>256</sup> *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: общая часть. Вып. 1. – Казань, 1858. – С.

<sup>257</sup> *Дождев Д. В.* Римское частное право: учебник. / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИНФРА М.-Норма. 1997. – С. 117.

подымаются нормы и вся совокупность окружающей среды... Факты, служащие предположением каждого права, называют обыкновенно юридическими».<sup>258</sup> Этот тезис еще более конкретизирован Н.М. Коркуновым: «Жизнь юридических отношений обуславливается чередованием фактов, служащих фактическим предположением применения юридических норм. Факты, обуславливающие применение юридических норм, называются юридическими фактами».<sup>259</sup>

«Под юридическими фактами надо разуметь все состояния и события действительности, которым свойственно устанавливать и прекращать права» – писал Е. Н. Трубецкой.<sup>260</sup> Г. Ф. Шершеневич связывал юридический факт с объективным правом: «Для возникновения обязательственного правоотношения необходим юридический факт, с наступлением которого закон связывал бы такие последствия. Иначе говоря, юридические факты – это наступление таких обстоятельств, с которыми нормы объективного права соединяют определенные юридические последствия».<sup>261</sup>

Примерно в этом же аспекте юридический факт определен С. С. Алексеевым: «Юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение и прекращение правовых последствий (правоотношений)»<sup>262</sup> и Р. О. Халфиной: «В правовой науке разработана теория юридического факта – обстоятельств, с которыми норма права связывает движение правоотношения: его возникновение, развитие и прекращение»<sup>263</sup>. В цитированном выше труде О. А. Красавчиков определяет юридический факт более шире: «Под юридическим фактом понимаются факты реальной действительности, с наличием или отсутствием которых нормы гражданского права связывают юридические последствия, то есть возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (гражданских правоотношений) у правосубъектных лиц».<sup>264</sup>

Юридические факты в виртуальном пространстве разнообразны, но в большинстве случаев любой факт в Интернете отражает волю субъекта. Формой выражения воли субъекта выступает действие. Так, размещая в своем портале оферту на оказание услуг, интернет-компания выражает волевою готовность оказать такую услугу любому, кто к ней обратится. Регистрируясь в портале интернет-компания, пользователь, в свою очередь, акцептует оферту, тем самым выражает волевою готовность получить такую услугу. Оба выражения воли происходят в форме активного правомерного действия. Целенаправленными волевыми действиями в виртуальном пространстве Интернета совершаются сотни тысяч разнообразных сделок гражданско-правового характера, результатом которых является достижение правовых последствий сторонами, по-

---

<sup>258</sup> Гамбаров Ю. С. Гражданское право: общая часть / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – С. 644.

<sup>259</sup> Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб, 1909. – С. 159.

<sup>260</sup> Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. – Одесса, 1919. – С. 142

<sup>261</sup> Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула, Автограф, 2001. – С. 351

<sup>262</sup> Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. – М.: Проспект, 2009. – С. 401.

<sup>263</sup> Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература. 1974. – С. 285.

<sup>264</sup> Красавчиков О. А. Указ. соч. – С. 5.

этому можно однозначно утверждать, что абсолютное большинство гражданских правоотношений в Интернете совершаются в виде правомерного действия.

Изложенные обстоятельства нормативных предпосылок возникновения гражданских правоотношений в сфере Интернета свидетельствуют о том, что правоотношения в этой сфере все-таки подвержены нормативной регуляции, поскольку берут начало от общих принципов правового регулирования общественных отношений. Однако, тем не менее, в цивилистике активно обсуждается вопрос о путях и способах конкретизации правоприменения в сфере Интернета, причем мнения высказываются диаметрально противоположные: от сугубо нормативистских до полного отказа от применения права в этой сфере. В чем же причина?

Полагаем, что все дело в своеобразии виртуальной среды, которая и затрудняет применение нормативно установленных правил для физически несуществующей среды. Все дело в том, что эти нормативно установленные правила применимы для реального физического пространства, где действуют такие фундаментальные правовые основы, как «территория», «время», «субъект», «объект» и прочее. Виртуальное пространство Интернета, которое существует только «за экраном монитора компьютера», мало подвержено воздействию законов. Исследования в области теории Интернета показывают, что экстраполяция норм материального, а тем более процессуального права, рассчитанного на применение в физическом мире, в мир виртуальный крайне затруднительна. Нужен новый научный понятийный аппарат, способствующий адаптации права к реалиям виртуального пространства. Отрадно отметить, что таджикская цивилистическая школа вносит свою значимую лепту в разработку такой остросовременной гражданско-правовой проблематики. В качестве примера достаточно привести цикл работ доктора юридических наук, профессора Ш. К. Гаюрова по проблемам гражданского информационного права в Интернете<sup>265</sup>, работы кандидата юридических наук Меликова У. А. по отдельным аспектам правоотношений в сфере Интернета<sup>266</sup> и других. Учитывая, что такие исследования в области теории Интернета ведутся в постсоветском пространстве достаточно редко, можно отметить их высокое научно-практическое значение.

### Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. – М.: Проспект, 2009.
2. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А.Томсинова. – М.: Зерцало, 2003.
3. Гражданское право России: часть первая: учебник / под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юристъ, 1998.

---

<sup>265</sup> Гаюров Ш. К. Свобода информации и личное информационное право граждан: теория и практика. – М.: Спутник +, 2009; *он же*. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. – М.: Спутник +, 2010 и др.

<sup>266</sup> Меликов У. А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении средств массовой информации: монография. – Душанбе: «ЭР - Граф», 2011

4. Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дисс. канд. юр. наук – Екатеринбург, 2003.
5. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИНФРА М.- Норма. – 1997.
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права – СПб, 1909.
7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958.
8. Мозолина О. В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете: дисс. канд. юр. наук. – М.: 2008.
9. Сорокина Ю. В. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма. Инфра-М, 2013.
10. Тедеев А. А. Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: дисс. ... д.-ра юр. наук. – М., 2007.
11. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. – Одесса, 1919.
12. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература. 1974.
13. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. – М., 1905.
14. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, Автограф, 2001.
15. Гаюров Ш. К. Свобода информации и личное информационное право граждан: теория и практика. – М.: Спутник +, 2009.
16. Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. – М.: Спутник +, 2010.
17. Меликов У. А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении средств массовой информации: монография. – Душанбе: «ЭР - Граф», 2011.

**Абдуджалилов А.**

#### **Аннотация**

#### **Предпосылки возникновения гражданских правоотношений в Интернете**

Развитие общественных отношений в сфере Интернета предполагают адекватное правовое регулирование этих отношений через нормативные акты. В статье рассмотрены нормативные предпосылки возникновения и развития гражданских правоотношений в сфере Интернета, проблемы адаптации законодательства к виртуальному пространству Интернета.

**Abdujalilov A.**

#### **The summary**

#### **Normative preconditions for the emergence of civil legal in the sphere of Internet**

The development of public relations in the sphere of the Internet require adequate legal regulation of these relations by regulations. The article describes the regulatory preconditions for the emergence and development of civil relations in the sphere of the Internet, the problem of adaptation of the legislation to the virtual space of the Internet.

Сохибов М. М.\*

## К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СДЕЛОК С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

**Ключевые слова:** земельное законодательство, гражданское законодательство, оборот, понятие сделки, земельный участок, землепользователь, право пользования земельным участком.

**Keywords:** land legislation, civil legislation, the turnover, the notion of transactions, plot of land, land user, the right to use the plot of land.

Переход к рыночным отношениям вызвал кардинальные изменения в социально-экономической жизни общества в Республике Таджикистан (РТ), что повлекло за собой возникновение новых явлений в имущественном обороте, потребовавших активного использования современных правовых механизмов регулирования общественных отношений и одновременно осложнило проблему обеспечения устойчивости имущественного оборота. Основные моменты правового разрешения данных проблем нашли отражение в Земельном кодексе (ЗК) РТ, закреплены в действующем Гражданском кодексе (ГК) РТ.

Практика показывает, что в связи с существенным обновлением системы законодательства возникает объективная потребность в теоретическом анализе и научном обобщении складывающихся реалий, и, прежде всего, тех правовых механизмов, юридических конструкций и конкретных правовых норм, которые характерны для рыночного хозяйства. Среди них, несомненно, одно из ведущих мест принадлежит сделкам.

В цивилистике отдельным проблемам теории сделок посвящен ряд научных публикаций, однако в настоящее время в правовом регулировании сделок появилось немало новаций, что требует пристального теоретического анализа этого института.<sup>267</sup>

Одним из актуальных вопросов в процессе земельной реформы в РТ является вопрос правового регулирования сделок с правом пользования земельными участками. Хотя в законодательстве страны данное явление находится на стадии правового регулирования, однако несовершенство законодательства и не-

---

\* Ассистент кафедры гражданского права юрид. ф.-та Таджикского национального университета. E-MAIL: [Sohibov\\_90@mail.ru](mailto:Sohibov_90@mail.ru). Персональный идентификационный код автора в системе SCIENCE INDEX (SPIN - код): 8470 – 3429.

<sup>267</sup> Мельников В. С. Теоретические проблемы правового регулирования сделок по современному гражданскому законодательству РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 2-3.

достаточная разработанность механизма его применения, а также противоречия законов предопределили необходимость научного и практического анализа.

Являясь основанием широкого возникновения имущественных отношений, сделки служат источником индивидуального правового регулирования и развития национальной экономики.

В последнее время распространение получил оборот недвижимого имущества, одним из важнейших объектов которого являются земельные участки. Не вызывает сомнений, что земля или территория с определенными границами составляет основу функционирования любого государства, что подчеркивает важность и актуальность необходимости правового регулирования земельного оборота.

Фактически до начала 90-х годов существовало право исключительной государственной собственности на землю, что означало невозможность для граждан и юридических лиц иметь в собственности земельные участки и приобретение на них только права пользования. При этом совершение большинства сделок с землей было запрещено.

Проводимая земельная реформа начала 90-х годов имела целью постепенный отход от административно-командных форм и методов распределения и перераспределения земли, предоставления ее в пользование, и введение множественности форм собственности на землю. Впервые данная цель была реализована в Законе РСФСР от 23.11.1990 г., № 374-1, «О земельной реформе», в котором впервые было провозглашено существование в стране частной собственности на землю в форме индивидуальной, коллективно-долевой и коллективно-совместной.

Институт сделки делится на две группы: на общую и особенную. Нормы общей части применяются ко всем сделкам гражданского права. Нормы же ее особенной части распространяются на отдельные ограниченные отрасли.

В системе сделок особое место занимают сделки с недвижимым имуществом.

Вместе с тем в данном случае необходимо исходить из содержания самого понятия «ипотека», и соответственно важно учесть доктринальные точки зрения, связанные с установлением понятия «ипотека», существующие как в юриспруденции, так и в законодательстве.

Понятие сделки – одно из основных понятий гражданского права. Анализ его необходим как для понимания действующего советского гражданского права, так и для подготовки кодификации советского гражданского права.

Выявление понятия сделки – сравнительно поздний результат научного юридического анализа. Правда, еще римские юристы пользовались термином «*negotium*», который обычно передается словом «сделка», но не является равнозначным современному значению этого слова в юридической терминологии. Римские юристы употребляли термин *negotium* в разных значениях.

Во-первых, *negotium* означало дело (в частности, судебный процесс), свое либо чужое, которым занято данное лицо. В этом смысле говорили о «*negotiorum gestio*», о «*suum negotium gerere*».

Во-вторых, *negotium* означало возмездную сделку, возмездный договор и

противопоставлялось дарению.

В-третьих, *negotium* означало торговлю, промысел, торговую сделку.

В XVIII в. то понятие, которое мы передаем словом «сделка», стало входить в обиход под наименованием *actus juridicus*. Этот термин сохранился во французском юридическом языке (*acte juridique*).<sup>268</sup>

В юридической литературе относительно понятия сделки существуют различные точки зрения. В Энциклопедии юридических терминов под редакцией М. А. Махмудова под понятием «сделка» – «ахд» понимается действие физических и юридических лиц, направленное на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей.<sup>269</sup>

Также в соответствии с Толковым словарем таджикского языка под «сделкой» – «ахд» понимается соглашение, пакт, условие, договор, обещание, договоренность, договариваться, верность слову, быть верным своему обещанию, союз и т. д.<sup>270</sup>

В Советском Таджикистане земля в течение многих лет была исключена из гражданского оборота, и советское земельное законодательство не допускало возможности совершения сделок с землей. Права на пользование землей преимущественно возникали из актов органов государственной власти. Совершение сделок с землей было прямо запрещено и квалифицировалось как уголовно наказуемое деяние. Несмотря на то, что с момента распада Советского Союза прошло более 20 лет, земельная реформа РТ осуществляется очень долго, хотя получение земли упрощено, правовой статус землепользования не изменился.

Однако обновление экономической и правовой системы в РТ стало поводом для возникновения новых направлений в земельной реформе. В ее рамках исключительная собственность государства на землю на территории РТ, в отличие от других постсоветских государств, не была ликвидирована, возможность получения земельных участков в собственность не была признана.

С 1991 г. после установления государственной независимости в Таджикистане (как и в других постсоветских государствах) были ускорены рыночные реформы, в том числе в целях повышения эффективности экономической деятельности, касающиеся монополизации и приватизации государственной собственности.

В отличие от соседних стран, где приватизацией и монополизацией государственного сектора экономики были охвачены все виды имущества, в нашей стране земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа (ст. 13 Конституции РТ), поэтому в Таджикистане физиче-

---

<sup>268</sup> *Агарков М. М.* Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1946. – № 3-4. – С. 41-55.

<sup>269</sup> Словарь юридических терминов и выражений / под ред. М.А. Махмудова. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – С.102. – На тадж. языке.

<sup>270</sup> Фарханги тафсири забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд, ҷилди I:А – Н, – Душанбе, 2008. – С. 100.

ские и юридические лица не могут быть собственниками земли, так как она находится в исключительной собственности государства.<sup>271</sup>

Однако сам факт землепользовательских отношений говорит о том, что и в дальнейшем земля останется исключительной собственностью государства (ст. 13 Конституции РТ, ст. 239 ГК РТ, ст. 2 ЗК РТ), но законодатель допускает иные механизмы ее введения в гражданский оборот в форме «права пользования земельным участком».<sup>272</sup>

В соответствии со ст. 2 ЗК РТ физические и юридические лица РТ могут отчуждать право землепользования на основаниях, условиях и в размерах, которые определены ЗК и гражданским законодательством. Из этого обстоятельства следует, что право землепользования может быть предметом различных сделок гражданского права (ст. 23 ЗК РТ). Соответственно, в сфере отношений гражданского права рыночное обращение права землепользования после признания земли особым объектом гражданских правоотношений возникает с правом ее отчуждения.

Как показывает опыт других стран, с развитием земельного рынка в отношении понятий имущества и земли не следует допускать ошибок. Однако и медлить нельзя, так как РТ в данной сфере заметно отстает от соседних государств. Как отмечает Ш. М. Исмаилов, рынок правового использования земельного участка в Таджикистане возможен только в отдельных группах и видах земли, на которых имеются сооружения и строительство.<sup>273</sup> Это дает возможность задействовать все необходимые механизмы правового рынка использования земельных участков, а также в случае принятия неправильных решений избежать больших убытков.

Также некоторые другие авторы, такие как С. Х. Ашуров, С. Мирсаидов поддерживают предложение об организации рынка земли. По их словам, распад прежней советской системы землепользования и переход на рыночную экономику создали некоторые трудности в реформе сферы сельского хозяйства. Хотя рыночное упорядочение правового использования земли порождает конкуренцию, и, по сути, должна быть конкуренция, но появились серьезные препятствия в деле свободной конкуренции. В случае образования спонтанных рыночных отношений в землепользовании можно было наблюдать исчезновение сельскохозяйственных земель. В целом на рынке земельных ресурсов нет здоровой и плодотворной конкуренции. В сфере рыночных отношений рыночное формирование земли является одним из составляющих элементов.<sup>274</sup> На основании вышеизложенного нужно отметить, что формированию рынка правового использования земли уделяется особое внимание и направлены усилия на ши-

---

<sup>271</sup> Закон РТ «О приватизации государственной собственности» от 16.05.1997 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 1997. – № 10. – Ст. 160; 2002. – № 4. – ч. 1. – Ст. 167; 2003. – № 12. – Ст. 699; 2009. – № 3. – Ст. 90.

<sup>272</sup> Сохибов М.М. Земельное право Республики Таджикистан (на тадж. языке). – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – С. 241.

<sup>273</sup> Исмаилов Ш. М. Земельный рынок: возможные перспективы // Экономика Таджикистана. – 2009. – № 3. – С. 125.

<sup>274</sup> Ашуров С. Х., Мирсаидов С. Рентные отношения в аграрной сфере [Электронный ресурс]: URL: [sulbp-journal.narod.ru/jurnal/matn\\_1/ashurov\\_s\\_h.html](http://sulbp-journal.narod.ru/jurnal/matn_1/ashurov_s_h.html) (дата обращения: 20.02.2016).

рокое использование в гражданских отношениях принципов формирования рынка правового использования, что является одним из основных направлений земельной реформы.

Земельные отношения (правовое использование земельных участков) состоят не только из соглашений, но они являются основной формой гражданских правовых взаимоотношений.<sup>275</sup> В отличие от других действий сделка как вид сознательного действия в целях изменения правового положения заинтересованных лиц отражает сущность экономических процессов товарооборота.

Но данные общие определения имеют следующие ограничения: право пользования земельными участками, находящимися в следующих объектах, не может быть предметом сделки: природные заповедники и национальные парки; здания, строения и сооружения, используемые органами власти, а также государственными учреждениями; государственные учреждения; если на территории расположены водные объекты; ценные исторические и культурные объекты народов РТ, объекты археологического наследия; для обеспечения защиты и безопасности, объекты военной промышленности, таможенные, организации связи и транспорта, в том числе аэропорт, который не указан в данной части (ч. 1 ст. 17<sup>2</sup> ЗК).

В соответствии с частью 2 ст. 172 ЗК РТ введены ограничения по передаче права пользования земельным участком в нижеследующих объектах: в пределах особо охраняемых природных территорий, не указанных в части первой настоящей статьи; из состава земель лесного фонда.

Сделки с правом пользования земельным участком являются одним из оснований возникновения прав и обязанностей землепользователя. На данном основании сделка, выступая в качестве основного составляющего в отчуждении права пользования земельным участком, заключается правовыми субъектами свободно, по своей воле и в собственных интересах, ее целью является достижение конечного правового определения.

Реализация сделок с правом пользования земельным участком является одним из систематически развивающихся институтов гражданского и земельного законодательства.<sup>276</sup> В каждый исторический период реформа земли расширяла правовые возможности землепользователей в части свободной передачи права пользования земельным участком другому лицу путем заключения сделки.

В настоящее время заключение сделок по передаче права пользования землей приведено в соответствие с нормами земельного законодательства, с обязательным учетом норм гражданского законодательства, что является одной из важнейших задач.

В данный момент созданы необходимые правовые источники для регулирования сделок по передаче права пользования землей.<sup>277</sup>

---

<sup>275</sup> *Крассов О. И.* Право частной собственности на землю. – М., 2000. – С. 105.

<sup>276</sup> *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. – М.: Норма, 1954. – С. 316.

<sup>277</sup> ЗК РТ ст.ст. 2, 5, 6., ГК РТ ст.ст. 178, 179. Закон РТ «Об ипотеке» ст.ст. 7. 45- 49. Закон РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» ст.ст. 8. 43. 45. 47. 53 и др.

По мнению автора, внесенные изменения в ЗК РТ дают гражданам республики право свободного пользования и распоряжения земельным участком и определяют лишь некоторые ограничения, связанные с заключением сделок на передачу права пользования землей, в частности: не все категории права пользования земельным участком могут стать предметом сделки; сделка не является вредоносной для окружающей среды; только граждане РТ могут быть субъектами сделки по передаче права пользования земельным участком, если законом не предусмотрено иное; не ущемлены права и интересы иных лиц; землепользователю предоставляется право пользования земельным участком с правом его отчуждения и без него.

Законом РТ «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс РТ» от 1 августа 2012г., за № 891<sup>278</sup>, определено, что право пользования земельным участком с правом его отчуждения является специальным объектом гражданско-правовых отношений, предметом сделки (купля-продажа, дарение, аренда и т. д.). В связи с этим считаем необходимым рассмотреть понятие сделки права пользования земельным участком, анализа ее видов и особенностей и предложения для совершенствования действующего законодательства.

Сделки с правом использования земельного участка рассматриваются на общих основаниях гражданского права. В первую очередь, сделки по правовому использованию земельного участка являются одним из юридических фактов, на основании которых возникают, изменяются и прекращаются гражданские и землепользовательские права.

Требования ст.ст. 178-206 ГК РТ посвящены общим вопросам сделки. В свою очередь, сделки права пользования земельным участком осуществляются в той мере, которую определяет земельное законодательство. Например, если земельное законодательство допускает сделки, касающиеся правового пользования земельным участком, то понятия «сделка», «виды сделки», «юридический исход заключения», «отмена сделок» должны соответствовать требованиям гражданского законодательства.

И. Ф. Панкратов указывает, что нормативы гражданского законодательства, не соответствующие Гражданскому кодексу, могут повториться в земельном законодательстве; более того, с учетом особенностей земельных отношений, нормы гражданского законодательства могут и обязаны развиваться и совершенствоваться, но опять же не в соответствии с Гражданским кодексом.<sup>279</sup>

Итак, можно сделать вывод о том, что нормативы гражданского права, связанные с упорядочением земельных отношений, имеют особые свойства. Другими словами, в ходе упорядочения отношений земельного имущества и прав на другое имущество необходимо использование основных принципов и требований гражданского законодательства.

---

<sup>278</sup> Закон РТ «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Таджикистан» от 1 августа 2012 года, № 891 // Проект USAID по Земельной реформе в Таджикистане. – Душанбе, 2012.

<sup>279</sup> Панкратов И. Ф. Новый ГК и земельное законодательство // Законодательство и экономика. – 1996. – № 5-6. – С. 43-49.

Нужно отметить, что сделки должны быть действительными, существенными и возможными, т. е. соответствовать законам.

Для выражения особенностей сделки на право пользования земельным участком необходимо обратить особое внимание на порядок сделки в гражданском праве. Необходимо отметить, что в ГК общее понятие сделки раскрыто и признано в качестве действий юридических субъектов, направленных на установление, изменение или прекращение их прав и обязанностей (ст. 178 ГК).

Ученые страны с учетом понятия «сделки» в ст. 178 ГК определили следующие специфики сделки: сделка признается в качестве юридических действий гражданских субъектов; сделки направлены на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей юридических гражданских субъектов.<sup>280</sup>

К. Ш. Курбанов, отмечая, что основное значение общего понятия сделки выражают слова «действительный» и «направляющий», в то же время именно этими словами отличает сделку от других похожих юридических фактов (правовое поведение, решение суда, административное решение и т. д.).<sup>281</sup>

В. А. Тархов придерживается мнения о том, что при заключении сделки необходимо обратить внимание на три момента: лицо, совершающее сделку, должно иметь волеизъявление, что связано с понятием субъективной воли; лицо, заключающее сделку, должно иметь волю, что выражает его моральное поведение, воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов; воля может проявляться только в случае ее изложения.<sup>282</sup>

Сущность сделки составляют воля и волеизъявление сторон. Воля – детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели.<sup>283</sup>

По мнению И. Ю. Ельцова, устное выражение воли в той или иной форме, в устной или письменной форме, является часто применяющимся, однако в некоторых редких случаях изъявление воли может происходить другими способами.<sup>284</sup> Например, субъект может не произносить ни слова и ничего не писать, но по его поведению можно сделать выводы о его намерении и воле, например, заказчик просит прислать ему определенный предмет, а другая сторона может, ничего не сказав (молча), отправить. Наконец, могут быть ситуации, когда субъект ведет себя пассивно, стоит молча, не проявляет никакой инициативы, но по его пассивности можно сделать выводы о его воле, его молчание является выражением его воли. Подобные ситуации встречаются во время заключения сделки.

*По мнению автора, может быть отличительным признаком сделки и в то же время является особым признаком сделки право на пользование земель-*

---

<sup>280</sup> Гражданское право Республики Таджикистан: часть 1: учебник (на тадж. языке) / под ред. Ш.К. Гаюрова, Ф.С. Сулаймонова. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – С. 144.

<sup>281</sup> Курбанов К. Ш. Гражданское право: часть. 1: учебник(на тадж. языке) / под ред. Ш.Т. Тагойназарова. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – С. 197.

<sup>282</sup> Тархов В. А. Гражданское право. – Уфа: Юрист, 1998. – С. 213.

<sup>283</sup> Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. (Очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе: До-ниш, 1983. – С. 24.

<sup>284</sup> Ельцова И. Ю. Гражданско- правовое регулирование сделок с землей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 29-30.

*ным участком*: юридическое значение действия (сделка как юридический факт возникновения, изменения и прекращения гражданских юридических отношений и земли); сделка является юридическим действием (хотя неюридические действия могут стать юридическим результатом, например, деликты, но это не сделка); соответствие воли и волеизъявления в действии (человек имеет намерение заключить сделку и данное намерение изъясляет посредством своих действий); сделка как действие, направленное на юридические последствия (человек совершает действия, направленные на достижение юридической цели: возникновение, изменение, прекращение определенных прав и обязанностей, называется «основа» – «causa»).

С учетом изложенных признаков под сделкой с правом на использование земельного участка подразумевается юридический факт, на основании которого происходит возникновение, изменение и прекращение гражданского и землепользовательского права.

В целом нужно обратить внимание на необходимость детализации договорных отношений в сфере юридического использования земельных участков. Как отметил Г. В. Чубуков, практика показывает, что право на земельные участки возникает только в тех сделках, которые предусмотрены законом, несмотря на то, что гражданское законодательство определяет возникновение гражданских прав в договорах и других сделках, предусмотренных законом<sup>19</sup>. Возникает вопрос, как и в какой форме осуществляется переход от одного лица другому в правах на использование земельного участка в объектах гражданского права права частной собственности и, соответственно, в объектах недвижимости – признание права на использование земельного участка<sup>20</sup>. Следовательно, важнейшей юридической формой сделки права на использование земельного участка являются действия участников гражданских правоотношений и землепользователь (граждане, юридические лица, государственные органы и т. д.), направленные на определение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении того или иного использования земельного участка.

### Литература:

1. Мельников В. С. Теоретические проблемы правового регулирования сделок по современному гражданскому законодательству РФ: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2003.
2. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1946. – № 3-4.
3. Словарь юридических терминов и выражений (на тадж. языке) / под ред. М.А. Махмудова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012
4. Фарханги тафсири забони тоҷики: иборат аз 2 ҷилд, ҷилди I: А – Н, – Душанбе, 2008.
5. Сохибов М. М. Земельное право Республики Таджикистан (на тадж.

---

<sup>19</sup> Земельный кодекс РФ: проблемы теории и практики. (Материалы конференции) // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 83.

<sup>20</sup> Крассов О. И. Указ. соч. – С. 102-103.

языке). – Душанбе: “Андалеб-Р”, 2015. – 392 с.

6. Исмоилов Ш. М. Земельный рынок: возможные перспективы // Экономика Таджикистана. – 2009. – № 3.

7. Ашуров С. Х., Мирсаидов С. Рентные отношения в аграрной сфере [Электронный ресурс]: URL: [sulbp-journal.narod.ru/jurnal/matn\\_1/ashurov\\_s\\_h.html](http://sulbp-journal.narod.ru/jurnal/matn_1/ashurov_s_h.html) (дата обращения: 20.02.2016г.).

8. Крассов О. И. Право частной собственности на землю. – М., 2000.

9. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Норма, 1954.

10. Панкратов И. Ф. Новый ГК и земельное законодательство // Законодательство и экономика. – 1996. – № 5-6.

11. Гражданское право Республики Таджикистан. Часть 1: учебник (на тадж. языке) / под ред. Ш.К. Гаюрова, Ф.С. Сулаймонова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013.

12. Курбонов К. Ш. Гражданское право. Часть. 1: учебник (на тадж. языке) / под ред. Ш.Т. Тагойназарова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014.

13. Тархов В. А. Гражданское право. – Уфа: Юрист, 1998.

14. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. (Очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе: Дониш, 1983.

15. Ельцова И. Ю. Гражданско- правовое регулирование сделок с землей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

16. Земельный кодекс РФ: проблемы теории и практики. (Материалы конференции) // Государство и право. – 2002. – № 9.

**Сохибов М. М.**

#### **Аннотация**

#### **К вопросу о понятии сделок с правом пользования земельным участком**

В данной статье подвергаются анализу понятие и особенности сделок с правом пользования земельным участком. По мнению автора, на протяжении долгих лет в Республике Таджикистан ограничена система сделок с правом пользования земельными участками. Основная причина этого заключается в том, что право пользования земельными участками официально не признавалось объектом гражданских прав. Соответственно, в сфере гражданских правоотношений рыночный оборот права пользования земельными участками возник после того, как право пользования земельными участками с правом распоряжения было признано специальным объектом гражданских правоотношений.

**Sohibov M. M.**

#### **The summary**

#### **On the concept of transactions with land use rights**

In this article are analyzed in detail the concept and features of transactions with the land use right. According to the author, for many years in the Republic of Tajikistan is limited by the system of transactions with the right to use land. The main reason for this is that the right to use land is not officially recognized as the object of civil rights. Accordingly, in the area of civil legal relations market turnover of land

use rights arose after the right to use the land with the right of disposal was recognized as a special object of civil relations.

Шахбози А.\*

## ПОНЯТИЕ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

**Ключевые слова:** жилищные правоотношения, сущность, содержание, виды, субъект, объект.

**Keywords:** housing relationship, the nature, content, views, subject, object.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан каждый гражданин имеет право на жилище. Это право обеспечивается путем осуществления и охраны государственного, общественного, кооперативного и индивидуального (частного) жилищного строительства. Законом запрещаются действия, препятствующие гражданам (физическим лицам) в осуществлении их права на жилище (ст. 1 Жилищный кодекса Республики Таджикистан (ЖК РТ)).

В соответствии со ст. 1 ЖК РТ от 12.12.1997 г., № 506, к задачам жилищного законодательства Республики Таджикистан (РТ) относятся регулирование жилищных отношений в целях обеспечения гарантируемого Конституцией РТ права граждан на жилище, надлежащего использования и сохранности жилищного фонда, а также укрепления законности в области жилищных отношений.

Жилищные правоотношения – это общее, родовое понятие, которое включает в себя различные виды отношений, возникающих по поводу жилища: по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, предоставлению жилых помещений в пользование, по управлению и эксплуатации жилищного фонда и т. д.<sup>285</sup>

Закон РТ «О содержании многоквартирных домов и товариществах собственников жилья» от 5.08.2009 г., № 542, предусматривает, что настоящий закон регулирует отношения, связанные с содержанием и использованием имущества собственников в многоквартирном доме, считающегося их общей долевой собственностью, и устанавливает порядок создания, управления, полномочия, права и обязанности товарищества собственников жилья и его членов, как некоммерческой организации.

Закон РТ «О приватизации жилищного фонда Республики Таджикистан» от 4.11.1995 г., № 114, закрепляет норму о том, что настоящий закон устанавливает основные принципы осуществления приватизации государственного жилищного фонда на территории РТ, определяет правовые, социальные и экономические основы преобразования отношений собственности на жилье. Целью этих преобразований является создание условий для осуществления прав

---

\* Аспирант кафедры гражданского права юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

<sup>285</sup> Курбоналиев Н. Ш. Жилищное право: учебное пособие (на тадж. языке) // под ред. проф. Ш. К. Гаюрова. – Душанбе, 2015. – С. 7-8.

граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилье, а также улучшения использования и сохранности жилищного фонда.

В результате регулирования нормами жилищного права общественных отношений, они приобретают правовую форму и становятся жилищными правоотношениями. Этим понятием, как справедливо отмечает Э. Б. Лыкова, охватывается широкий круг правоотношений, классифицируемый различными учеными по-разному в зависимости от того, что они понимают под жилищным правом: институт гражданского права, подотрасль или комплексную отрасль права. При этом наметился как широкий подход к рассматриваемой проблеме, так и чрезвычайно узкий.<sup>286</sup>

В частности, С. М. Корнеев относит к жилищным отношения по управлению жилищным фондом, его содержанию и ремонту; отношения, возникающие в связи с предоставлением гражданам жилых помещений и пользованием ими на условиях найма и аренды; отношения собственности в жилищной сфере и другие общественные отношения, связанные с удовлетворением жилищной потребности.<sup>287</sup> Ю. К. Толстой называет жилищными те же отношения, но полагает "жилищные отношения" собирательным понятием, включающим отдельные виды отношений разноотраслевой принадлежности.<sup>288</sup> В. Н. Литовкин считает жилищными лишь отношения по владению и пользованию чужим имуществом, принадлежащим кому-либо другому на праве собственности (вещном праве). При этом отношения, возникающие из потребления собственного жилища, он выводит за границы жилищных отношений.<sup>289</sup> Итак, можно дать следующую классификацию жилищных правоотношений. Нельзя не согласиться с обоснованным предложенным Ю. К. Толстого делением их на две большие группы:

- 1) организационные отношения, построенные на началах власти и подчинения;
- 2) отношения, складывающиеся на началах равенства их участников, которые подразделяются на имущественные и личные неимущественные отношения, вытекающие из факта соседства.

При данной классификации организационные правоотношения не делятся на виды, а лишь примерно перечисляются (отношения по управлению жилищным фондом, по учету нуждающихся в жилье граждан и распределению жилья). Поскольку эти два вида правоотношений приведены в качестве примера, можно предположить, что имеются и другие виды организационных отношений. Возникающие в процессе управления жилищным фондом отношения чисто управленческие и вряд ли их следует относить к организационным жилищным правоотношениям. Иначе обстоит дело с отношениями, складывающимися между жилищно-эксплуатационными организациями и пользователями жилых

---

<sup>286</sup> Лыкова Э. Б. Жилищное право России: учебное пособие. – Воронеж, 2002. – С. 52.

<sup>287</sup> Корнеев С. М. Основные тенденции развития жилищного права в условиях становления рыночной экономики // Гражданское право России при переходе к рынку. – М., 1995. – С. 149, 150; Никитюк П. С. Жилищное право. – Кишинев, 1985. – С. 39, 40.

<sup>288</sup> Толстой Ю. К. Жилищное право: учебное пособие. – М., 1996. – С. 25.

<sup>289</sup> Литовкин В. Н. Жилищное право, жилищное законодательство – соотношение с гражданским правом // Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. – М., 1995. – С. 57.

помещений, – отношениями, основанными, как правило, на договоре найма. И хотя в них, как считает Э. Б. Лыкова, есть элементы организационных отношений, строятся они на началах равенства их участников.<sup>290</sup>

К организационным отношениям следует отнести лишь один вид отношений, связанный с учетом граждан, нуждающихся в жилье, и распределением жилых помещений из фонда социального использования, а также жилых помещений в жилищных или жилищно-строительных кооперативах. Они лежат в основе тех правоотношений, которые возникают в связи с использованием предоставленного по ордеру жилья. Организационные отношения неразрывно связаны с жилищными и их целесообразно отнести к одному из видов жилищных правоотношений.<sup>291</sup>

Правоотношения по использованию жилых помещений гражданами в основном имущественные, хотя среди них можно выделить небольшую группу личных неимущественных отношений (например отношения соседства в коммунальной квартире).

С созданием рынка жилья в рыночные отношения вовлечены жилые помещения, входящие во все жилищные фонды, за исключением фонда социального использования. Жилые помещения из этого фонда распределяются среди нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан и передаются им бесплатно, т. е. без использования рыночных механизмов, в частности договора купли-продажи. Этим и обусловлено возникновение организационных отношений по поводу распределения жилья. На регулирование складывающихся при этом отношений в основном и был рассчитан ЖК РСФСР.

Что касается товарно-рыночных отношений, то они возникают, как правило, из договора коммерческого найма жилого помещения, договора поднайма и других оснований, являются в основном возмездными и регулируются ГК РФ.

ЖК РФ регулирует отношения по поводу: возникновения, осуществления, изменения, прекращения прав владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и негосударственного жилищных фондов; пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда, общим имуществом собственников помещений; отнесения помещений к числу жилых и исключения их из жилищного фонда; учета жилищного фонда, содержания, ремонта, переустройства и перепланировки жилых помещений; управления многоквартирными домами; создания и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов; предоставления коммунальных услуг, внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги; контроля над использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений, установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Жилищные отношения по использованию жилья можно также подразделить на группы в зависимости от оснований их возникновения. Например, они

---

<sup>290</sup> Лыкова Э. Б. Указ. соч. – С. 53, 54.

<sup>291</sup> Там же. – С. 54.

могут возникать из договоров социального и коммерческого найма или поднайма жилого помещения, о вселении временных жильцов, из членства в ЖСК (ЖК), в семье собственника или нанимателя жилого помещения, члена ЖСК (ЖК), из договоров найма служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии или другого специализированного помещения, из договора пожизненного содержания с иждивением или из завещательного отказа.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что по объему жилищных прав все пользователи могут быть условно разделены на две группы:

- имеющие самостоятельное право постоянно пользоваться жилым помещением (их можно условно назвать "первичными" пользователями – после собственника или уполномоченное лицо);

- не имеющие самостоятельного права пользоваться жилым помещением (их условно можно именовать "вторичными" пользователями жилого помещения). К последним следует относить поднанимателей и временных жильцов. Члены семей пользователей жилых помещений также могут выступать в разных ролях. Например, в ЖСК (ЖК) их права зависят от прав членов ЖСК (ЖК). При выходе пайщика из кооператива они должны быть выселены вместе с ним, если не воспользуются преимущественным правом на вступление в кооператив. Иным является правовое положение члена семьи нанимателя в договоре социального найма жилого помещения, которое можно охарактеризовать как самостоятельное, ибо в данном договоре члены семьи имеют равные и одинаковые права с нанимателем жилого помещения по его использованию. Права "вторичных" пользователей жилого помещения несколько уже, чем "первичных".

### **Литература:**

1. Курбоналиев Н. Ш. Жилищное право: учебное пособие // под ред. проф. Ш. К. Гаюрова. – Душанбе, 2015.
2. Лыкова Э. Б. Жилищное право России: учебное пособие. – Воронеж, 2002.
3. Корнеев С. М. Основные тенденции развития жилищного права в условиях становления рыночной экономики // Гражданское право России при переходе к рынку. – М., 1995.
4. Никитюк П. С. Жилищное право. – Кишинев, 1985.
5. Толстой Ю. К. Жилищное право: учебное пособие. – М., 1996.
6. Литовкин В. Н. Жилищное право, жилищное законодательство – соотношение с гражданским правом // Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. – М., 1995.
7. Лыкова Э. Б. Жилищное право России: учебное пособие. – Воронеж, 2002.

**Шахбози А.**

### **Аннотация**

#### **Понятие и некоторые особенности жилищных правоотношений**

В данной статье изложены некоторые вопросы жилищных правоотноше-

ний по законодательству РТ: исследованы теория и практика. Автор подробно анализирует отдельные аспекты урегулирования жилищных правоотношений и предлагает научные и практические пути для правильной реализации конституционных норм во взаимосвязи с жилищным законодательством.

**Shahbozi A.**

### **The summary** **Housing relationship: theory and practice**

This article outlines are some questions of housing legal relations of legislation of the Republic of Tajikistan: the theory and practice investigated. The author analyzes in detail the individual aspects of the settlement of housing legal relations and offers scientific and practical ways for the proper of realization the constitutional norms in relation to the housing legislation.

**Бобохонов Х. З.\***

### **РОЛЬ СОГЛАШЕНИЯ ПО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ЗАКУПКАМ ВТО НА ПРОЦЕСС РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУ- ПОК В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

***Ключевые слова:** соглашение, Всемирная торговая организация, Соглашения по правительственным закупкам ВТО, государственные закупки, виды государственных закупок.*

***Keywords:** agreement, the World Trade Organization, Agreement on Government Procurement of the WTO, government procurement, the types of government procurement.*

Переговорный процесс об условиях членства Таджикистана в Всемирную торговую организацию (ВТО) продолжался чуть более 11 лет. Страна подала заявку 29 мая 2001 года. Рабочая группа по присоединению Таджикистана к ВТО, созданная в июле 2001 г., завершила свою работу 26 октября 2012 года. По истечении более чем 11-ти лет переговоров, Таджикистан стал 159-м членом ВТО.<sup>292</sup>

Вступление Республики Таджикистан (РТ) в ВТО является важным направлением глобализации национальной экономики. Членство в ВТО может послужить основой для дальнейшего развития национальной экономики, посредством внешних факторов и трансформации действующих внутри государства явлений. Оно может дать толчок кардинальному реформированию всех отраслей экономики. Основным условием нахождения своего места в данной ор-

---

\* Ассистент кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ. Персональный идентификационный код автора с системе SCIENCE INDEX (SPIN – код): 7828 – 5069.

<sup>292</sup> Таджикистан – 159-ый член ВТО. <http://www.wtoru.ru/analitika/tadzhikistan-159-yi-chlen-vto/> (дата обращения: 07.02.2016 г.).

ганизации является конкурентоспособность товаров, а также оказываемых услуг.<sup>293</sup>

Наряду с развитием отношений в экономической сфере, членство в этой организации может повлечь за собой изменения и в отношениях с участием государства, в частности, реформы возможны в сфере осуществления государственных закупок. Необходимо отметить, что рынок государственных закупок является немаловажной частью мировой торговли.

В настоящее время система государственных закупок в РТ регулируются законом «О государственных закупках товаров, работ и услуг» от 06.03.2006 г, который отменил и заменил Закон «О правительственных закупках товаров, работ и услуг» от 12.12.1997 г. Данный закон содержит в себе основной массив норм, регламентирующих государственные закупки. Правовая регламентация общественных отношений, основанная на данном законе, в настоящее время не отвечает сложившимся потребностям государства и общества. Рассмотрение таджикской системы государственных закупок и анализ возникающих при ее реализации проблем неизбежно приводят к мысли о необходимости изучения зарубежного опыта регулирования данной сферы и соглашений, принятых на международном уровне.

Среди международных соглашений, действующих в рамках ВТО, имеется соглашение, которое затрагивает сферу государственного заказа, – это Соглашение по правительственным закупкам<sup>294</sup> (далее, Соглашение). Иногда его называют вторым после Типового закона ЮНИСТРАЛ по степени влияния и значимости международным соглашением в данной сфере. В отличие от ГАТТ – Генерального соглашения по тарифам и торговле или ГАТС – Генерального соглашения о торговле услугами – присоединение к данному Соглашению добровольное.

Данное Соглашение изначально было принято в рамках Токийского раунда многосторонних торговых переговоров в 1979 г., еще до создания ВТО. Соглашение вступило в силу 1 января 1981 г. В данном случае оно выступало одним из элементов Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ). В нем указывалось положение о том, чтобы страны-участники Соглашения предоставляли и в области государственных закупок национальный режим и режим наибольшего благоприятствования. Следует согласиться с тем, что к числу исходных предпосылок заключения данного, а равным образом и иных, в частности, региональных соглашений, стало усиление во второй половине XX века влияния либеральных экономических теорий и признание преимуществ свободной не дискриминационной торговли.<sup>295</sup> Далее, Соглашение 1979 г. было пересмотрено в ходе Уругвайского раунда многосторонних торговых перегово-

---

<sup>293</sup> Членство в ВТО. <http://mfa.tj/ru/chlenstvo-v-vto/chlenstvo-tadzhikistana-v-vto.html> (дата обращения: 07.02.2016 г.).

<sup>294</sup> Agreement on Government Procurement

<sup>295</sup> Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование.- М., 2011.- С. 101.

ров в 1994 г. и стало составной частью права ВТО.<sup>296</sup> Соглашение в действующем виде стало одним из результатов Уругвайского раунда и вступило в силу с 1 января 1996 г. Соглашение основано на принципах открытости, прозрачности и не дискриминации при осуществлении государственных закупок.

Соглашение, в случае его подписания, открывает национальные рынки государственных закупок, предоставляя равные условия организациям, находящимся в странах, подписавших Соглашение. Целью принятия данного документа является развитие международной торговли, устранение дискриминации иностранных предприятий – потенциальных участников размещения публичных заказов, обеспечение прозрачности законодательного регулирования и применяемых процедур закупок. Как отмечается в литературе, одной из целей ВТО является борьба с протекционизмом.<sup>297</sup> После подписания Соглашения государственные заказчики не должны предоставлять привилегии каким-либо поставщикам, в том числе связанные с их национальной принадлежностью. Принцип осуществления данного Соглашения – взаимность, т. е. его положения распространяются только на участников Соглашения и не распространяются на третьи страны. Одновременно необходимо указать и на такие аспекты Соглашения, как «стандартизация» правил и процедур, связанных с проведением тендеров при осуществлении государственных закупок.

Соглашением о правительственных закупках определены три вида процедур размещения госзаказа: открытые, селективные и ограниченные.<sup>298</sup> В открытых процедурах имеют право участвовать каждые субъекты рыночных отношений. В селективных процедурах могут принимать участие лишь те предприятия, которые получили от государственного заказчика предложение на это. Ограниченные процедуры характеризуются тем, что при их применении заказчик вступает в контакт с потенциальными поставщиками индивидуально, но на строго предусмотренных Соглашением условиях.

Закупки в странах, подписавших Соглашение, должны соответствовать определенным правилам:

1. Квалификационные требования должны быть одинаковыми для всех участников закупок и не зависеть от их национальной принадлежности.

2. Информация о проведении государственных закупок должна быть в равной степени доступна всем потенциальным участникам размещения заказа, установление каких-либо льгот запрещается. Развитием данного правила можно считать положение о том, что информация о публичных закупках должна публиковаться, в том числе в международных изданиях на одном из официальных языков ВТО.

---

<sup>296</sup> *Елисеев В.* Государственные закупки России остались вне ВТО // URL: [http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d\\_no=44564](http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=44564).

<sup>297</sup> *Сангинов Д. Ш., Курбонов Дж. С.* К вопросу о роли ВТО в развитии предпринимательства в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. – Душанбе. – № 1 (01). – 2013. – С. 75.

<sup>298</sup> *Храмкин А. А.* Международный опыт построения систем госзакупок. <http://bujet.ru/article/46008.php>

3. Закрепляется ряд требований к документации о проведении закупок, устанавливается минимальный срок для подачи заявок потенциальными поставщиками.

4. Максимально возможным способом обеспечивается гласность рассматриваемой процедуры, что осуществляется, в частности, регламентацией условий подачи и вскрытия заявок; а также ряд иных требований, которые призваны гарантировать прозрачность закупок в странах, подписавших Соглашение.

В то же время стоит отметить, что Соглашение распространяется не на все процедуры публичных закупок, осуществляемые в подписавшей его стране. В том числе Соглашение устанавливает пороговый уровень государственных закупок, с которого необходимо применение его положений (п. 4 ст. 1 Соглашения). Также оно не применяется при размещении заказов, имеющих особый государственный интерес, также при закупках для военных нужд, защиты общественного порядка и морали, жизни и здоровья граждан и ряда других случаев (ст. 23 Соглашения).

При совершенствовании национального законодательства о государственных закупках учет положений Соглашения крайне необходим. В противном случае у РТ могут возникнуть затруднения в процессе подписания рассматриваемого акта. До вступления РТ в ВТО в соответствии с законом «О государственных закупках товаров, работ и услуг» при участии в закупках иностранных поставщиков (подрядчиков) внутренним поставщикам при прочих равных условиях предоставлялись льготы в размере 20 процентов при оценке тендерных заявок на товары, а также в размере 10 процентов на работы, произведенные внутренними подрядчиками.

Твердые намерения стать участником тех или иных Соглашений предполагали бы внесение изменений в национальное законодательство, соответствующее стандартам ВТО. В ходе переговоров о присоединении к ВТО РТ уведомила ее членов о своем намерении присоединиться к Соглашению о правительственных закупках. В Постановление Правительства РТ от 31 октября 2014 года, № 691, "О Программе адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации (ВТО)" указаны намерение РТ в получение статуса страны-наблюдателя в соглашении по государственным закупкам и предоставление запроса на членство. После чего был внесен ряд изменений и дополнений в законе «О государственных закупках товаров, работ и услуг».

На наш взгляд, для РТ важно присоединение к Соглашению по следующим причинам:

Как было отмечено выше, требования Соглашения к прозрачности осуществления государственных закупок очень высоки. В случае каких-либо подозрений на обоснованное предоставление контрактов члены Соглашения могут прибегнуть к консультациям, а впоследствии и к процедуре торгового спора в ВТО. Внимание со стороны членов Соглашения к рынку государственных закупок РТ и возможность оспаривать неправомерные решения через систему ВТО могут стать стимулом для повышения эффективности и снижения корруп-

ции системы государственных закупок в стране. Как отмечает В. А. Белов, завершающие статьи Соглашения, во первых, детально регламентируют принцип информационной прозрачности (транспарентности) всего, что имеет хоть какое-то отношение к правительственным закупкам (см. ст. XVII-XIX Соглашения). Причем речь идет о прозрачности в смысле публикации соответствующих сведений – обеспечение их доступности не только для участников торгов, стран- участниц Соглашения и самой ВТО, но и для неопределенного круга лиц – коммерческой публики.<sup>299</sup>

Другая причина – присоединение к этому Соглашению способствует снижению стоимости и предоставлению наилучшего качества государственных услуг в РТ. Повышение эффективности и прозрачности государственных закупок в РТ будет содействовать увеличению качества государственных услуг и за счет применения наиболее качественных товаров и услуг, привлечения более профессиональных поставщиков и исполнителей к осуществлению государственных контрактов, использования нынешних технологий. Внедрение действительной конкуренции в сфере госзакупок, уменьшение коррупционных ситуации и цены закупаемых товаров может способствовать экономии бюджетных затрат.

Третья причина – РТ как участник Соглашения приобретет доступ на рынок государственных закупок других членов Соглашения.

Страны могут во время переговоров отстаивать защиту отдельных чувствительных секторов экономики и привести соответствующие оговорки в своих приложениях. Соглашение предполагает возможность оспаривания нормативно-правовой базы и результаты проведения государственных закупок через Орган по урегулированию споров ВТО, если одна из сторон сочтет, что ущемляются или не соблюдаются ее интересы.

Относительно минусов в присоединение РТ в Соглашение не следует забывать о том, что посредством государственных закупок государство оказывает поддержку отечественным производителям. На наш взгляд, такая поддержка представляет собой поддержку во многих случаях неконкурентоспособных на мировых рынках производителей товаров. Если отечественные поставщики получают не дискриминационный доступ к зарубежным рынкам, то это не означает гарантии того, что с ними реально будут заключены контракты. В итоге, как нам представляется, они не будут востребованы ни за рубежом, ни в своей стране, поэтому риски потерь на национальном рынке государственных закупок преобладают над возможными приобретениями.

Подводя итоги, стратегическим направлением все же выступает присоединение РТ к Соглашению, поэтому, стратегическим интересам нашей страны отвечает получение статуса наблюдателя Комитета ВТО по государственным закупкам.

---

<sup>299</sup> Белов В. А. Международное торговое право и право ВТО. В 2 т. Том 2. Акты международной частноправовой унификации. Право ЕС. Право ВТО: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – М.: Изд.-во Юрайт, 2015. – С. 576.

### Литература:

1. Белов В. А. Международное торговое право и право ВТО. В 2 т. Том 2. Акты международной частноправовой унификации. Право ЕС. Право ВТО: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Изд.-во Юрайт, 2015.
2. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. – Норма: "ИНФРА-М", 2011.
3. Елисеев В. Государственные закупки России остались вне ВТО //URL: [http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d\\_no=44564](http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=44564).
4. Сангинов Д. Ш., Курбонов Дж. С. К вопросу о роли ВТО в развитии предпринимательства в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. – Душанбе. – № 1 (01). – 2013.
5. Таджикистан – 159-ый член ВТО. <http://www.wtoru.ru/analitika/tadzhikistan-159-yi-chlen-vto/>(дата обращения: 07.02.2016г.).
6. Храшкин А. А. Международный опыт построения систем госзакупок. – <http://bujet.ru/article/46008.php>.
7. Членство в ВТО. – <http://mfa.tj/ru/chlenstvo-v-vto/chlenstvo-tadzhikistana-v-vto.html> (дата обращения: 07.02.2016 г.).

**Бобохонов Х. З.**

#### Аннотация

#### **Роль соглашения по правительственным закупкам ВТО на процесс регулирования государственных закупок в Республике Таджикистан**

В данной статье автором анализированы некоторые научные мнения и законодательные основы роли Соглашения по правительственным закупкам ВТО в РТ и предлагается научные и практические предложения для совершенствования законодательства РТ в данной сфере.

**Bobokhonov H. Z.**

#### The summary

#### **The role Agreement on Government Procurement of the WTO in the government procurement process in the regulation of the Republic of Tajikistan**

In this article the author analyze certain scientific opinions and legal foundation the role Agreement on Government Procurement of the WTO in the RT and offers scientific and practical suggestions for improving the legislation of the RT in this sphere.

**Кудбудинов Ф. Ш.\***

#### **К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

---

\* Ассистент кафедры транспортного права и права природопользования юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

**Ключевые слова:** транспортная система, правовая основа, железнодорожный транспорт, Республика Таджикистан.

**Keywords:** transport system, legal framework, railway transport, the Republic of Tajikistan.

Железнодорожный транспорт является составной частью транспортного комплекса Республики Таджикистан (РТ), который призван во взаимодействии с другими видами транспорта своевременно и качественно обеспечивать потребности участников гражданского оборота в перевозках во внутреннем и в международном сообщениях, а также формирование рынка перевозок и связанных с ними услуг. В этих целях государство осуществляет контроль и регулирование деятельности железнодорожного транспорта и развитие его материально-технической базы, что во многом связано с совершенствованием его правовых основ.

Перевозка грузов железнодорожным транспортом – сложное техническое и правовое взаимодействие. Чрезвычайно важной в современных условиях является реализация межотраслевых технологических связей и правовых отношений железнодорожного транспорта с юридическими лицами, различных форм собственности и видов транспорта.

Задача правового регулирования в области железнодорожной перевозки грузов заключается в установлении правил, целью которых является предупреждение и устранение затруднений, возникающих в процессе перевозки, упорядочение перевозок, повышение эффективности перевозочного процесса.

По мнению В. А. Кудрявцева, «регулирование основывается на предвидении предстоящих условий эксплуатационной работы и заблаговременном осуществлении предупредительных мер, обеспечивающих выполнение перевозки. Регулирование позволяет выполнить перевозки с наименьшими затратами и обеспечивать наилучшее использование перевозочных средств».<sup>300</sup>

Период развития правового регулирования грузоперевозочного процесса на железнодорожном транспорте с 1991 г. можно условно обозначить как переходный, поскольку совершенствование законодательства и правоприменительной практики в данной сфере продолжается и по сей день, а также содержит ряд, на наш взгляд, устаревших и не отвечающих современным потребностям оптимизаций отношений в области грузовых перевозок на железнодорожном транспорте.

31 мая 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, а затем нормы о договоре перевозки были включены в разд. IV ГК РТ, который в качестве части второй ГК был принят 11 декабря 1999 г. и введен в действие с 1 июля 2000г.<sup>301</sup>

В течение пятнадцати лет с момента принятия и введения в действие (1 июля 2000 г.) части второй ГК РТ, включающего в себя главу 38 (ст. 804-820),

---

<sup>300</sup> Кудрявцев В. А. Регулирование грузовых перевозок на железных дорогах. – М., 1984. – С. 4.

<sup>301</sup> Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 1999. – № 12. – ст. 323.

нормы которой регулируют отношения, связанные с перевозками грузов, пассажиров и багажа, было произведено существенное обновление транспортного законодательства. В 2002-2012 гг. были приняты и вступили в юридическую силу важнейшие нормативные правовые акты специального назначения.

Постановлением Правительства РТ от 5 июня 2002 г., № 244, был утвержден Устав железнодорожного транспорта РТ, который определил экономические, правовые и организационные основы деятельности железнодорожного транспорта РТ, регулирует отношения организаций железной дороги с органами государственной власти, юридическими и физическими лицами, являющимися собственниками объектов железнодорожного транспорта, а также пассажирами, отправителями и получателями грузов, грузобагажа и багажа.<sup>302</sup> Можно отметить, что УЖТ РТ ориентирован на реформирование всей системы железнодорожного транспорта с учетом состояния национальной экономики.

Другим важным документом является Положение о порядке сертификации подвижного состава железнодорожного транспорта в РТ, утвержденное постановлением Правительства РТ от 3 декабря 2002 г., № 484.<sup>303</sup> Настоящее Положение определяет порядок сертификации выдачи сертификата по техническому состоянию локомотивов, грузовых и пассажирских вагонов. Основными целями сертификации подвижного состава являются: обеспечение надлежащего технического состояния подвижных составов, оказывающих услуги юридическим и физическим лицам; создание, формирование, развитие и усовершенствование рынка транспортных услуг соответствующих нормативно-техническим требованиям, действующим на территории РТ, стран СНГ и Балтии.

Положение о Министерстве транспорта РТ от 6 мая 2011 г., № 250<sup>304</sup>, закрепило, что данный орган является центральным органом исполнительной власти в области транспорта, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере гражданской авиации, железнодорожного, автомобильного и дорожного хозяйств.

В настоящее время мы наблюдаем создание условий перехода от почти административных отношений, когда практически бесправный грузоотправитель находился во власти транспортного предприятия, к отношениям более партнерского характера между перевозчиком и пользователем транспортных услуг.

Необходимо отметить, что правовое регулирование Гражданским кодексом РТ отношений, связанных с перевозкой грузов, пассажиров, ограничивается лишь общими положениями, нашедшими отражение в четырнадцати статьях. Основной пласт взаимоотношений субъектов перевозочного процесса регулируется транспортными уставами и кодексами, которые, в свою очередь, включают в себя принципиальные положения, определяющие систему правового регулирования перевозок. Однако, на практике недостаточно руководства лишь

---

<sup>302</sup> Устав железнодорожного транспорта РТ от 5 июня 2002 года, № 244 // Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015 г.

<sup>303</sup> Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015.

<sup>304</sup> Постановление Правительство РТ «О Министерстве транспорта Республики Таджикистан» от 6 мая 2011 года 250// Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015.

кодифицированными источниками. Подавляющее большинство отношений регулируются специальными Правилами перевозок грузов, утверждаемыми транспортными министерствами и ведомствами.

Законодательство РТ о железнодорожном транспорте основывается на Конституции РТ и состоит из конституционных законов, ГК РТ, Закона РТ "О транспорте", законов, иных нормативно-правовых актов, а также международно-правовых актов, признанных РТ и Устава железнодорожного транспорта РТ.

#### **Литература:**

1. Саидов Х. Экономико-географические особенности развития транспортного комплекса Республики Таджикистан: дис. ... канд. географических наук. – Душанбе, 2010.

2. Устав железнодорожного транспорта РТ от 5 июня 2002 г., № 244. // Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015 г.

3. Кудрявцев В. А. Регулирование грузовых перевозок на железных дорогах. – М, 1984.

**Кудбудунов Ф. Ш.**

#### **Аннотация**

#### **К вопросу о правовых основах регулирования деятельности железнодорожного транспорта в Республике Таджикистан**

В статье анализируется правовая основа регулирования деятельности железнодорожного транспорта в Республике Таджикистан. Задача правового регулирования в области железнодорожной перевозки грузов заключается в установлении правил, целью которых является предупреждение и устранение затруднений, возникающих в процессе перевозки, упорядочение перевозок, повышение эффективности перевозочного процесса.

**Kudbudinov F.Sh.**

#### **The summary**

#### **On the question of the legal basis of the regulation of the activities of railway transport in the Republic of Tajikistan**

The article analyzes the legal framework regulating the activities of railway transport in the Republic of Tajikistan. The problem of legal regulation in the field of railway transportation of goods is to establish the rules, the purpose of which is to prevent and eliminate the difficulties that arise in the course of transportation, streamlining traffic, improving the efficiency of the transportation process.

## ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ ДОГОВОРА О ЗАЛОГЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

**Ключевые слова:** договор о залоге ценных бумаг, оформление залога, деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг, депозитарная деятельность.

**Keywords:** contract on pledge of securities, registration of pledge, the activity of keeping the register of holders of securities, depository activity.

Одним из условий, при которых договор залога может считаться заключенным, является соблюдение требований к его форме. Будучи способом, посредством которого участники договорного отношения изъявляют свою волю при ее совершении,<sup>305</sup> форма договора является необходимым его очертанием и, как писал Д. И. Мейер, без нее немыслима.<sup>306</sup>

Положительное значение формы договора трудно переоценить. В первую очередь, форма договора позволяет лучше осмыслить содержание договора, вносить ясность в понимание его условий и в конечном итоге снимает основания для споров по поводу самого факта заключения договора. Более того, по справедливому замечанию Р. О. Халфиной, «установление определенного порядка оформления договора необходимо в ряде случаев для того, чтобы лицо не оказалось связанным обязательством, которое оно не намеревалось на себя принимать».<sup>307</sup> Поэтому предусмотренные законодательством требования к форме ряда сделок направлены, прежде всего, на защиту интересов участников гражданского оборота и имеют цель облегчить осуществление контроля за законностью совершаемых сделок.

В гражданском праве существует ряд способов изъявления воли участников гражданского оборота, разнообразие которых явилось основанием для проведения классификации форм сделок. В частности, в юридической литературе различают три группы волеизъявлений и, соответственно, три вида форм сделок: прямые волеизъявления, выражающие внутреннюю волю непосредственно «путем устной или письменной передачи ее содержания» (устная и письменная формы сделок); конклюдентные волеизъявления, выражающие волю путем совершения действий, «на основе оценки которых с несомненностью можно

---

\* Соискатель кафедры предпринимательского права юридического факультета РТСУ

<sup>305</sup> Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 55; Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 1999. – С. 28.

<sup>306</sup> Мейер Д. И. Русское гражданское право [Электронный ресурс] / Д.И. Мейер. – Пг.: Тип. «Двигатель», 1914. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. – (Дата обращения: 12.03.2015 г.). – Петроград: Издание юрид. книж. магазина Н.К. Мартынова, 1915. – С. 131.

<sup>307</sup> Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. – М.: Акад. наук СССР, 1954. – С. 231.

прийти к заключению о намерении совершить сделку» (сделки в форме конклюдентных действий), и изъявления воли посредством молчания.<sup>308</sup>

Для договора залога Гражданским кодексом Республики Таджикистан (далее, ГК РТ) предусмотрена обязательная письменная форма (ч. 2 ст. 368). Дополнительное закрепление данное правило находит в ч. 1 ст. 7 Закона РТ «О залоге движимого имущества». Письменное оформление договора означает составление документа, отражающего его содержание, а также подписание этого документа лицами, заключившими соглашение.

Договор залога может быть оформлен в виде самостоятельного документа либо являться частью договора по основному обязательству. В том случае, когда в одном документе излагаются условия двух договоров – основного (кредитного или иного договора, содержащего обеспечиваемое залогом обязательство) и договора о залоге, в отношении формы этого документа должны быть соблюдены требования, установленные для договора о залоге (ч. 3 ст. 7 Закона РТ «О залоге движимого имущества»).

Несоблюдение правил, предусмотренных законом к форме договора о залоге, в том числе о залоге ценных бумаг, приводит, согласно ч. 4 ст. 368 ГК РТ, к недействительности возникших отношений. Такой договор считается ничтожным.

Помимо правил по оформлению договора о залоге ценных бумаг, законодатель предусматривает процедуру специальной регистрации такого договора. В частности, факт залога ценных бумаг подлежит фиксации в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг. На это прямо указывают положения ст. 21 Закона РТ «О залоге движимого имущества», согласно которым регистрацию залогов корпоративных ценных бумаг осуществляют уполномоченные органы (регистры) ценных бумаг. Такое положение означает, что корпоративные ценные бумаги могут быть предметом залога только при условии регистрации факта залога в специализированной учетной системе, а залоговые обременения корпоративных ценных бумаг могут осуществляться только посредством обращения к лицу, осуществляющему учет прав на ценные бумаги, для внесения соответствующих записей.

Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг осуществляется профессиональным участником рынка ценных бумаг (далее, РЦБ), именуемом реестродержателем. Закрытое акционерное общество вправе самостоятельно обеспечивать ведение и хранение реестра акционеров либо передать его ведение и хранение профессиональному реестродержателю (ст. 41 Закона РТ «Об акционерных обществах», ст. 42 Закона РТ «О рынке ценных бумаг»).

Ведение реестра эмиссионных ценных бумаг, в частности акций, является давней традицией. Еще Г. Ф. Шершеневич отмечал, что для акций наличие документа является «лишь одним из доказательств права, допускающим наряду и другие доказательства (акционерные книги)».<sup>309</sup> «Именные бумаги, писал

---

<sup>308</sup> Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Общая часть. – Ленинград: Изд.-во Ленинград.ун.-та, 1958. – С. 197.

<sup>309</sup> Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. – М.: Статут, 2003. – С. 61.

М. М. Агарков, легитимируют своего держателя в качестве субъекта права, если он означен в тексте бумаги посредством указания его имени и, кроме того, внесен в книгу, которую ведет обязанное лицо».<sup>310</sup>

Идея ведения реестра владельцев ценных бумаг в современное время, по мнению Ф. С. Карагусова, кроется в двух обстоятельствах. В первую очередь это дань традиции, поскольку с давних пор акционерные общества заводили книги с целью ведения записей данных о своих акционерах. Это делалось для того, чтобы знать численный состав акционеров и быть осведомленным в отношении адресности выполнения своих обязательств перед акционерами, вытекающими из акций. Второе обстоятельство, которое легло в основу создания централизованной электронной системы, обслуживающей современный рынок капитала, по его мнению, вызвано техническим и технологическим развитием самого РЦБ, повышением заинтересованности в значительных объемах сделок с ценными бумагами, увеличением скорости перераспределения капитала, а также повышением требований к безопасности таких сделок и защите прав инвесторов.<sup>311</sup>

Запись в реестре владельцев ценных бумаг имеет исключительно большое значение, потому как является удостоверением имущественного права, вытекающего из владения ценной бумагой. Содержание записи в реестре определяет объем имущества в виде ценных бумаг, принадлежащих конкретному лицу. Смысл ведения реестров владельцев ценных бумаг заключается в материализации возникшего права на ценную бумагу.

Что касается необходимости фиксации факта залога ценных бумаг в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг, то такая запись удостоверит права залогодержателя на предмет залога. Данное правило служит эффективной гарантией для залогодержателя в тех случаях, когда предметом залога являются бездокументарные ценные бумаги, ведь при залоге бездокументарных ценных бумаг их фактическая передача залогодержателю неосуществима. В свою очередь, регистрация факта залога таких ценных бумаг у профессионального реестродержателя создает для кредитора дополнительные гарантии того, что залогодатель не совершит каких-либо действий, могущих привести к прекращению его прав как залогодержателя на предмет залога, например отчуждение ценных бумаг, перезалог, внесение в качестве вклада в уставной капитал хозяйственного общества. Отсутствие регистрации залога ценных бумаг давало возможность бы недобросовестным заемщикам продать или повторно заложить уже заложенные ценные бумаги. Подобного рода недобросовестные действия залогодателя могут создать большие трудности для залогодержателя при получении удовлетворения из стоимости заложенных ценных бумаг в случае неисполнения должником основного обязательства.

Ведение реестра владельцев ценных бумаг с отражением в нем залоговых операций позволяет избегать подобных ситуаций. При регистрации залога ценных бумаг у реестродержателя названные риски залогодержателя снижаются,

---

<sup>310</sup> Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. – М.: БЕК, 1994. – С. 195-196.

<sup>311</sup> Карагусов Ф. С. Ценные бумаги в системе объектов гражданских прав. – Алматы: Жетіжарғы, 2002. – С. 160.

переходя на профессионального реестродержателя, поскольку последний обеспечивает публичную достоверность записи в реестре и за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по ведению реестра несет как материальную ответственность, так и рискует лишиться лицензии на осуществлении профессиональной деятельности на РЦБ. Таким образом, институт регистрации залога ценных бумаг в специальных регистрах, несомненно, способствует интересам залогового кредитора.

Именно с целью минимизации рисков, связанных с неправильной фиксацией залога, необоснованным изменением записи в реестре, на практике банки при предоставлении кредита под обеспечение залогом ценных бумаг в случае ведения реестра держателей ценных бумаг непосредственно самими акционерными обществами требуют от них передать систему ведения реестра профессиональному реестродержателю. Такое требование со стороны банка зачастую является одним из необходимых условий предоставления кредита.

Порядок регистрации залога в системе ведения реестра определен Порядком ведения реестра держателей ценных бумаг, утвержденным распоряжением Министерства финансов РТ от 12.11.2014 г., № 137.

Регистрация залога ценных бумаг осуществляется путем внесения записи о залоге ценных бумаг на лицевом счете залогодержателя и записи об обременении заложенных ценных бумаг на лицевом счете залогодателя. Основанием для фиксации права залога ценных бумаг является залоговое распоряжение, в котором дается указание реестродержателю внести в реестр запись о залоге ценных бумаг либо о прекращении залога. Содержание залогового распоряжения определено в п. 33 вышеназванного Порядка ведения реестродержателей ценных бумаг. В частности, в залоговом распоряжении должны содержаться: 1) данные о залогодателе (фамилия, имя, отчество (для физических лиц), полное наименование (для юридических лиц); вид, номер, серия, дата и место выдачи документа, удостоверяющего личность, а также наименование органа, выдавшего документ (для физических лиц), наименование органа, осуществившего регистрацию, номер и дата регистрации (для юридических лиц); 2) данные о ценных бумагах (полное наименование эмитента; количество ценных бумаг, передаваемых в залог; вид, категория (тип), государственный регистрационный номер выпуска ценных бумаг; вид залога; 3) данные о залогодержателе (фамилия, имя, отчество (для физических лиц), полное наименование (для юридических лиц); вид, номер, серия, дата и место выдачи документа, удостоверяющего личность, а также наименование органа, выдавшего документ (для физических лиц), наименование органа, осуществившего регистрацию, номер и дата регистрации (для юридических лиц).

В залоговом распоряжении может также содержаться информация о том, где находятся сертификаты ценных бумаг (при документарной форме выпуска), кому (залогодателю или залогодержателю) принадлежит право на получение дохода по ценным бумагам, право и условия пользования заложенными ценными бумагами, а также иные условия залога (п. 34 Порядка ведения реестра держателей ценных бумаг).

Описанная процедура фиксации факта залога ценных бумаг у реестродержателя имеет обязательный характер. Несоблюдение этих требований влечет признание договора о залоге ценных бумаг ничтожным по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 190 ГК РТ.

Все вышесказанное в части регистрации залога ценных бумаг, несомненно, подчеркивает значимость этого института для сферы банковского кредитования. Такая учетная система является реальным способом противодействия мошенническим действиям со стороны залоговых должников, способствуя, тем самым, интересам залоговых кредиторов, в том числе коммерческих банков.

Вместе с тем описанный механизм регистрации залога ценных бумаг неприемлем к ситуациям, когда предметом залога выступают предъявительские ценные бумаги. Согласно ст. 21 Закона РТ «О залоге движимого имущества» регистрации в уполномоченных органах (регистрах) подлежат залогом всех видов корпоративных ценных бумаг. Законодательному порядку РТ известны как именные, так и предъявительские корпоративные ценные бумаги. В частности, Закон РТ «Об акционерных обществах» предоставляет акционерному обществу право размещать наравне с именными акциями, также акции на предъявителя (п. 3 ст. 17 и п. 2 ст. 21 Закона).

Предъявительские акции – это акции, имя и фамилия держателя которых не указаны в реестре акционеров акционерного общества (ст. 3 Закона РТ «Об акционерных обществах»). То есть в отличие от именных акций предъявительские акции обезличены, а поэтому система ведения реестра держателей таких акций не ведется. На это прямо указывают положения вышеупомянутого Порядка ведения реестра держателей ценных бумаг, в котором установлено, что предусмотренная в нем система ведения реестра распространяется исключительно на держателей именных ценных бумаг. Такое положение отражает главное природное отличие именных и предъявительских акций, о котором писал еще И. Т. Тарасов. Его суть сводится к тому, что именные акции «могут быть отчуждаемы только посредством регистрации, то есть посредством указания в регистре компании на произведенное отчуждение, причем заносится и имя нового владельца», а «сама выдача именных акций могла бы быть заменена регистрацией», в то время как предъявительские акции немислимы без бумажного носителя и «могут быть отчуждаемы посредством простой передачи (*nudatraditio*)».<sup>312</sup>

Из этого следует, что в виду несовместимости правовой природы предъявительских ценных бумаг с существующей системой ведения реестра держателей ценных бумаг, рассчитанной исключительно на именные ценные бумаги, регистрация факта залога ценных бумаг на предъявителя в данной учетной системе является невозможной.

Для целей технического обслуживания операций и сделок с ценными бумагами в форме учета и регистрации их движения в РТ, помимо системы ведения реестра владельцев ценных бумаг, существует система депозитарного учета, которую ведет профессиональный участник РЦБ, именуемый депозитарием.

---

<sup>312</sup> Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М., 2000. – С. 367-368.

Депозитарной деятельностью, согласно Закону РТ «О рынке ценных бумаг» от 28.06.2011 г., № 745, признается деятельность по оказанию услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и (или) учету и переходу прав на ценные бумаги. Помимо Закона РТ «О рынке ценных бумаг», регулирование депозитарной деятельности осуществляется на основании Положения «О Центральном депозитарии», утвержденном постановлением Правительства РТ от 29.12.2000 г., № 501. По своей сути, депозитарий, наряду с реестродержателем, в системе ценных бумаг представляет собой учетный институт и относится к числу уполномоченных органов (регистров), осуществляющих регистрацию залогов корпоративных ценных бумаг, о которых говорится в ст. 21 Закона РТ «О залоге движимого имущества». Система же депозитарного учета, в свою очередь, призвана решать проблему фиксации операций с предъявительскими ценными бумагами, в том числе восполнять связанный с ними пробел регистрации факта их залогового обременения.

Тем не менее, несмотря на такое кажущееся решение проблемы, регистрация залога предъявительских ценных бумаг в правоприменительной практике сопряжена целым рядом трудностей, вызванных следующим несовершенством действующих нормативных актов. С одной стороны, Закон РТ «О залоге движимого имущества» устанавливает требование об обязательной регистрации залога корпоративных ценных бумаг, в том числе ценных бумаг на предъявителя. С другой стороны, предписанная действующим законодательством система депозитарного учета призвана выполнять функции учета и удостоверения прав на предъявительские ценные бумаги, учета и удостоверения передачи ценных бумаг, включая случаи обременения ценных бумаг залоговыми обязательствами, не сопровождается каким-либо механизмом, обеспечивающим реализацию данных функций.

Операции обременения ценных бумаг залоговыми обязательствами в системе депозитарного учета представляют собой действия депозитария, направленные на отражение в системе депозитарного учета обременения ценных бумаг клиента (депонента) залогом путем их перевода на соответствующий раздел счета депо депонента-залогодателя, либо их перевода на счет депозалогодержателя. При этом на нормативном уровне должен быть определен порядок совершения депозитарием такого рода операций. В частности, нормативному решению подлежит следующий круг вопросов: на счете кого из участников залоговых отношений (залогодателя или залогодержателя) осуществляется регистрация залога ценных бумаг в депозитарии, какие документы для открытия счета депо должна предоставить сторона, не имеющая счета депо в депозитарии, при приеме залогового поручения депозитарием. Перевод ценных бумаг в залог, по сути, означает перевод их на счет депо залогодержателя и блокирование операций по ним до отмены (прекращения) залога или исполнения залогодателем своих обязательств перед залогодержателем. В виду этого на нормативном уровне должен быть урегулирован вопрос, на чей счет депо (залогодателя или залогодержателя) переводятся заложенные ценные бумаги.

Однако перечисленный круг вопросов действующим законодательством РТ не урегулирован. Более того, если давать оценку всему массиву норматив-

ных актов, регламентирующих депозитарную деятельность, можно сделать вывод о явной его недостаточности и несовершенстве для признания системы депозитарного учета в качестве функционирующей. Это проявляется в следующем.

Действующее Положение «О Центральном депозитарии» регулирует всего лишь частный случай депозитарной деятельности – деятельность центрального депозитария. Центральный депозитарий осуществляет депозитарную деятельность наряду с другими депозитариями, однако его деятельность имеет некоторые особенности, указанные в Положении. В частности, статус центрального депозитария – это исключительный статус, которым наделяется один из депозитариев, которому предъявляются повышенные требования по сравнению с обычными депозитариями. К тому же депонентами (клиентами) центрального депозитария могут быть не любые юридические или физические лица – владельцы и номинальные держатели ценных бумаг, а только профессиональные участники рынка ценных бумаг, осуществляющие брокерско-дилерскую и иную деятельность, то есть лица, являющиеся номинальными держателями ценных бумаг своих клиентов (п. 12 Положения). Такое положение означает, что ни залогодатель ценных бумаг, ни залогодержатель по обеспеченному залогом кредитному обязательству не могут быть клиентами центрального депозитария, а значит, не могут осуществлять регистрацию договора о залоге ценных бумаг в системе центрального депозитарного учета.

Что касается депозитарной деятельности в широком смысле, то в РТ отсутствуют нормативные положения общего характера, которые определяли бы общие условия осуществления депозитарной деятельности, регламентировали общие правила ведения депозитарного учета, а также определяли порядок государственного регулирования и надзора за депозитарной деятельностью.

Но даже если обратиться к действующему нормативному порядку регулирования депозитарной деятельности, нашедшему отражение в Положении «О Центральном депозитарии», то и названное Положение не содержит общих правил ведения депозитарного учета и тем более не определяет порядок фиксации фактов обременения ценных бумаг залоговыми обязательствами. В Положении «О Центральном депозитарии» всего лишь в общих чертах дается общая характеристика деятельности центрального депозитария, определяется порядок образования центрального депозитария, раскрывается юридическое содержание правил центрального депозитария как основного документа, определяющего его взаимоотношения с депонентами-профессиональными участниками РЦБ.

Определяя в Положении «О Центральном депозитарии» юридическое содержание счетов депо, законодатель делает указание, что эти счета включают данные по учету движения прав на ценные бумаги, принадлежащих депонентам и их клиентам, а также обременение ценных бумаг депонента различными обязательствами. Однако процедура регистрации фактов обременения ценных бумаг обязательствами, в том числе залогом, в Положении не раскрывается. В свою очередь, о полноценности системы депозитарного учета обременения ценных бумаг гражданско-правовыми обязательствами можно говорить только в том случае, если она включает общие правила ведения такого учета. Эти об-

щие правила должны определять перечень документов, являющихся основанием совершения записей по счету депо клиента (депонента), момент внесения депозитарием соответствующей записи по счету депо, с которого права на ценные бумаги считаются переданными (перешедшими). Если речь идет об обременении ценных бумаг залоговыми обязательствами, то на нормативном уровне должно найти отражение указание на то, как производится запись о залоге или о его прекращении. В частности, должен определяться порядок оформления и учета информации о залогодателе, о залогодержателе, о том, у кого (залогодателя или залогодержателя) находятся сертификаты документарных ценных бумаг, кому из них принадлежит право на получение дохода по ценным бумагам, право и условия пользования заложенными ценными бумагами, а также иные условия залога.

Отсутствие в действующем законодательстве РТ элементарных правил депозитарного учета факта обременения ценных бумаг залоговыми обязательствами, делает невозможной регистрацию договора о залоге предъявительских ценных бумаг в депозитарной учетной системе.

Обращение предъявительских акций, в том числе совершение залоговых операций по ним, конечно же, не столь частое явление гражданского оборота в сравнении с оборотоспособностью именных акций. В первую очередь, это связано с невозможностью существования предъявительских акций в бездокументарной форме в силу их обезличенной природы. Кроме того, предъявительские акции проигрывают по сравнению с именными акциями в том смысле, что в отношении них осложняется контроль при совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Этот фактор, по справедливому замечанию некоторых авторов, значительно осложняет оборот предъявительских акций на РЦБ, на котором преобладает обращаемость бездокументарных ценных бумаг.<sup>313</sup> Думается, именно с этими причинами связано снижение обращаемости предъявительских акций на уровне мирового гражданского оборота вплоть до отказа законодательств многих государств от этой категории акций. К примеру, в Финляндии, Бразилии, Австралии допускается размещение только именных акций. В Ирландии размещение акций на предъявителя возможно при условии разрешения Министерства финансов. В Греции запрещен выпуск акций на предъявителя в отношении акционерных обществ, осуществляющих страховую, банковскую, брокерскую деятельность, производство и распределение электроэнергии, производство продукции оборонного назначения, а также операции с недвижимостью.<sup>314</sup>

Что касается акционерных законодательств стран СНГ, то, к примеру, в соответствии с Федеральным законом РФ от 28 декабря 2002 г., № 185-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г., № 39-ФЗ, акция является именной ценной бумагой.

---

<sup>313</sup> Ротко С. В. Понятие, правовая природа и основная классификация акций // Юрист. – 2006. – № 11. – С. 32; Он же Трансформация правовой природы акции в современном законодательстве // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 22.

<sup>314</sup> Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М: КНОРУС, 2015. – С. 1026.

Категоричный запрет размещения предъявительских акций предусмотрен также Законом Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года, № 2020-ХІІ, «О хозяйственных обществах» (ст. 70). Аналогично ст. 20 Закона Украины «Об акционерных обществах» от 17.09.2008 г., № 514-VI, исключает размещение акций на предъявителя, устанавливая, что акция – это исключительно именная ценная бумага. Закон «Об акционерном обществе» Азербайджанской Республики от 12 июля 1994 г., хотя и предусматривает размещение предъявительских акций, но без указания на механизм реализации прав по ним.

Нормативные акты советского периода предусматривали определенные ограничения в отношении предъявительских акций. Так, Положение о ценных бумагах, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г., № 590, предусматривало выпуск акций на предъявителя, однако их владельцами не могли быть граждане (п. 5 Положения). Впоследствии Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г., № 211-1, не предусматривали таких ограничений.

Но коль так сложилось, что законодатель РТ предоставил возможность предъявительским акциям участвовать в гражданском обороте наравне с именными акциями, мы считаем, что общественные отношения, связанные с их обращением на вторичном рынке, должны получить достойное регулирование, тем более что в современных реалиях нашей республики проблема регулирования обращения предъявительских акций приобретает особую актуальность в связи с размещением большого количества акций на предъявителя ОАО Рогунской ГЭС, владельцами которых является практически каждый дееспособный гражданин РТ и юридические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке.

Предлагаем следующие дополнения в действующее законодательство, которые, на наш взгляд, благоприятным образом скажутся на регулировании отношений, возникающих по поводу оформления и регистрации договора о залоге ценных бумаг.

В первую очередь, в силу того, что законодатель в ст. 21 Закона РТ «О залоге движимого имущества» устанавливает обязательное требование регистрации факта залога корпоративных ценных бумаг в специализированной учетной системе, соответственно, только с моментом регистрации договора о залоге ценных бумаг должно связываться и возникновение права залога. Однако ст. 370 ГК РТ, устанавливающая правила возникновения права залога, не содержит каких-либо указаний на этот счет, в виду чего требует соответствующих дополнений. Эти дополнения могут иметь следующую формулировку: «4. Если предметом залога являются корпоративные ценные бумаги, право залога возникает у залогодержателя с момента регистрации залога корпоративных ценных бумаг в системе ведения реестра держателей владельцев ценных бумаг или в системе депозитарного учета в случае депонирования корпоративных ценных бумаг».

В силу того, что в РТ отсутствуют нормативные положения общего характера, регламентирующие деятельность организаций, осуществляющих депозитарное обслуживание, а центральный депозитарий является исключительной

фигурой, обеспечивающей единую систему учета и удостоверения прав на ценные бумаги, включая случаи обременения ценных бумаг различными обязательствами, предлагаем внести в действующее Положение «О Центральном депозитарии» определенные изменения и дополнения, адаптировав его, тем самым, под ситуации обременения ценных бумаг залоговыми обязательствами.

Для этого, в первую очередь, предлагаем в п. 12 Положения расширить круг клиентов (депонентов) центрального депозитария до включения в него всех владельцев ценных бумаг, а не только профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляющих брокерско-дилерскую и кастодиальную деятельности. Предлагаем следующую формулировку п. 12 Положения «О Центральном депозитарии»:

«Клиентом (депонентом) центрального депозитария может являться юридическое или физическое лицо, которому ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве (владелец ценных бумаг), а также профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий посредническую деятельность на рынке ценных бумаг, в том числе выступающий в качестве номинального держателя ценных бумаг своих клиентов.

Клиентом (депонентом) центрального депозитария может являться также залогодержатель ценных бумаг».

Считаем также необходимым дополнить Положение «О Центральном депозитарии» разделом VI, посвященном депозитарному учету залоговых операций с ценными бумагами, следующего содержания:

«VI. Депозитарный учет залоговых операций с ценными бумагами

1. Депозитарий обязан регистрировать факты обременения ценных бумаг клиентов (депонентов) залогом.

2. Депозитарий осуществляет регистрацию факта обременения ценных бумаг залогом посредством блокирования ценных бумаг, передаваемых в залог, на счете депо владельца (номинального держателя), открытого на имя депонента-залогодателя в депозитарии.

3. Записи по счетам депо при залоге ценных бумаг осуществляются на основании залогового поручения, подписанного залогодателем и залогодержателем.

4. Проведение залоговой операции сопровождается блокировкой ценных бумаг с переводом их из основного раздела счета депо в раздел «ЦБ, заблокированные ...». Депозитарий фиксирует в своем учете условия договора о залоге ценных бумаг, содержащиеся в поручении, и в дальнейшем все действия в отношении ценных бумаг, обремененных залогом, совершает с соблюдением условий договора о залоге.

5. Если договором о залоге ценных бумаг не предусмотрено, что заложенные ценные бумаги остаются у залогодателя, то они переводятся на соответствующий счет депо залогодержателя.

6. Если залогодержатель (номинальный держатель) не имеет счета депо в депозитарии, то он предоставляет в депозитарий документы, необходимые для открытия счета депо.

7. Списание ценных бумаг, в отношении которых зарегистрировано право залога в другой депозитарий, производится депозитарием при условии подачи поручения, подписанного залогодателем и залогодержателем

8. При совершении залоговых операций депозитарий предоставляет каждой участвующей стороне подтверждения проведения операции по счету депо в день ее совершения. При списании заложенных ценных бумаг депозитарий предоставляет подтверждение об исполненной операции по счету депо. Подтверждения проведения операций по счету депо и другие сведения о зарегистрированных залогах по счету депо выдаются залогодателю и залогодержателю или их представителям на основании надлежащим образом оформленной доверенности.

9. При необходимости внесения изменений в условия договора о залоге ценных бумаг, зарегистрированного по счету депо, в части принадлежности права на получение доходов по ценным бумагам и (или) необходимости согласия залогодателя на уступку залогодержателем прав по договору залога, и (или) необходимости согласия залогодержателя на передачу ценных бумаг в последующий залог, и (или) порядка обращения взыскания на заложенные ценные бумаги, и (или) изменения места хранения заложенных ценных бумаг, и (или) списания ценных бумаг, в отношении которых зарегистрировано право залога, залогодатель и залогодержатель предоставляют в депозитарий совместно подписанное ими поручение, содержащее инструкции по изменению условий залога ценных бумаг.

10. Операции разблокирования ценных бумаг и отмена регистрации залога ценных бумаг осуществляются на основании поручения, подписанного залогодателем и залогодержателем.

11. Разблокирование сопровождается переводом ценных бумаг из раздела «ЦБ, заблокированные ...» в основной раздел счета депо. Если ценные бумаги обременены последующим залогом, депозитарий одновременно с разблокировкой повторно блокирует ценные бумаги на том же счете депо с переводом их в раздел «ЦБ, заблокированные ...».

В день совершения операции разблокирования ценных бумаг на счете депо Депозитарий предоставляет залогодателю и залогодержателю подтверждение отмены регистрации залога и разблокирования ценных бумаг по счету депо.

12. При переходе права собственности на заложенные ценные бумаги к другому залогодателю, депозитарий производит перерегистрацию залога на основании поручения на регистрацию перехода права собственности на заложенные ценные бумаги. Поручение должно быть подписано залогодателем, передающим ценные бумаги, залогодателем, принимающим ценные бумаги, и залогодержателем».

### **Литература:**

1. Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. Курс лекций; Научное исследование – М.: БЕК, 1994.

2. Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Общая часть. – Ленинград: Изд.-во Ленинград.ун.-та, 1958.
3. Карагусов Ф. С. Ценные бумаги в системе объектов гражданских прав. – Алматы: Жетіжарғы, 2002.
4. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М: КНОРУС, 2015.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право [Электронный ресурс] / Д.И. Мейер. – Пг.: Тип. «Двигатель», 1914. – Режим доступа: [http:// www. garant.ru](http://www.garant.ru) (Дата обращения: 12.03.2015 г.).
6. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954.
7. Ротко С. В. Понятие, правовая природа и основная классификация акций // Юрист. – 2006. – № 11.
8. Ротко С. В. Трансформация правовой природы акции в современном законодательстве // Банковское право. – 2010. – № 4.
9. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000.
10. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. – М.: Акад. наук СССР, 1954.
11. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. – М.: Статут, 2003.

**Шабозов Р. Г.**

#### **Аннотация**

#### **Особенности оформления и регистрации договора о залоге ценных бумаг**

В статье рассматриваются особенности оформления и регистрации договора о залоге ценных бумаг. Описываются сложности, возникающие в банковской практике при регистрации залога предъявительских ценных бумаг. Демонстрируются недостатки существующей в республике системы депозитарного учета. Предлагаются изменения и дополнения в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность организаций, осуществляющих депозитарное обслуживание.

**Shabozov R. G.**

#### **The summary**

#### **Drawing up and state registration of pledge of securities**

The article discusses the features of registration and registration of the contract on pledge of securities. It describes the difficulties encountered in practice in the banking pledge registration of bearer securities. They demonstrate the shortcomings of the existing depository accounting system in the country. The proposed changes and amendments to the existing legal acts, regulating the activities of organizations engaged in custody services.

### РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ МЕЛИКОВА У. А. «ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАН- СКИХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ». – ДУШАНБЕ, 2016. – 162 С.

Одной из наиболее сложных проблем частноправового регулирования являются объекты гражданских прав, которые в связи формированием экономики информации (новостной рынок, рекламный рынок, многообразные формы информационных услуг, признания контент – сайта, домена, блога и др. объектами исключительных прав и т. д.) приобретают новые качества и необычные свойства. Если посмотреть ГК советского образца число объектов гражданских прав было незначительным. В новом ГК РТ перечень объектов гражданских прав несколько расширилось (ст. 140 ГК РТ.). Такой подход законодателя, безусловно, правильный, поскольку развитие саморегулирования частного дела и расширение возможности гражданского информационного права неминуемо порождают необходимость признания новых объектов гражданских прав. Об этом в свое время обоснованно и весьма компетентно писал Ш. М. Менглиев<sup>315</sup>, поэтому тема монографического исследования У. А. Меликова – одного из крупных специалистов в области гражданского информационного права, кандидата юридических наук, начальника Отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, очень актуальна и своевременна. Кроме того, данная работа является выражением оценки и понимания проблемы со стороны автора, который хочет публично высказать свое миропонимание в трактовке конкретного и социально значимого вопроса. Автор заинтересован в том, что бы рецензенты до опубликования работы объективно, со стороны оценили его произведение и дали собственную и обоснованную оценку. Автор открыт и доступен для честной и научно-обоснованной дискуссии. Он не предлагает заранее подготовленных письменных текстов отзыва на подпись рецензенту. Такая позиция автора свидетельствует о его честности, добропорядочности и верности служения юридической науки, признания того, что нравственные основы общества, свобода слова, мысли и творчества превыше всего.

У. А. Меликов долгое время занимается вопросами объектов авторских прав в Интернете. С его стороны проделана огромная работа, поэтому его трудолюбие надо оценить по достоинству и уважать его как добросовестного ученого. С уважением к автору и его умственному труду, я внимательно прочитал данную работу и написал настоящую рецензию.

Из сути прочитанного и услышанного от других, которые до меня прочитали эту работу и высказали свое мнение, я понял, что фактически речь идет о монографической работе, посвященной проблеме определения правового ре-

---

\* Зав. кафедрой гражданского права юрид. ф.-та Таджикского национального университета, профессор.

<sup>315</sup> Менглиев Ш. М. Совершенствование законодательства об объектах гражданских прав // Государство и право. – Душанбе, 2004. – № 1. – С. 18-25.

жима объектов авторских прав в Интернете. Сэкономив слова и время, сразу начну с анализа и рекомендаций по наиболее значимым вопросам монографического исследования:

1. Тема и оформление работы не соответствуют предъявленным требованиям. Изложенный материал конкретно посвящен объектам авторских прав в Интернете. В нем даже нет намека в том, что эта монография имеет научного редактора, рецензентов и другие сведения, характерные для такого рода научных работ. В любом случае формулировка темы несколько расширенная и не соответствует изложенному материалу. Ведь ни кому не секрет, что название работы должна быть адекватной его содержанию, поэтому автору предлагаю изменить название монографии.

2. Автор выступает против, как он сам заявляет, «юридизации» понятия Интернета (С. 10.), для него это нечто «избыточное»; ошибочно заявляет о том, что юридические понятия имеют регулятивный характер (С. 13.), и приходит к заключению о том, что Интернет «...используется всем человечеством и в совокупности он не может быть объектом гражданского оборота» (С. 21.), в другом месте признает Интернет «квазиобъектом» (С. 22) и много других противоречий. Юридическое понятие – важный элемент в правовом регулировании. В нем раскрываются наиболее значимые качества правового явления. Автору следует определиться с этим вопросом, в том числе с точки зрения соблюдения требований научной специальности. В научной специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право – информация и Интернет приобретают значение с точки зрения элемента частной жизни и предпринимательства. Не всякая информация значима для такого признания и регулирования. Государство и другие участники гражданского оборота информации занимаются непосредственно или посредством привлечения профессионалов поиском, обладанием, использованием и распространением такой информации, которая индивидуально значима для них. При участии профессионалов рынка информации (информационных посредников, рекламистов, пиарщиков и т. п.) речь идет об оказании информационных услуг (ст. 798 ГК РТ). По договору на оказание возмездной информационной услуги исполнитель обязуется по заданию заказчика заниматься оперативным поиском или созданием достоверной и полной информации, необходимой заказчику. Если предметом такого договора является информационная услуга, то предметом самой услуги является индивидуально-значимая информация для заказчика, поэтому общие и политические аспекты Интернета к этой специальности не относятся. Можно, конечно, для общего обзора заниматься исследованием Интернет-политики. При этом необходимо понять, что для гражданского информационного права значение имеет индивидуально значимая информация и Интернет-услуга как одна из форм оказания информационных услуг.

3. Обобщая различные подходы к определению Интернета, автору импонирует точка зрения об Интернете как о разновидности электрической связи. (С. 30.). Однако он не замечает, что такой подход давно в Таджикистане не отражает жизненно важные потребности в коммуникации, в связи с трудностями доступа к некоторым контент-сайтам страна включена в перечень «стран – вра-

гов Интернета». С авторами указанного перечня можно поспорить, так как по вопросам свободы слова и информации в мире не существует идеальных государств. При этом не надо рассматривать Интернет в качестве объекта технического подключения или отключения. Действительно Интернет является средством многофункциональной и мобильной связи. Однако посредством Интернета гражданам оказываются жизненно важные услуги, отсутствие или некачественное оказание которой порождает беззаконье и произвол. Ограничение, некачественные Интернет-услуги, установление различных обязательных платежей и другие проблемы должны быть предметом острых и открытых дискуссий и судебных разбирательств. Служба связи при Правительстве РТ или уполномоченные им лица вопросы доступа или не доступа к Интернету в отношении конкретного пользователя или неограниченного количества пользователей должен урегулировать в соответствии с национальным законодательством и международно-правовыми обязательствами. И такая процедура не должна быть доведена «до автоматического отключения» и без судебного решения. Именно независимый и праведный суд может по иску пострадавшего лица, например, от диффамации в Интернете, или прокурора решить вопрос доступа или блокировки контент-сайта (все, что предстанет перед глазами пользователя, что он может почитать, посмотреть или послушать). Чрезмерное администрирование этого вопроса без решения суда не приемлемо. 25 лет как строим и совершенствуем свою республику и пора научиться жить, действовать по закону и в сфере Интернета. Именно такой подход является признаком цивилизованности и мобильности наций, а не какие-то исторические сведения о чем-то или мифологические рассказы, сказки, начинающиеся словами «было, не было...». Личное усмотрение, мнение, оценка одного уважаемого должностного лица уполномоченного органа государства не может быть основанием лишения или ограничения конституционных прав граждан пользоваться Интернет-услугой по доступу к любым контент-сайтам (англ. слово content — содержание). Вредоносность контент-сайта должен определять независимый и честный суд, а не отдельное должностное лицо или группа интеллигентных борцов за сохранение обычного, традиционного сознания. При саморегулировании доступа к Интернет-услугам в отношении несовершеннолетних граждан вредоносность информации определяется родителями или иными законными представителями путем использования различных программ фильтрации. При этом законные представители обязаны разъяснять вредоносность информации, выработать у детей, в зависимости от возраста и способности, навыки самостоятельной оценки слов, суждений, умения анализировать и отличать достоверные сведения от дезинформации, противостоять распространению негативной информации.

В подходе большего уважения к правам человека и строго соблюдения закона заложены условия формирования политической зрелости и одновременно земной, человеческой скромности, устойчивого развития граждан, общества и государства, а также определения национальной идентичности.

Подход автора доходит до того, что Интернет им приравнивается к «транспорту» (С. 37.), не замечая, что в гражданском праве уже давно говорят об «Интернет-отношениях» с особым составом участников как профессиональных

(информационные посредники, блогеры и др.), так и непрофессиональных (потребители Интернет-услуг), поэтому такая позиция автора несколько лет тому назад подвергалась справедливой критике<sup>316</sup>. Это обстоятельство свидетельствует о том, что автор настоящей рецензии является поклонником творчества У. А. Меликова.

4. Автор много спорит об объектах гражданских прав. На это избыточно израсходовано много времени и других ресурсов. При этом нет конкретики об объектах гражданского информационного права. Он правильно рассуждает о компонентах Интернета, при этом за бортом остается другой немаловажный, четвертый компонент- Интернет услуга. Это серьезное упущение и недоработка автора. По этим компонентам существуют научные работы в Таджикистане.<sup>317</sup>

5. Очень спорным является взгляд автора на рекламу как на интеллектуальный ресурс (С. 74), публичную оферту. В одном месте по закону автор правильно классифицирует по критерию доступа информацию на ИОД и открытию информацию (С. 77.), в другом месте, на следующей странице предлагает модель классификации, противоречащей закону. Таких противоречий, к сожалению, очень много. Так, например, автор предлагает не возлагать на рекламодача обязанность по указанию срока рекламы. Ограничится только сроком оферты, а не рекламы (С. 91). Разве реклама, содержащая хоть одно из условий продажи (оказания услуг, выполнения работ), не является офертой?

6. В своих открытых монологах автор отдает предпочтение публично-правовым началам в регулировании Интернета, иногда чересчур политизирует ситуацию не по теме, а также использует неадекватные гражданскому праву термины (например, «получателем рекламы является народ Таджикистан»).

7. Очень интересным является анализ вопросов, связанных с категорией «домен», «сервер», «cloud computing» и персональными данными. Автору следует несколько расширить объем проведенного исследования за счет сравнительного анализа с другими объектами исключительного права.

На основании вышеизложенного, считаю, что если данная работа – монография, то она должна соответствовать требованиям формы и содержания научного издания. Сейчас очень много публикуются различных изданий. Однако не каждое из них соответствует требованиям научной работы. Монография, в отличие от учебной литературы, должна затрагивать сложные явления и предметы, решение которых необходимы для науки, общества и государства. В ней должны быть изложены достоверные результаты многолетних исследований и наблюдений по вопросам, волнующих, прежде всего, научное сообще-

---

<sup>316</sup> Гражданское право Республики Таджикистан: учебник. Часть 2 (на тадж. языке) / под ред. Ш.К. Гаюрова – зав. кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ, доктора юридических наук, профессор, Ф.С. Сулаймонова – кандидата юридических наук, доцента кафедры международного права юридического факультета ТНУ. – Душанбе: «Эр-Граф», 2014. – С. 189 – 190.

<sup>317</sup> Гаюров Ш. К. Что такое Интернет? Рецензия на монографию А. Абдуджалилова «Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско-правовые аспекты». – Душанбе, 2013. – 133 с. // Правовая жизнь. – Душанбе. 2013. – № 4 (04). – С. 165-170; Гаюров Ш. К. Развитие гражданского законодательства по вопросам оказания информационных услуг // Право современного Таджикистана // под ред. д.-ра юрид. наук, проф. М.З. Рахимзода. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – С. 178-189; Он же. Информация в системе объектов гражданских прав // Правовая жизнь. – Душанбе, 2015. – № 1 (09). – С. 105-122 и др.

ство. Согласно российскому госту по издательскому делу (ГОСТ 7.60-2003, п. 3.2.4.3.1.1.) монографией является «научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам». Монография относится к жанрам научной прозы и подобна уникальному произведению, опирающее на прошлое, затрагивающее настоящее и распространяющее новые, по истине, научные знания. Именно такой союз определяет суть монографии. В нем обобщаются и анализируются основные источники исследуемой темы и выдвигаются, как правило, новые гипотезы, теории, концепции способствующие развитию науки.

## **IX. Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»**

### **Правила для авторов**

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).

5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полупетельный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению

оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется и редколлегия принимает решение о ее публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.